

УРАЛЬСКИЙ следопыт

www.uralstalker.com

ISSN 0134 - 241X



Тайны Уральских путей



ПО ИНЫМ ЗАКОНАМ



ПО УЗКОЙ КОЛЕЕ



К ВЕРХОВЬЯМ ЛОЗЬВЫ

Сентябрь 2016

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго.

Литературный консультант –
В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

Архив – О.Ю. Тирикиди.

На обложке – Семен Ремезов,
Чертежная книга Сибири.

Редакция, издатель –
АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет –
Владислав Крапивин, Сергей Казанцев,
Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев,
Юрий Казарин, Вадим Осипов,
Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- Сергей Захаров, Председатель Челябинского ро РГО
- Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
- Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
- Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
- Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
- Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО
- Александр Чибилев, Председатель Оренбургского ро РГО
- Дмитрий Шиллер, Председатель отделения РГО

- Борис Тканев, Председатель отделения РГО в ХМАО
- Виктор Христолюбовский, Председатель Курганского ро РГО
- Михаил Горюнов, Председатель Свердловского ро РГО
- Виталий Лаженцев, Председатель

- Камилл Зиганшин, Председатель отделения РГО

- Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке: Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2016 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Турганева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Турганева, 13.

Телефон: +7 (343) 269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №9 (711), 2016 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных

технологий и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **ix**, публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство МАП, индекс 31958
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №9.

Отпечатано в типографии АМБ,

г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 59. Телефон: +7 (343) 251-65-91.

Печать офсетная. Тираж 11000.

Подписан к печати 23.08.2016 г. Заказ №

Встречный ветер



Экспедиции

И.КУЗНЕЦОВ

В деревне..... 6



Страна топонимия

В.КАРЕЛИН

**Вершины
Лозьвинского
Крючка..... 18**



Туристу на заметку

Е.ТАМПЛОН

Белый Камень..... 24

Река времени

Тропой поиска

В.ИЩЕНКО

**Тайна забытой
дороги в Сибирь 3**



Тропой поиска

Н.МЕДВЕДЕВА

**Режевский след
декабриста..... 9**



Наши проекты

Л.МАХАНЁК

**История России.
Река Чусовая.
Деревня
Харенки..... 12**



Литературное краеведение

Ю.ГОРБУНОВ

**Глафира
и Шадро..... 26**

Портреты

**В.СТРУГАНОВ,
О.КАРЯКИНА**

**Лесной – Льву
Арцимовичу..... 30**



Далекое-близкое

А.КУЗЬМИН

**Суровый
маршрут
«Аскольда» 34**



Тропой поиска

А.КОПЫРИН

**Асбестовская
узкоколейка 40**



Портреты

Н.ЗАПОРОЖЦЕВА

**Вечера
дилетанта
Гожева 44**



Журнал в журнале



Элита

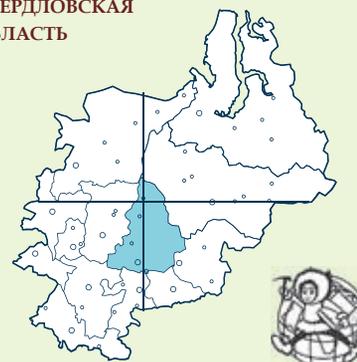
Тайна забытой дороги в Сибирь



Василий Ищенко

Окончил электрофак УПИ, краевед. Постоянный автор журнала. Научное направление статей и очерков — горнозаводская деятельность на Северном Урале в XV–XIX веках. Живет в Екатеринбурге.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ



Походы русских в Сибирь совершались ещё в XI веке. В начале их привлекала богатая Югра, затем появилась Великая Пермь с Чердынью, где велась торговля и откуда начиналась Сибирь. После завоевания Сибири Ермаком, в 1589 году, для удобства перехода был построен Лозьвинский городок. Дорога из Чердыни проходила по рекам Вишере, Велсую, затем через волок на реки Тальтию, Ивдель и Лозьву.

Но через восемь лет открывался более удобная Бабиновская дорога, с городом Верхотурьем. При этом ездить по отменённым дорогам в Сибирь строго воспрещалось. Если кто-то и проезжал по ним, то толь-



▲ Сбор дани. Из Краткой Сибирской летописи (Кунгурской)

ко с разрешения самого царя. Примером такого разрешением является грамота «от царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Руси в Сибирь, в Берёзов город, воеводе нашему князю Ивану Михайловичу Борятинскому да голове Григорию Потапьевичу Векентьеву. Били челом князь Григорей княж Игичеев сын Алачеева а сказал: наперед сего ездили с Березова к Москве всякие люди прямой дорогой через Камень на Вынь, а ныне де прямою дорогой на Вынь пропускати не велено; а он де князь Григорей хочет ехать к нам к Москве креститься, а на Тобольской де ему ехать далече; и нам бы его князя Григория пожаловати, велети его отпустить для крещения к Москве через Камень на Вынь».

На действующих дорогах имелись таможи, на которых брали пошлину с товаров. Плата была довольно большой — 10 процентов (десятинная). Так, Пелымский воевода Петруша Шаховской сообщал царю Фёдору Ивановичу: «Да мы же холопи твои по твоей государеве грамоте взяли на тебя на государя десятинные пошлины с пермичь с торговых людей на Гришке на Балине да на Меньшичке на Каурове 68 соболей, да лисицу черну, да две куницы, да 41 бобр, да 32 черевези, да выдру, да 47 горностаев».

Таких пошлин торговые люди старались избегать, искали другие обходные пути, минуя таможенные кордоны. Кроме Бабиновской, существовала другая малоизвестная дорога в Сибирь. Сведения о ней историк Урала В. Шишонко нашел в архивах Соликамской городской думы, в писцовой книге Кайсарова 1623–1624 гг., где сказано: «...и на сибирской на Верхотурской дороге, на волоку, на реке на Язве монастырь — новая пустынь; а в ней храм Введения Пречистыя Богородицы древян, вверх шатром, поставление государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, бояр князя Ив. Бор. Черкасского да Фед. Ив. Шереметьева, образы и книги и колокола и всякое церковное строение в той пустыне боярина Ивана Никитича Романова».

Историк и краевед Н. Чупин считал, что Шишонко допустил ошибку: вместо селения «Верх-Яйва» написал «Верх-Язва». Но опытный специалист по истории Урала Шишонко не мог допустить такую грубую ошибку. Знакомясь с документами в Государственном архиве Свердловской области, автор этой статьи обнаружил плоскую карту Се-

верного Урала, в которой показаны Верхотурский, Соликамский и Чердынский уезды. Карта датируется 1760 годом и составлена в канцелярии сибирского губернского управления Лукой Сотниковым. На ней обозначены не только населенные пункты и заводы, но и существовавшие тогда дороги (ГАСО Ф. 59, Оп. 3, Д. 3026). Наряду с Бабиновской, показана и другая, которая также отходит от Соли Камской и приходит к Верхотурью. От Соли Камской она следует в северо-западном направлении и выходит на р. Язву, где расположено село Верх-Язва, идет далее вдоль этой реки и доходит до её истока. На пути дороги обозначены четыре деревни. Затем дорога переходит на Восточный склон Уральских гор и по левому берегу р. Ваграны приходит к р. Сосьве у юрт вогула Маслова. Далее, вниз по Сосьве, где располагаются шесть деревень, выходит на р. Лялю у д. Грязных и затем подходит к Верхотурью. Особенностью этой дороги является то, что ею можно следовать в Сибирь, не заходя в Верхотурье.

Часть дороги (вдоль Ваграны) — это участок, вновь проложенный Походяшиным к Петропавловскому заводу. Старая же дорога на завод проходила от Княспинского озера между реками Турьей и Волчанкой. По ней возвращался с золотого прииска (на Белом камне) в Богословский завод знаменитый ученый П. Паллас. Он отмечает, что у устья р. Волчанки ещё в 1725 году были найдены руды, заявленные в Лялинскую заводскую контору. (От реки Волчанки также имеется дорога через д. Коптяки до Лялинского завода).



Существование дороги между Турьей и Волчанкой подтверждается и в описании местонахождения прииска медной руды, найденного Силой Городковым, где сказано, что он находится «...по течению реки Ваграны на правой стороне от оной и от вышеописанных вогульских Городковых юрт напромер в семи верстах поблизости ясачной дороги» (ГАСО Ф. 24, Оп. 2, Д. 264, Л. 19.). Юрты Силы Городкова находились у Княспинского озера и считались россиянами начальниковыми.

Таким образом, Верхотурская (Язвинская) дорога использовалась и как ясачная, так как после образования г. Верхотурья ясак с вишерских вогулов стали собирать верхотурские служилые люди. Но в 1607 году вогулы написали жалобу царю Шуйскому и в ответ получили грамоту: «От царя и великого князя Василия Ивановича всеа Руси на Верхотурье воеводам нашим Степану Степановичу Годуну да Алексею Федоровичу Загряскому. Били нам челом Верхотурского уезда вишерские ясачные вогуличи: десятник Бурундук Авин, да Щеткин Сымсын, да Савдуч Учукумов и во всех товарищов своих вишерских ясачных вагулич место а сказали: посылаете де вы с Верхотурья к ним вишерским вогуличам для нашего ясаку Верхотурского города служилых людей стрельцов и казаков человек по 5-ти и по 6-ти и больше и они де емлют с них наш ясак с человека по 6-ти соболей, да с них же емлют по соболу с человека неведомо кому; да те же де верхотурские служилые люди, приезжая к ним в юрты, правят на них кормы и посулы великие и жон их и детей емлют на постелью да они же де емлют у них от юрт до Верхотурья провожатых с лыжами и с нарты, а иные де за подводы емлют у них деньги и соболи; и им де от тех верхотурских ясачников чинятся в том убытки и насильство великое, и от того де вишерские ясачные вогуличи многие разбрелись розно, а иные померли; а они де и остальные скитаются наги и босы и голодны и от того де они обнищали и одолжали великими долги; и нам бы их пожаловати, наш ясак велети им платити в Пермь Великую. ...И как к вам ся наша грамота придет, и вы б к вишерским вагуличам к десятнику Бурундуку Авину с товарищи для на-

◀ Иван Никитич Романов

► Плоская карта Северного Урала (фрагмент)

шего ясаку верхотурских ясатчиков не посылали и ясаку с них на Верхотурье не имали».

Часть дороги, от селения Верх-Язвы до горного хребта Кваркуш, описал уральский писатель Леонид Фомин. Он в 1966 г. прошел по ней пешком, сопровождая школьников, которые гнали стадо телят для откорма на луга.

По этой дороге можно кратчайшим путем добраться и до Пельма, особенно когда реки скованы льдом.

В 1758 году Походяшину отводят земли под Петропавловский, Богословский и Николаепавдинский заводы. Таким отводом перекрывается Язвинская дорога. Для перехода крестьян из Чердыни в Богословские заводы прокладывается более прямая дорога с зимовьями севернее реки Язвы. Другая часть дороги еще долгое время использовалась Походяшиным. Закупая в Ялуторовском, Тюменском и Туринском уездах дешевый хлеб до 60000 пудов в год, он доставлял его водным путем на Сосьву и Туру, где у него были магазины для складирования, а затем развозил его сухим путем на Богословские заводы.

Можно было бы оставить без внимания Язвинскую дорогу, но она хранит еще не разгаданные тайны. Например, зачем царь Михаил Федорович поставил храм на реке Язве, где проживало всего несколько человек? В монастыре служили священник Иосиф, строитель Стафей, старцы Трифон, Абросим и Иаков. За монастырем на коровьем дворе — 8 служебников и в шести бобыльских дворах 8 человек.

Известно, что Борис Годунов в 1601 году обвинил бояр Романовых и их родственников в заговоре против него и отправил их в ссылку: Михаила Никитича — в Ныробскую слободу, недалеко от Чердыни; Ивана Никитича — в Пельм; Василия Никитича — в Яранск, с последующей переправкой в Пельм. Не прожив и года в ссылке, умирают Михаил и Василий. Иван же был помилован Годуновым и назначен на службу в г. Уфу. Хотя он и был тяжело болен, но все-таки сумел добраться до Уфы.

Если бы царь поставил храмы в Ныробе и Пельме, то в этом не было бы ничего удивительного,



так как там скончались братья его отца — Михаил и Василий Романовы. Но зачем построен храм в пустыне на реке Язве, где проходила малоизвестная дорога в Сибирь? И почему всё обустройство его призвёл Иван Никитич? Каким образом судьба ссыльных Романовых связана с этим местом?

Можно предположить, что они какое-то время содержались в этой глуши, подальше от людских глаз, а затем были переправлены в Пельм. Известно, что по приказу Годунова их везли скрытно: чтобы не попадались встречные путники

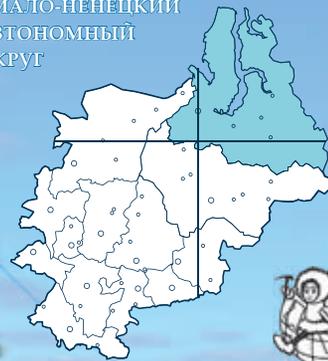
и не могли с ними общаться и чтобы останавливались они в безлюдных местах. Для этого хорошо подходила пустыня на реке Язве. Но более правдоподобным кажется следующее предположение. Тяжело больного Ивана Никитича решили везти из Пельма в Уфу по кратчайшей Язвинской дороге, но в пути он почувствовал себя совсем плохо и был на грани смерти, но сумел поправиться. И, вероятно, такое исцеление произошло в пустыне на Язве.

Возможно, кому-нибудь из историков посчастливится раскрыть эту тайну. **УС**



Отделение Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе представляет:

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ
ОКРУГ



В деревне

Деревня Нумто небольшая, вдоль одной улицы аккуратно стоят домики. Есть современные дома со спутниковыми антеннами, а есть старые, ветхие. Павел Выма провел нам экскурсию. Он показывал дома и с удовольствием рассказывал: «Вот нам столбы новые поставили. Раньше столбы сами привозили и ставили, когда дом кто-то строил, и столб ставил сам. Еще раньше совхоз Казымский у нас был и все в нём работали...»

Все было совхозное. Совхоз содержал деревню и оленеводов, все было объединено вокруг него. Во время перестройки закончилась такая жизнь, современные условия диктуют другую. В те времена богато не жили, но и не нуждались. Не было стремления к моде, как сейчас. Совхоз существует, только осталось несколько бригад на северо-востоке, а наши оленеводы сами живут. поголовье оленей сильно сократилось, но стада все равно есть. Ненцу без оленей нельзя. Рождается когда ребенок, то ему дарят оленя. Взрослому уже отец дает больше оленей... Вот мы к месту подошли, раньше тут пекарня стояла. Дрова для нее возили охотники, потому что оленеводы были заняты

на пастбищах, каслали. Сейчас хлеб печём сами, муку завозят».

Мы прошли дальше и остановились около старого домика. «Дизельная, стоит с 70–80 гт. Надо новую строить, обваловку делать. Вот там дальше магазин был, который построили в 1953 году. Когда его разбирали, то тяжело было... бревна огромные. Раньше ведь все стволы для строительства на оленях возили, тяжело было совсем. Сейчас в качестве магазина — обычный вагончик, — Павел рассказывал, вновь переживал с ностальгией о былых временах, — здесь была метеостанция окружного значения, даже стоял магнитометр. Данные передавались в Институт земного магнетизма и ионосферы. Сейчас не работает, упразд-

▲ Центральная дорога

Фотографии из архива регионального отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе



Игорь Кузнецов

Заместитель председателя регионального отделения ВОО «Русское географическое общество» в Ямало-Ненецком автономном округе. Организатор и участник многих экстремальных экспедиций по Крайнему Северу. Совместно с Игорем Шароватовым создал экспедиционную команду «Северный путь», которая уже несколько лет занимается исследованиями труднодоступных мест Ямало-Ненецкого автономного округа. Изучает историю Севера по архивным материалам России и других стран.



▲ д. Нумто. Дизельная

нили». Мы подошли к дому, зашли во двор и познакомились с хозяином. Владимир Андреевич Вылла неспешно делал полозья для нарт. Действия его были четкими, точными, словно изготавливает произведение искусства. Такой подход к ручному труду — залог качественного изделия. Инструмент тоже традиционный: деревянные ки-



▲ д. Нумто. Во дворе

ление». В небольшом деревянном здании комната, дверь открыта, внутри стоит единственный телефон. «Нам дозвониться сложно, потому что трубку возьмут только тогда, когда мимо по улице кто-то пойдет и услышит звонок, позовет, кого попросят. Постоянно там никто не находится. Магазин-вагончик закрытый, продавец приходит, если нужна надобность и его позо-



янки, лучковая дрель и др. Владимир показал нам недавно сделанные ножи с деревянными ножнами. Ножей у оленеводов семь: разные по длине, ширине и заточке лезвия. Предназначены они для разных видов работ: для разделки мяса, для обработки дерева, кости и других нужд. Все ножи привязаны на поясе вместе с точильным камнем. После разговора Владимир вновь

www.uralstalker.com

▼ Лабаз



принялся за свое занятие, а мы продолжили экскурсию по деревне. На улице тихо, собаки бегали молча, не гавкали, даже если проходили мимо дворов — такая особенность заметна, в отличие от посещения других деревень, где собаки заливаются лаем. Подошли к клубу, небольшому, но ухоженному домику, внутри кирпичная печь для отопления, и на стене необычно смотрится большой плоский телевизор. Около клуба детская площадка. «В клубе мы собрания проводим, с детьми занятия ведём, — поясняет Павел, — там дальше строится фельдшерско-акушерский пункт, синее здание — почтовое отде-



▲ д. Нумто. Двор



▲ д. Нумто. Клуб



▲ Владимир Андреевич Вылла



▼ д. Нумто. Метеопост

вут. Продукты привозят на вертолете, алкоголь не завозят и не продают — местные жители запретили. Обещают котельную построить», — рассказывал Павел. Дальше мы зашли в большой двор с рубленным домом и раскрашенным лабазом, познакомились со старостой деревни — Семёном Пяк.

Деревня небольшая, редко где можно встретить людей, многие на стойбищах находятся. Жизнь проходит неспешно, все разговаривают спокойно, тихо, дети бегают веселой гурьбой. Дворы небогатые, но все ухоженные, мусора нет даже на улице. Иногда на заборах из жердей можно увидеть олени шкуры, которые специально вывешивают на солнце. Около каждого дома обязательно стоит лабаз на столбах, в них хранят вещи. Дорога центральная специально асфальтом не покрыта, потому что ездят на упряжках (чтобы олени ноги не покалечили). Мы прошли по тропе в лесу, посмотрели вертолетную площадку — это особое место, символизирующее связь с внешним миром (дорог сюда нет). На вертолете привозят продукты, увозят детей в интернат на учебу, привозят обратно на каникулы, прилетают представители Администрации, жители летают в районный центр.

Так, неспешно прогуливаясь, мы вернулись в дом Павла и Натальи Вылла, который стоял около берега озера, я покажу места», — сказал Павел. «Мы живем немного по иным законам, чем другие люди, — продолжила Наталья, — по лунному календарю. Все новые дела начинаем на растущую луну, а на уходящую — продолжаем или завершаем начатое. Этим правилом объясняется поведение местных жителей, которое часто не понимают городские. Не понимают и не спрашивают. Никто никогда не начнет новое дело на уходящую луну, надо ждать. Все пути идут по солнцу, только по солнцу... и ездить нужно по солнцу на оленях и на лодке по озеру... и везде здесь. Мы вам постепенно будем все рассказывать и показывать. Сейчас растущая луна. Нам надо сохранить нашу культуру, поэтому позвали вас». «Почему именно нас?» — спрашиваю. «Мы долго искали, кроме вас никого не нашли. Поверьте на слово, мы точно знаем, что делаем», — ответила Наталья и больше ничего не стала продолжать. До сих пор эта загадка местных жителей осталась без ответа. Странно, несмотря на насыщенный и активный день, усталости не было, лишь некоторая нега. ☑

В этот день впервые подошли с Натальей к берегу озера, напротив острова-сердце. Мы по обычаю бросили в воду белые монеты (белые, потому что это цвет, символизирующий небо). Когда мы собрались назад и я начал поворачиваться от озера, то Наталья схватила меня и повернула в другую сторону, направо: «По солнцу, всегда по солнцу нужно поворачиваться (т.е. слева направо), потому что ты живой человек!» Обряд? Нет, это здесь правило. Раньше я слышал, что около Нум-то живут необычные люди, отличающиеся от оленеводов, проживающих на других землях. Спустя время я точно могу сказать: «Отличаются». Чем? Объяснить, наверное, невозможно, но отличаются.

Вечером сидели на улице, за деревянным, сколоченным из досок столиком, разговаривали. Вокруг стояла тишина, а над головой в глубоком небе

ярко горели многочисленные звезды. «Завтра поедем на снегоходе вдоль озера, я покажу места», — сказал Павел. «Мы живем немного по иным законам, чем другие люди, — продолжила Наталья, — по лунному календарю. Все новые дела начинаем на растущую луну, а на уходящую — продолжаем или завершаем начатое. Этим правилом объясняется поведение местных жителей, которое часто не понимают городские. Не понимают и не спрашивают. Никто никогда не начнет новое дело на уходящую луну, надо ждать. Все пути идут по солнцу, только по солнцу... и ездить нужно по солнцу на оленях и на лодке по озеру... и везде здесь. Мы вам постепенно будем все рассказывать и показывать. Сейчас растущая луна. Нам надо сохранить нашу культуру, поэтому позвали вас». «Почему именно нас?» — спрашиваю. «Мы долго искали, кроме вас никого не нашли. Поверьте на слово, мы точно знаем, что делаем», — ответила Наталья и больше ничего не стала продолжать. До сих пор эта загадка местных жителей осталась без ответа. Странно, несмотря на насыщенный и активный день, усталости не было, лишь некоторая нега. ☑

Режевской след декабриста

Иллюстрации
предоставлены автором

Режевская земля... Она вписалась в историю России многими замечательными людьми и событиями. Соприкоснулась с родами Демидовых и Яковлевых, частью промышленной империи которых она была. Вписала свою строку в биографию богатейшего уральца Тита Зотова. Имела честь стать родиной такой незаурядной личности, как горщик Данила Зверев. Но, казалось бы, многократно изученная краеведами, история режевской земли еще таит в себе неожиданные факты. И тем радостнее, когда они становятся известными.

В переписях Верхотурского уезда далекого от нас 1680 года, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов в Москве, впервые упоминается деревня Ощепкова, относившаяся тогда к Арамашевской слободе (ныне село Арамашево Алапаевского района), населенная уроженцами Соликамского, Казанского, Галицкого и Верхотурского уездов. Было в деревне, расположившейся на берегу реки Реж, тогда всего семь дворов. Все крестьяне относились к пашенным, то есть отбывали основную государственную повинность обработкой определенного количества земли, урожай с которой шел в государевы житницы. К 1719 году в Ощепково обособляется семья во главе с Петром Аникиевичем Батеньковым.

Вторая ревизия податного населения Российской Империи 1747 года указывает, что у Петра есть сын Герасим 29 лет, имеющий, в свою очередь, трех сыновей: Степана 5 лет, Василия 2 лет и Марко 2 недель. Фактический возраст указан, скорее всего, на 1745 год, поскольку ревизии проводились растянуто по времени. Крестили новорожденных в храме Казанской иконы Божьей Матери в Арамашевской слободе.

Ревизская сказка 1762 года указывает, что старший сын Степан в возрасте 16 лет в 1756 году взят в рекруты. К рекрутам предъявлялись особые требования. Они должны были быть ростом не менее двух аршин и двух вершков (155 см), здоровые и не увечные. (Пусть читателю не покажется удивительной такая невысокость. В XVIII столетии средний рост человека был значительно меньше современного). Скорее всего, Степану никогда не пришлось больше побывать на своей малой родине, не узнал он о смерти своего деда Петра Аникиевича в 1759 году, о раннем уходе из жизни брата Марко в 1766-м. Не праздновал свадьбы сестры Татьяны, выданной замуж в Арамашевскую слободу. Не знал

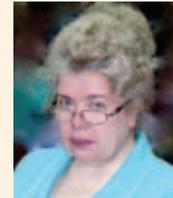
о рождении младших сестер Ксении и Степаниды.

В 1756 году Россия участвует в Семилетней войне. Не исключено, что С.Г. Батеньков именно там проявил себя как храбрый военный. Впрочем, сибирские гарнизоны несли службу и в центре России. Во всяком случае, видимо, служил Степан Герасимович Батеньков в армии исправно, потому что стал обер-офицером и получил за свою службу дворянство. Предположительно, тогда ударение в фамилии переместилось с последнего слога на первый, при этом иногда фамилия писалась без мягкого знака. В гарнизоне города Тобольска в конце XVIII века он известен как прапорщик 2-го, затем 3-го батальона.

Степан Герасимович был женат дважды. Сын, Гавриил, появился у него от второй жены, Анастасии Андреевны, которая была младше его на 23 года. При этом отцом он стал в возрасте 54 лет. Сам Гавриил Степанович пишет в своих записках «Данные. Повесть собственной жизни», опубликованных в журнале «Русский архив» в 1881 году, что родился он у своего шестидесятилетнего отца двадцатым по счету ребенком. Видимо, брались в расчет дети от двух браков, большинство из которых умерло в младенческом возрасте. Известно, что от первого брака у Степана Герасимовича был сын, ставший поручиком.

Гавриил Степанович родился, по его собственным словам, очень слабым, почти мертвым ребенком. Хотя до сих пор исследователям биографии декабриста Г.С. Батенькова не удалось найти записи в метрических книгах тобольских церквей о его рождении, косвенные данные позволяют довольно точно определить примерный временной промежуток — март 1794 года. В исповедальной росписи 1795 года находим первое упоминание о годовалом Гаврииле.

Детство будущего декабриста прошло в Тобольске. Город, и теперь пора-



Нина Медведева

Действительный член Уральского историко-родословного общества, краевед. Автор статей и очерков в «Уральском следопыте», газетах, родоведческих сборниках. Лауреат областных конкурсов журналистских работ. Живет в г. Реже Свердловской области.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ



▼ Памятник Г.С. Батенькову
в Томске





жающий своей красотой, оставил неизгладимое впечатление в душе Гавриила. В своих биографических записках он рассказывает о посещении Сретенской приходской церкви, которое произвело на него огромное впечатление. Сообщает о пешем путешествии в гору по ущелью Прямского взвоза в центр города. Как же необыкновенно ощущает сейчас человек XXI века прикосновение к истории, когда поднимается этой дорогой из нижней части города к кремлю! Сколько знаменитых людей прошло по этой булыжной дороге, стиснутой кирпичными подпорными стенами!

Трогательно отзывается Гавриил Степанович о своем отце: «Отец мой был святой человек, в крайней простоте сердца, безусловно привязанный к церкви; добрее его сердцем я не встречал никого в жизни». Степан Герасимович Батеньков умер около 1809 года, оставив сына и дочь от второго брака. Судьба единокровного брата, о котором Г.С. Батеньков писал в воспоминаниях, еще ждет своего исследователя.

Гавриил стал кантонистом. В России начала XIX века это было особое сословие лиц, принадлежащих к самому рождению к военному ведомству в силу своего происхождения. Затем он был зачислен в Дворянский полк при 2-м кадетском корпусе в Петербурге. Это было учебное заведение для дворян, желающих поступить на военную службу. 21 мая 1812 года выпущен прапорщиком в 13-ю артиллерийскую бригаду, которая состояла в корпусе генерал-лейтенанта барона Сакена. Участвовал в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах 1813–1815 годов. В Силезии он получил контузию. 17 декабря 1813 года за отличие произведен в подпоручики. 20 января 1814 года, отличившись в бою при селении Ла-Ротьер, награжден

▲ Деревня Ощепкова

орденом Святого Владимира 4 степени с бантом. Эта боевая офицерская награда очень ценилась, так как стояла только на ступень ниже ордена Святого Георгия 4-й степени. Одним из первых военных, награжденных таким орденом, был генерал-фельдмаршал М.Б. Барклай-де-Толли. В сражении при Монмирале 30 января 1814 года Гавриил Степанович получил десять штыковых ран, когда прикрывал отступление корпуса. Его подобрали неприятели-французы и поместили в госпиталь, в котором он находился до 10 февраля 1814 года. Перед выходом Батенькова из госпиталя город был занят русскими войсками. Товарищи считали его погибшим, но он выжил. С сентября 1814 года служил в 27-й артиллерийской бригаде, с 11 января 1816-го — в 14-й батарее роте 7-й бригады. А 7 мая уволен от военной службы по состоянию здоровья, «за ранами».

В Санкт-Петербурге в 1816 году Батеньков становится членом столичной масонской ложи «Избранного Михаила». Членами этой ложи были многие будущие декабристы: Николай Бестужев, братья Кюхельбекеры, Федор Глинка.

Тогда же он сдает экзамен в Институте Корпуса инженеров путей сообщения и назначается инженером 3 класса в Сибирский округ. В Иркутске и Томске Батеньков руководил работами по строительству и реконструкции городов. В Сибири произошло его знакомство с видным государственным деятелем М.М. Сперанским, которому Гавриил Степанович понравился своей честностью и принципиальностью, за что был откомандирован в его распоряжение в Санкт-Петербург. А в июле



Гавриил Степанович
Батеньков.

1821 года он назначается в Особый Сибирский комитет, где готовит записки по управлению Сибирью. В 1819 году произведен в капитаны, в 1821-м — в майоры. В январе 1823 года Гавриил Степанович служит под началом генерала А.А. Аракчеева, заведует военными поселениями. 25 января 1824 года произведен в подполковники.

В Санкт-Петербурге он знакомится с Пестелем, Рылеевым и братьями Бестужевыми, входит в Северное общество декабристов, становится на путь реформирования монархии.

14 декабря 1825 года на Сенатской площади произошло восстание декабристов, ставившее целью упразднение самодержавия и крепостного права. В самом восстании Гавриил Степанович не участвовал, он был арестован как соучастник покушения и был приговорен к 20 годам каторжных работ. Первые полгода находился в форте Свартольм (ныне территория Фин-

ляндии), затем был переведен в каземат Алексеевского рavelина Петропавловской крепости. Каземат имел 10 шагов в длину, 6 в ширину и 4 аршина высоты. Солнечный свет очень редко проникал в помещение, так что узнику приходилось почти все время сидеть при свете лампы. Ему было позволено читать только Библию, доставленную стараниями боевого друга А. А. Елагина. В заключении он прочитал ее более 100 раз.

Многолетнее отсутствие общения с людьми при темпераменте Батенькова возымело свое действие: он почти разучился говорить и у него помутился разум. Некоторые исследователи предполагают, что он мог симулировать сумасшествие. В тюрьме он пишет стихотворение «Одичалый»:

*Здесь взор потухший лишь находит
Пространство в нескольких шагах,
С железом ржавым на дверях,
Соломы сгнившей пук обшитый
И на увлажненных дверях
Следы страданий позабытых.
Живой в гробу,
Клянущ судьбу
И день несчастного рожденья!*

В начале 1846 года он из Петропавловской крепости отправлен на жительство в Томск. В Петербурге у него уже не было ни друзей, ни знакомых. В Томске познакомился с семьей Лучшевых, в доме которых и поселился. Он учил грамоте детей Лучшевых, стал практически родным в их семье человеком. Струдом привыкал к свободной жизни, но, постепенно отдохнув и окрепнув, познакомился с томским обществом и начал вести обширную переписку. Он сообщил друзьям-декабристам, расселенным на огромном пространстве Западной и Восточной Сибири, о своем «воскрешении». Известна его переписка с В. Ф. Раевским, С. П. Трубецким, И. И. Пущиным, Е. П. Оболенским.

В Томске, жители которого еще помнили инженерные работы С. Г. Батенькова 1820-х годов, он стал получать заказы на проектирование дач и особняков. Помимо этого, занимался переводами с иностранного, писал заметки о литературе своего времени.

Годы тюремного заключения не истребили в Батенькове любви к жизни. Примером служит его письмо к А. П. Елагиной: «Томск, 23 апреля 1854 года. Чудное у нас время; все не Сибирь. Тихие, теплые, ясные дни, легкий отлив зелени на полях и в перелесках, белые и фиолетовые цветочки, пух и листья на вербах; летние птицы. Река давным-давно скрылась со всеми протоками, и небольшие из них вели-

чавы своим половодьем. Бывают годы, в которые дикая наша природа вспоминает свое географическое достоинство и дарит нас теплым, плодородным годом: прекрасною раннею весною и прекрасною долгою осенью... У нас нет моря, зато широта континентального размера в чувствах жителей далеко превосходит балтийскую. Тысяча верст у нас ничем, и, прислушавшись к говору, можно подумать, что до Тихого океана легко перебежать взапуски. Но пространство ласкает только населенную природу... Нас вдохновляет оно одним математическим величием. Правда, это смежно с диким эпосом, но певца Сибирь еще не произвела, красоты ее безмолвны и неосмысленны...».

Вот как представляет читателю облик Гавриила Степановича Батенькова книга П. М. Головачева «Декабристы». Он был строгим вегетарианцем, купался в Томи вплоть до заморозков, почти наизусть знал Библию, латинский, греческий и еврейский языки, говорил и писал по-французски и по-немецки. Он очень не любил одиночества, всегда искал шума, движения и общества.

После смерти Николая I для декабристов последовала амнистия. 11 сентября 1856 года Батеньков покидает Томск, покупает собственный дом в Калуге, на Дворянской улице, где и проживает остаток его дней. Он занимался многочисленными переводами с иностранных языков, писал статьи по вопросам общественной и политической жизни России. Оставил после себя значительное поэтическое наследие.

К сожалению, жизнь, полная страданий, не позволила Г. С. Батенькову создать семью. Он никогда не был женат, не оставил детей. Его сестра Пелагея Степановна умерла в 1816 году в Тобольске молодой.

Мать Анастасия Андреевна Батенькова скончалась от чахотки в возрасте 46 лет в феврале 1819 года. О судьбе брата, рожденного в первом браке отца, ничего не известно.

Г. С. Батеньков умер в Калуге 29 октября 1863 года от воспаления легких. В последние минуты рядом с ним находился декабрист Евгений Оболенский. Похоронен по своему завещанию в селе Петрищево Белевского района Тульской области рядом с другом и боевым товарищем А. А. Елагиным.

В память о сибирском декабристе в Калуге, в доме, где он жил, создан мемориальный музей Г. С. Батенькова, в Томске его именем названы переулок и площадь, а в 1960 году установлен памятник. Томский поэт и прозаик Борис Климычев написал о нем следующие строки:

*Он пытался здесь строить дороги,
Проектировал здания, мосты.
Нынче бронзовый, тихий и строгий
Смотрит пристально из темноты.
И когда пролетают трамваи,
Заглянув декабристу в глаза,
Он, как будто на миг оживая,
Собирается что-то сказать.
Но по-прежнему смотрит в молчанье,
Как за речкой неоны горят.
Там стоят его мысли созданья;
Величавые старые зданья
Языком красоты говорят.*

Должна хранить память о Батеньковых и режевская земля. Ведь по ней из маленькой деревеньки Ощепково в далеком 1756 году уходил отбывать рекрутскую повинность шестнадцатилетний крестьянский паренек Степан, чтобы навечно остаться в истории России судьбой своего сына декабриста Гавриила Батенькова. **УС**



История России. Река Чусовая

(Фотоэкспедиция)

Иллюстрации из семейного
архива Чудиновых

Деревня Харенки



При поддержке Уральской Ассоциации Туризма
и дирекции Природного парка «Река Чусовая»

Корни моей родословной идут от рода Чудиновых из деревни Харенки. Мой дед Михаил Федорович Чудинов (1885 г. р.), отец моей мамы Анны Михайловны Чудиновой, рассказывал так. Деревня появилась на свет в 1760 году. Сначала жил в ней в одиночестве некий Харитон. Он и дал этому хуторку название. А фамилия Харитона якобы произошла от здешнего древнего народа — чуди, который обитал в этих местах еще до вогулов.

Эту фамилию и носили все перво-жители Харенок. Позднее появились Пермьяковы, потом из Н. Тагила — Долматовы. И до недавнего времени других фамилий в деревне не было.

В молодые годы дед мой десять лет прослужил в царской армии кавалеристом. Навыки конной езды сохранил на всю жизнь, мог с коня на быстрой езде поднять с земли небольшой предмет и этим удивлял земляков.

После армии дед женился на Марьяне Васильевне Долматовой. Бабушка вспоминала, что венца пришлось им ждать две недели, пока ей исполнится

16 лет. Так появилась в Харенках новая семья Чудиновых. Супруги прожили долгую жизнь. Вырастили пятерых детей (два сына и три дочери).

До революции деревня жила земледелием, лесозаготовками, сплавом. Говорят, была здесь небольшая пристань-хватка — для причаливания барок на ночлег или ремонт. В 1909-м в 32 дворах Харенок обитало 194 жителя.

При Советах здесь, как водилось, возник колхоз «Красный пахарь», объединивший шесть десятков дворов из деревень Харенок, Кашки, Пермьяковой и Ёквы. На быстрой горной речуш-

▲ Деревня Харенки и памятник Акинфию Демидову скульптора К. Грюнберга на острове реки Чусовой. Фото Михаила Шершнева

► Супруги Чудиновы на берегу Чусовой, у камня Кривуша



Любовь Маханёк

Внучка старожилы деревни М.Ф. Чудинова. Живет и работает в Нижнем Тагиле.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ



Координатор проекта
Юний Горбунов



▲ М.Ф. Чудинов на службе в царской армии



Природный парк «Река Чусовая»

Лучшее место для активного отдыха всей семьей.
Оборудование для сплавов.
Маршруты выходного дня.

Администрация парка: г. Нижний Тагил, ул. К. Маркса, 99.

Электронная почта: park-nt@yandex.ru

Телефоны: (3435) 41-67-96, 42-32-72

www.chusovaya.org



▲ Колхозная бригада в военные годы

▶ Зоотехник колхоза «Красный пахарь» А.М. Чудинова

ке Королевке колхозом поставили лесопильную мельницу. Тогда в Харенский сельсовет входили еще Усть-Утка и Баронская, куда более богатые населением. То есть в 1920-х были Харенки и «столицей».

В годы последней великой войны остались в деревне одни старики да женщины с детьми. В колхозе председа-



▲ П.М. Чудинов





▲ Н.М. Чудинов с женой и старшим сыном Анатолием



► Супруги Чудиновы с детьми и внуками

тельствовавший инвалид, а дед мой бригадирствовал. В бригаде одни женщины. Работали на полях от рассвета до заката — как мужья и сыновья с фашистами воевали. А ведь еще хватало сил собираться вечерами в дедовом доме и вязать шерстяные носки для фронтовиков!

Моя мама Анна Михайловна в войну окончила Ирбитский техникум и стала в колхозе и полеводом, и зоотехником. Смолодым задором отдалась работе. Увеличился прирост скота, выросли надои, урожай зерновых. Меда в Пермской пчеловоды стали больше качать. За эти успехи маму удостоили, помимо грамот и премий, поезд-

кой в Москву на ВДНХ. Неумолимая была, других тянула за собой. Созданная ею агитбригада ездила с концертами по окрестным деревням.

Старший сын деда Петр Михайлович, повзрослев, остался жить в Харенках. Унаследовал от отца трудолюбие, расторопность, любовь к родной деревне. Женился. До войны родились три дочери и сын. Ушел на фронт, оставив с детьми молодую жену. Нелегко пришлось Александре Васильевне. Родные помогали.

Петра с детства влекла охота и рыбалка. Придя с войны, стал заправским охотником. Кормил семью, сдавая пушнину государству. Десятки раз

ходил на медведя. Знали Чудинова далеко за пределами области, приезжали за опытом. Сын Сергей всю жизнь работал лесником. Не мыслит себя без Харенок и Чусовой. Две дочери стали медиками, еще одна — педагогом.

Второй сын Михаила Федоровича — Николай — тоже не изменил Харенкам. Получил профессию механизатора, но жить мирно не дала война. Уже в первые месяцы войны родным пришло извещение: «Пропал без вести». Трудно, но пережили потерю, только бабушка не верила, и случилось чудо: через шесть лет ее сын вернулся в родную деревню! Стал работать в колхозе. Женился. Вырастили



▼ Зима в Харенках. Фото Михаила Латышева





▲ Храм на вершине Красной Шапочки. Фото Людмилы Дедогрюк

с супругой Ираидой Ивановной четверых детей.

Ныне Харенки учатся жить другой — дачно-туристской — жизнью. Здесь проходит водный туристский маршрут от Усть-Утки до деревни Ёквы с историческими и природными объектами, оборудованными стоянками. В здешней округе облюбовали места отдохновения бывший губернатор Свердловской области Эду-

ард Россель, высокопоставленные лица из НТМК, УГМК и другие. Базирруется охотхозяйство. Обустроены дороги, обняли Чусовую два моста: вантовый (висячий) и автомобильный. На камне Харенки (Зеленая Шапочка) воздвигнут Свято-Андреевский храм во имя христианского преподобномученика Андрея Критского, принадлежащий подворью Верхотурского мужского монастыря. ☞



► С.М. Прокудин-Горский. Общий вид пристани Кашки. Справа видно устье реки Кашки. 1912 г.

◄ Развалины пильной мельницы. Фото Евгения Тамплона

После Харенок Чусовая приносит нас к обширной поляне на левом своем берегу. Здесь в устье реки Кашки лежала деревня-пристань с одноименным названием. В начале XVIII века речку перегородили плотиной, образовав узкий и глубокий пруд. (Остатки плотины и пильной мельницы видны и сегодня). Пристань обслуживала заводы Алапаевского горного округа. Живописный пейзаж деревни-пристани оставил нам Мамин-Сибиряк в очерке «Бойцы». На подходе к устью Кашки, где деревня начиналась, стоят два памятника: балтийским матросам времен Гражданской войны и кашкинцам, погибшим в годы Великой Отечественной. Деревня жила до 1970-х.



◄ Камень Дождевой. Фото Евгения Тамплона

На правом берегу Чусовой против устья реки Кашки тянется скалистый утес Дождевой. В 1988 году студенческая экспедиция Нижнетагильского политехнического института под руководством Ю.Б. Серикова в гроте скалы на высоте 14 метров

над водой обнаружила два погребения — мужчины и женщины (предположительно шамана и его помощницы). Это самые «богатые» погребения каменного века на Урале. Было найдено также множество культовых предметов эпохи мезолита, неолита и раннего железного века.

▼ Погребение мужчины



Вершины

Лозьвинского Крючка

Путаница верхлозьвинских оронимов

Журнал «Уральский следопыт» традиционно организует и проводит экспедиции для сопровождения материалов наших авторов. Жарким летом 2016 года небольшая группа путешественников отправилась на Северный Урал, где за один день можно побывать в Свердловской области, Пермском крае, Республике Коми и Ханты-Мансийском автономном округе. Материалы рубрики будут проиллюстрированы фотографиями экспедиции «Уральского следопыта» и наших коллег.

Река Лозьва берет исток в самой северной части Свердловской области. Вытекает она из озера, которое на современных географических картах именуется Лунтхусаптур. По сообщению Т. Слинкиной, озеро имеет два названия: «Лунт-Хусап-Тур 'Каровое озеро гуся' и Лусум-Тальях-Тур 'Озеро в истоке Лозьвы'». Здесь Лусум — древнее мансийское название реки Лозьвы.

Озеро Лунтхусаптур находится в большом горном цирке с крутыми обрушениями в середине и обширными крутонаклонными каменными осыпями на боковинах. Этот горный цирк расположен на восточном склоне бокового отрога горы, называемой на современных картах как Отыртэн (чаще всего именуемой Отортен). Центральная часть горного цирка расположена на расстоянии около 1 км от высшей точки горы. На макушке горы расположены Ворота. На юго-восток от горы отходит длинный отрог, на котором расположено несколько вершин, высшая из них — Пумсальнёл (1055 м). На северо-запад от горы идет небольшой отрог. Гора в этом районе является самой высокой (1234,2 м). Её покатые

склоны видны издали со всех направлений. На западных склонах горы берут свои истоки реки Тумпя и Елма. В районе расположения горы верхняя граница лесной растительности проходит на отметках около 750 м. Поэтому основные площади хребтиков и увалов с отметками высоты более 750 м представляют собою горные тундры и обширные каменистые пространства. Гора располагается на линии Главного Уральского водораздела, по которому проходит административная граница между Свердловской областью и Пермским краем.

На расстоянии около 3,5 км (по птичьему полету) от горы Отортен находится вершина, название которой на современных картах — Моттёвчакл (1095,6 м). Она имеет вытянутую форму по направлению с юго-запада на северо-восток. Вдоль продольной оси вершина смотрится относительно плоской, с возвышением в северо-восточной части. Практически вся поверхность вершины и ее склонов сложена из курумника. На западных склонах вершины расположен левый исток р. Тумпя. Между горою Отортен и вершиной Мот-

РЕСПУБЛИКА
КОМИ



← Современная карта района верховий р. Лозьвы



Владислав Карелин

Заслуженный путешественник России, мастер спорта по туризму, действительный член Русского географического общества, уральский краевед, автор более 500 статей, в том числе в журнале «Уральский следопыт», начиная с 70-х гг. прошлого века.

На иллюстрациях используются картографические названия гор



▲ Вид на г. Отортен с юго-востока. Фото Г. Ильясова



тёвчahl расположен широкий перевал, от которого до высшей точки Моттёвчahlя — набор высоты около 150 м.

К северу от картографической горы Моттёвчahl расположена двухвершинная гора, название которой на современных географических картах не указано. Восточная вершина горы имеет отметку 1004,6 м, а западная — 1014,3 м.

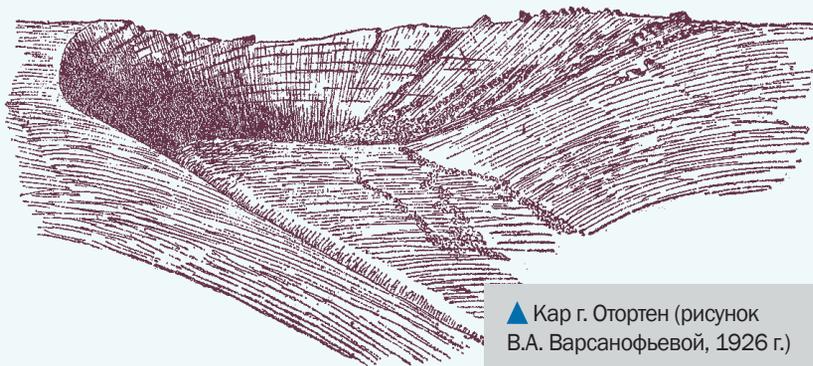
На западной вершине имеется геодезический репер с названием Тумтъя, восточный. Расстояние между высшими точками вершины Моттёвчahl и горы 1004,6 м — около 3 км. Между ними расположен широкий перевал, спуск к которому с вершины Моттёвчahl с западом высоты около 250 м. На северных склонах безымянной горы находятся

истоки р. Маньская Волосница (приток р. Печоры) и одного из ее левых притоков. На южных склонах безымянной горы лежит исток р. Тумтъя, а на восточных — правого притока р. Сульпы (приток р. Лозьвы). От безымянной горы на северо-восток уходит отрог в сторону вершины Яныгхаччahl (название на современных картах).

Выше названные три вершины с современными картографическими названиями — Отортен, Моттёвчahl и безымянная — расположенные между верховьями рек Лозьвы, Сульпы, Маньской Волосницы и Тумтъя, представляют собою клубок запутанных топонимов. Т. Слинкина, ссылаясь на мнение информанта Д.И. Анямова, сообщает, что названия этих гор исказили ижемские зыряне, перегонявшие свои олени стада в этот район со стороны бассейна р. Ижмы. Они переместили названия на соседние вершины. А эти «перемещенные» названия утвердились на географических картах.

Проведем возврат этим трем горам их исконных названий. Далее, для удобства упоминания, самую южную вершину из трех рассматриваемых я буду именовать «южной», самую северную — «северной», а гору, расположенную между «северной» и «южной», — «средней».

В таблице 1 приведены названия рассматриваемых трех вершин в трудах различных авторов. Судя по всему, впервые название одной из этих вершин было зафиксировано в документах североуральской золотоискательной экспедиции в 1844 г., которой руководил горный инженер П.М. Бурна-



▲ Кар г. Отортен (рисунок В.А. Варсанофьевой, 1926 г.)

Названия вершин в трудах различных авторов

Автор	Название горы на современных картах		
	Отортен	Матгёв-Чахль	1014-1004 м
П. Бурнашев	Люльд-Кусаиб		
А. Регули	Luntkussep schähhl		
Э. Гофманн			Митгю-Чахл
Н. Стражевский	Лунт-Хужем-Чахл Лунт-Хуссен-Чахл		Мотю-Чахль
Д. Юрьев	Яны-Лунд-Хуссеп-Ур	Уотен-Чахл	Митгю-Чахл
Б. Мункачи	Lunt xusär saxl	Vöt-tärätene-saxl	Matju-saxl
Е. Федоров	Лунд-Хуссеп	Отортен	
В. Варсанюфьева	Лунт-Хузаб-Сяхл	Уот-Артон-Сяхл	Мотю-Сяхл-Патта-Тумб
Е. Ромбандеева	Лунт-Хужем-Сяхл	Вот-Тартан-Сяхл	
А. Матвеев	Лунтхусап	Вотгартансхыл	
Г. Глинских, А. Матвеев	Лунт-Хусап	Вот-Тартан-Сяхл	Мотгюв-Нёл-Сяхл
Т. Слинкина	Лунт-Хусап-Сяхл	Вот-Тартанэ-Сяхл	Мотгюв-Сяхл Матюй-Сяхл

шев. В своем отчете о деятельности поисковой партии в верховьях р. Печоры он упоминает гору, на склоне которой в верховьях р. Лозьвы находится озеро Люльд-Кусаиб. Вероятно, впервые на картах название такой горы было зафиксировано на большой карте Северного Урала, составленной в 1846 г. венгерским путешественником А. Регули. Он в 1843–1845 гг. совершил поездку вдоль Уральского хребта от широты Екатеринбурга до побережья Северного Ледовитого океана, туда и обратно. На карте, составленной им, в истоках р. Лозьвы показана гора Luntkussep schähhl (Лунткуссеп сяхл). Кроме того, Регули составил еще одну рукописную карту-схему: «Карта № 1. Область верховий Лозьвы. Всеволодоблагодатской». Карта эта ныне хранится в архиве Регули в рукописном отделе библиотеки Венгерской Академии наук в Будапеште. На такой карте показаны горы и реки. В самых истоках р. Лозьвы на карте показана гора Lunt kussep schähhl (Лунткуссеп сяхл).

В 1847–1850 гг. Русское географическое общество провело североуральскую экспедицию, которая обследовала Уральский хребет на пространных от Чердыни до побережья Северного Ледовитого океана. Экспедиционные отряды посетили район обсуждаемых вершин. Результаты этих обследований представлены в обширном томе «Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой», составленном Э. Гофманном, руководителем экспедиции. Один из базовых лагерей экспедиции располагался в верховьях р. Маньская Волосница (приток р. Печоры). Гофманн поднялся на гору Митгю-Чахл и записал, что она имеет две вершины. Это соответствует реальности. Однако ныне гора остается безымянной на географических картах. Н. Стражевский, руководитель одного из экспедиционных от-



рядов, в своем дневнике «южную» гору именует Лунт-Хужем-Чахл или Лунт-Хуссен-Чахл, а «северную» — Мотю-Чахл. Д. Юрьев, топограф этой экспедиции, опубликовал «Топографическое описание Северного Урала и рек его обоих склонов». В этом описании упоминаются: Мань-Лундхуссеп-Ур и Яны-Лундхуссеп-Ур. Анализ текста описания Д. Юрьева показывает, что вершина Яны-Лундхуссеп-Ур соответствует «южной» вершине (упоминается «глубокое, обрывистое и каменное ущелье», в котором расположены истоки р. Лозьвы). А гора Мань-Лундхуссеп-Ур соответствует вершине с отметкой высоты 1073,2 м на современных географических картах. «Северную» гору Юрьев называет Митгю-Чахл, а «среднюю» — Уотен-Чахл.

В 1886 г. в районе рассматриваемых вершин побывал Е. Федоров, геолог и будущий российский академик. Он в 1888 г. составил «Геологическую карту бассейна реки Лозьвы, верхней части реки Вишеры и прилегающих частей Северного Урала». На такой карте в верховьях р. Лозьвы он обозначил две вершины:

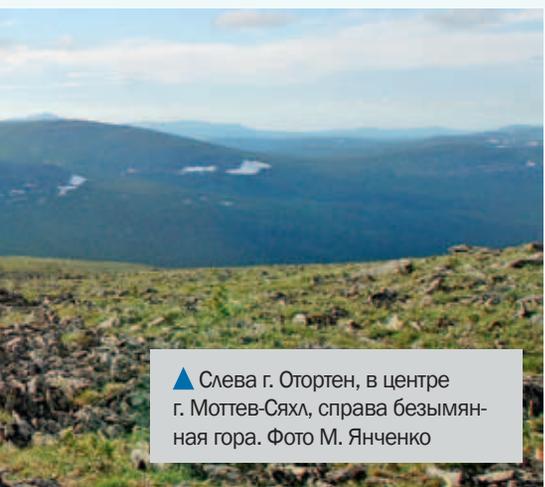


- «средняя» — Отортен;
- «южная» — Лунд-Хуссеп.

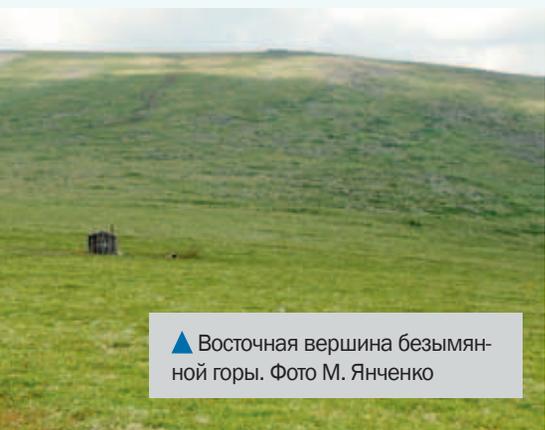
Кроме того, Е. Федоров указал на карте еще одну гору — Яны-Хайс, которая, судя по ее расположению на карте, представляла собою отрог «северной» горы, протягивающейся на северо-восток, по направлению к горе Яны-Хачет, также указанной на федоровской карте. Е. Федоров на своей карте указал высотные отметки выше указанных вершин: Лунд-Хуссеп — 628, а Отортен —



▲ Вид на г. Отортен с юго-запада. Фото Г. Ильясова



▲ Слева г. Отортен, в центре г. Моттев-Сяхл, справа безымянная гора. Фото М. Янченко



▲ Восточная вершина безымянной горы. Фото М. Янченко

522 сажени. Отметки высот определялись барометрическим способом, предусматривающим подъем на макушки гор. Поэтому на основании опубликованных материалов, имеющихся в моем распоряжении, можно считать Е. С. Федорова первовосходителем на вершины Отортен и Лунд-Хуссеп. Хотя, без сомнения, до него

▶ Западная вершина безымянной горы 1014,3 м. Фото Г. Ильясова

на эти горы неоднократно поднимались безвестные манси.

В 1888–1889 гг. на Северном Урале языковедческие исследования проводил венгерский ученый Б. Мункачи, который собрал богатейший фольклорный материал от информантов манси и издал четыре тома мансийских текстов и два тома комментариев к ним. Мункачи записал названия рассматриваемых вершин и впервые дал перевод их названий:

– Lunt-Xusäp-Sahl 'Гора коробка гуся';

– Vöt-tärätene-Sahl 'Ветер пускающая гора';

– Matju-Sahl (Matjü) – как бы предполагая, что название горы созвучно с именем «Матвей».

В 20–30 гг. XX века на Северном Урале геологические исследования проводила В. Варсанофьева. Она составила «Гипсометрическую карту Вологодского Урала и бассейна р. Сосьвы», на которой в верховьях р. Лозьвы указаны горы: Лунт-Хусап-Сяхл и Уот-Артон-Сяхл. Во второй половине XX века Е. Ромбандеева записала: Лунт-Хужем-Сяхл 'Гора, где ночевал гусь' и Вот-Тартан-Сяхл 'Гора, пускающая ветры'. А. Матвеев обсуждал топонимы: Лунт-хусап или Лунтхусапсяхл и Воттартансяхл, а Г. Глинских и А. Матвеев – Лунт-Хусап и Вот-Тартан-Сяхл и Моттвов-Нёл-Сяхл. В начале XXI века Т. Слинкина название рассматриваемых гор записала в следующем виде: Лунт-Хусап-Сяхл, Вёт-Таратанэ-Сяхл и Моттвов-Сяхл (Маттвюй-Сяхл).

Из данных, представленных в таблице 1, можно сделать следующие выводы. Все авторы «южную» гору именуют Лунт-Хусап и т.п. И только на современных географических картах «южная» гора называется Отортен. «Среднюю» гору все авторы называют Вот-Тартан и т.п. И только топографы на современных картах «среднюю» вершину именуют Маттёв-Чахл. «Север-

ную» гору все авторы именуют Моттвов-, Миттвю-, Моттвов-и т.п. А на современных картах «северная» гора остается безымянной. Современные топографы ороним Отортен сместили на «южную» гору, а ороним Маттёв-чахл – на «среднюю» вершину. Впервые в этой путанице верхлозьвинских топонимов разобрался А. Матвеев. Вероятно, современные топографы не утруждали себя знакомством с публикациями топонимистов, языковедов и др. Остается только пожелать, чтобы на географических картах были внесены уточнения и чтобы трем верхлозьвинским горам вернули их истинные названия.

Далее рассмотрим перевод на русский язык названий трех рассматриваемых вершин.

С принципиальной точки зрения широко используемый ныне перевод оронима Лунт-Хусап-Сяхл идет от Б. Мункачи – 'Гора, коробка гуся'. В. Варсанофьева дает – 'Гора гусиной ямы'. А. Матвеев предложил: 'Гусиное гнездо' или 'Гора гусиного гнезда'. Т. Слинкина уточняет: 'Гора коробка гуся' или ' [Высокая] гора с коробом гуся' от лунт 'гусь' и хусап '1. корабль, 2. перен. кар, каровое озеро, пещера сверху на склоне горы'. А. Матвеев в своей книге «От Пай-Хоя до Мугоджар» привел мансийское предание о том, что «во время всемирного потопа в этом озере на большой высоте спасся один-единственный гусь». А. Матвеев привел и другую версию о том, что «в куполе горы манси увидели сходство с гусиным гнездом». Т. Слинкина отметила, что, «по сообщению информантов, в сильный туман или в промозглую ненастью здесь иногда собираются гуси». Она также сообщила, что в мансийских мифологических верованиях «Золотой гусь (или лебедь) является одним из духовных образов Мир Суснэ Хума букв «За Миропорядком Следящий [Святой] покровитель».





▲ Дракон Отортена

Отдавая дань уважения мансийским мифам и духовным верованиям, можно предполагать, что мансийские названия гор имели и второй утилитарный вариант объяснения. В частности, большинство мансийских оронимов в той или иной степени характеризуют географические реальные особенности гор. В этом плане понятия короб и гусь, содержащиеся в переводе оронима Лунт-Хусап-Сяхл, не раскрывают внешние отличительные признаки вершины. Учитывая, что Д. Юрьев (хусеп) и А. Регули (kussep) записали один компонент названия горы с двумя согласными буквами С, разделим ороним на следующие компоненты: лунт-хус-сеп-сяхл. Тогда на базе мансийского языка получаем: лонт (сокращенное от лоньхатапкве 'рухнуть', где -т — показатель множественного числа) + хась (укороченное от хасьлуңкве 'рваться') + сып 'спуск, скат' + сяхл 'гора'. В уточненных компонентах названия горы замена гласных букв вполне возможна на базе диалектного фонетического усвоения; так, например, возможны: лунт — среднелозвинский диалект, а лонт — нижнелозвинский диалект и др. Такая диалектная замена гласных букв широко распространена не только в мансийском языке, но и во многих языках мира. В итоге получаем: Лонт-Хась-Сып-Сяхл 'Гора, [которая имеет] рваный скат (спуск) [с многочислен-

ными] обрушениями' или 'Гора [с] обрушениями [на] рваном скате (спуске)'. Такое объяснение прекрасно отражает главную особенность горы: в южной части горы находится циркообразная котловина, в центральной части которой размещаются круто обрушающиеся, изорванные склоны. В ближайшей округе ничего подобного не находится. Именно такая особенность и отличает гору от всех ближайших вершин, её окружающих. Именно этот характерный признак и отражается в названии горы.

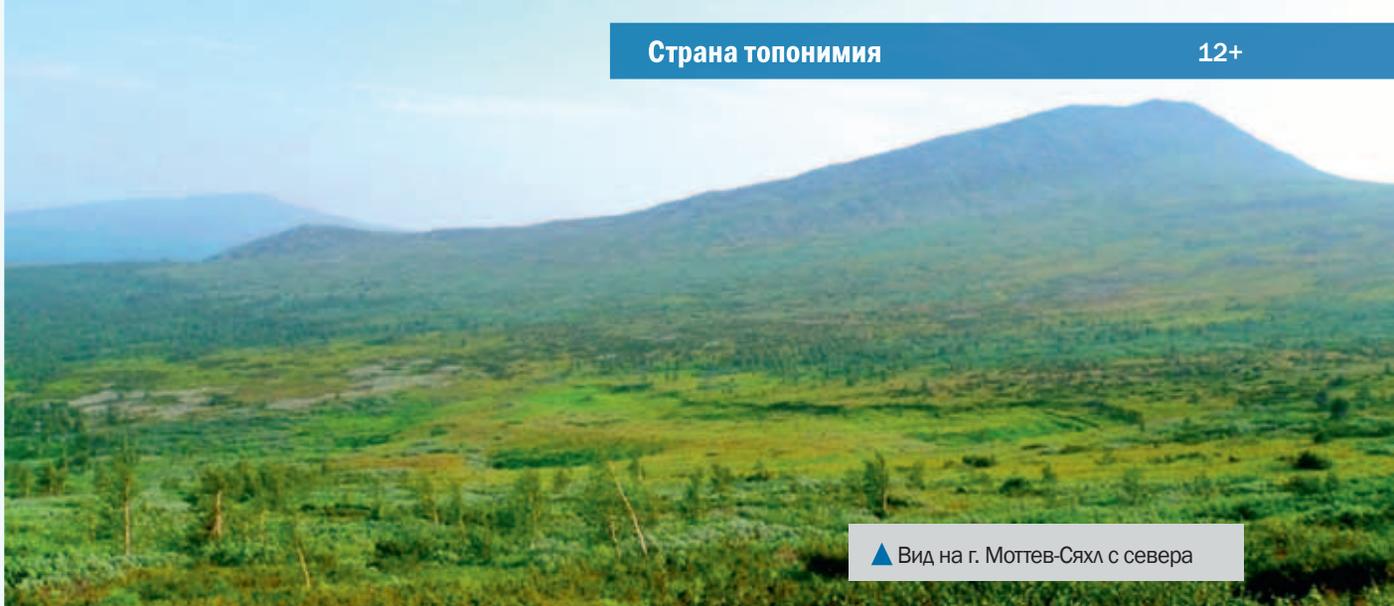
Название «средней» горы у разных авторов записано в несколько отличающихся друг от друга формах, но близких по звучанию: Уотен-Чахл, Отортен, Уот-Артон-Сяхл и др. Современные исследователи за основу приняли название, идущее от Б. Мункачи — Вõt-Тәрәтене-Сяхл 'Ветер пускающая гора'. А. Матвеев дал перевод оронима Вотгартансхыл — 'Гора, пускающая ветер' или 'Гора, с которой дует ветер'. Т. Слинкина дает близкое объяснение: Вõt-Тәрәтанэ-Сяхл ' [Высокая] гора, пускающая ветер (ветры)', где вõt 'ветер, ветры'; тәрәтанэ-тәртанэ 'пускающий, выпускающий, испускающий'.

Я неоднократно побывал практически на всех вершинах района обсуждаемых гор. Бывало, в ветреную погоду. И если ветер свирепствовал, то на всех горах — с одинаковой силой. «Ветре-



ный» признак вряд ли может характеризовать какую-то одну вершину. Если ветер дует с силой, то он ощущается одинаково на всех вершинах в округе. Поэтому перевод оронима с содержанием «пускаемого ветра» не является однозначным.

Попробуем, как вариант, отыскать семантику оронима на базе мансийского языка. Разделим ороним на компоненты: вот-тара-тане-сяхл. Тогда получаем: вот (укороченное от вотпуңкве 'гладить') + тара (сокращенное от тәрәнильтапкве 'протирать') + таңе (эллип-



▲ Вид на г. Моттев-Сяхл с севера

сис от таңыртаңкве 'жать, сжимать') +сяхл 'гора'. В итоге имеем: Вот-Тара-Таңе-Сяхл 'Гладкая, протертая, прижатая гора', т.е. гора, у которой макушка имеет относительно плоский, ровный вид, прижатая с одного края. Такая ха-

рактеристика горы точно соответствует ее внешнему облику: макушка горы возвышается в северной части, остальная часть горы как бы прижата на большей длине горы, где она смотрится гладко протертой, ровной. Думается, что путаница в переводе названия горы могла произойти по следующей причине. В мансийском языке имеются слова: вѳт 'ветер', вѳтункве 'дуть, подуть — о ветре' и вѳтункве 'гладить (грубовато)'. В первом случае гласная буква ѳ — долгая, а во втором гласная буква о — краткая. На этой основе и могла произойти путаница. Слово вѳт 'ветер' не имеет отличительного оттенка для вершины, а слово вот 'гладкий' точно характеризует внешний облик горы.

Название «северной» горы впервые записали участники североуральской экспедиции Русского географического общества в середине XIX века: (Митью-Мотю-) — Чхл. Б. Мункачи название горы записал: Матѳу-Сяхл. А в скобках отметил — Матфей, указывая на созвучие названия горы и имени Матвея. Г. Глинских и А. Матвеев в XX веке сообщают, что они не смогли установить значение названия этой горы. Инфор-

манты Т. Слинкиной уже в XXI веке объяснили, что это название не мансийское. Поэтому Т. Слинкина считает это название из ненецкого языка: маѳпой — короткий, обрезанный, обломанный, со сглаженным концом. Однако гора имеет вытянутую форму и длину около 3 км и ее нельзя назвать «короткой». Кроме того, маловероятно, что ненецкое название горы проникло так далеко на юг, находясь в окружении мансийских топонимов. Поэтому следует поискать пояснение оронима на базе мансийского языка. Разделим топоним Матѳев на две части: мат + тѳв. Тогда получаем мат (эллипсис от матахмат 'несколько') + товт 'ветки' (с заменой гласной ѳ на гласную о, а -т — показатель множественного числа). В итоге имеем: Мат-Товт-Сяхл 'Гора, [имеющая] несколько ветвей [отрогов]'. Такой вариант пояснения отражает реальную особенность горы — она действительно имеет несколько отрогов, ветвей.

В итоге имеем следующую реальную картину (как вариант для последующих обсуждений):

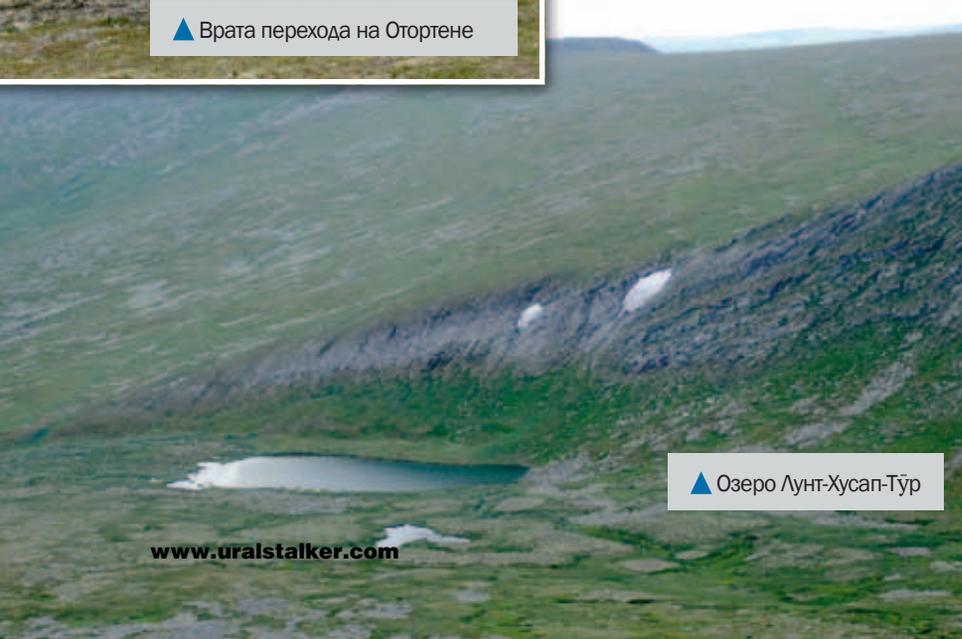
— «южная» гора имеет название Лонт-Хась-Сьп-Сяхл 'Гора, [которая имеет] рваный скат (спуск) [с многочисленными] обрушениями' или 'Гора [с] обрушениями [на] рваном скате (спуске)';

— «средняя» гора имеет название Вот-Тара-Таңе-Сяхл 'Гладкая, протертая, прижатая гора';

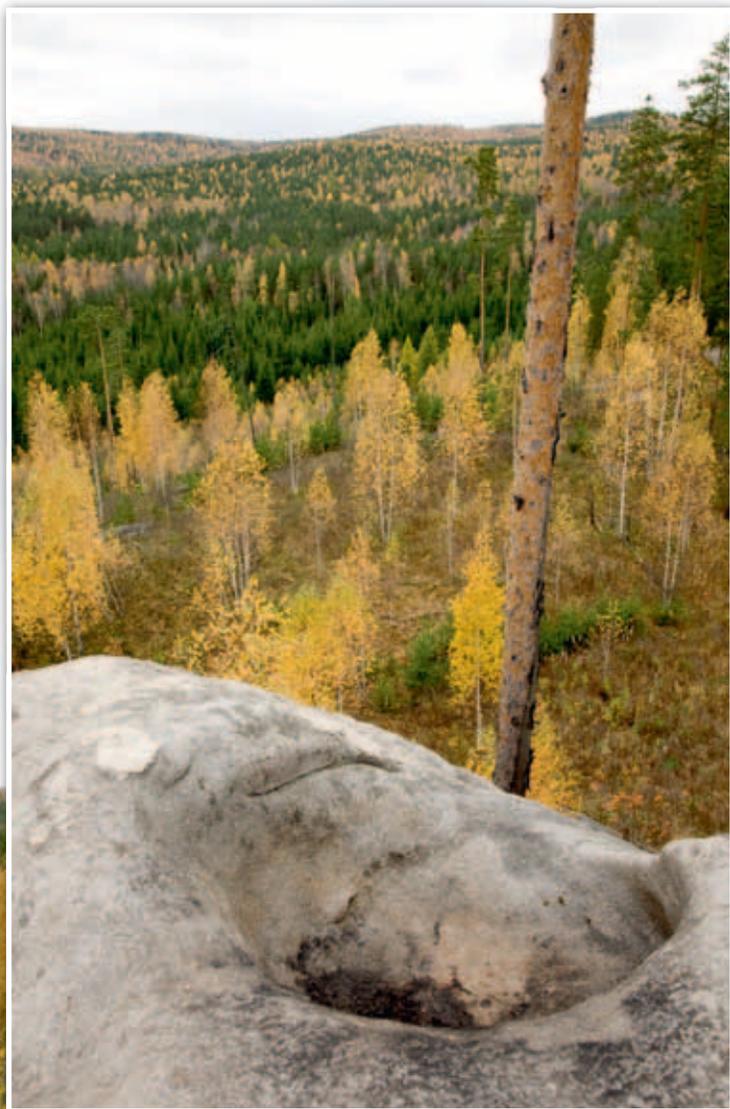
— «северная» гора имеет название Мат-Товт-Сяхл 'Гора, [имеющая] несколько ветвей [отрогов]'.
 При выше изложенном подходе к определению семантики трех рассмотренных названий гор, расположенных в верховьях р. Лозьвы, общим является принцип отражения в этих названиях характерных географических особенностей этих вершин, структурных внешних признаков гор. **УГ**



▲ Врата перехода на Отортене



▲ Озеро Лунт-Хусап-Тур



Летом 2018 года Россия готовится принимать финальную часть 21-го Чемпионата Мира по футболу. Проведение игр финала запланировано в 11 городах. В начале лета в Екатеринбург, представляющий весь Урал, съедутся тысячи болельщиков, участников этого масштабного события. Для нас это возможность показать соотечественникам и зарубежным гостям наш край. Что же мы можем предложить посмотреть туристам разного уровня подготовки и интересов между матчами? Министерство спорта

и молодежной политики Свердловской области для участников большого футбольного праздника предлагает на территории региона познакомиться с достопримечательностями. Для каждого объекта дается краткое, но объективное описание и точная координата. Турист сможет самостоятельно, используя современные средства навигации, спланировать поездку от места проживания и посетить предложенный объект или связать их в маршрут. А затем опять отправиться на стадион, поддержать спортсменов.

Белый Камень

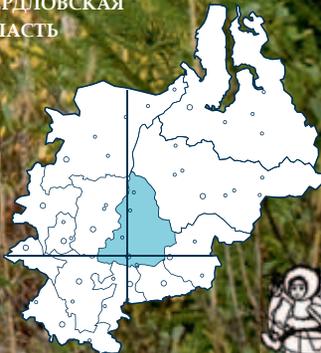
56° 55'41"N 60° 20'30"E

Неподалеку от Чертова Городища в сторону Уваловского кордона, рядом с идущей на него дорогой, есть небольшая каменная гряда, на вершине которой стоят две гранитные скалы высотой до 15 метров. Они находятся среди вырубки и хорошо заметны даже с большого расстояния. Помимо этих скал, на гряде есть еще несколько невысоких живописных каменных палаток высотой не более трех метров. Официального названия эти скалы не имеют, но местные жители обычно называют их Белый Камень — за светлый оттенок слагающего их гранита.

Из всего массива наибольший интерес представляет самая высокая скала. Со всех сторон она почти отвесна, но подняться на нее можно и без специальных при-

способлений, если двигаться с северной стороны вдоль трещины, идущей прямо к вершине. А подняться туда стоит — вокруг скал нет леса и с верхней точки открывается широкая панорама на окружающие леса и увалы. Здесь же находится место выплавки металла, относящееся к раннему железному веку. Оно представляет собой ровную площадку с большой металлургической «чашей». Вся поверхность площадки усыпана мелкими фрагментами пережженных костей, использовавшихся древними металлургами в качестве флюса. Местные жители рассказывают, что на выступах скалы и у подножия раньше находили изделия из меди, но в музейные собрания эти предметы не поступали.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ



Евгений Тамплон

Издатель, фотограф, исследователь Урала.
Член-корреспондент Российской академии
естественных наук.

Глафира и Шадро

Стоял девятнадцатый день мая 1808 года.

Чугуноплавильный и железоделательный завод Утка

Яковлева готовился к завтрашним именинам своего

владельца — гвардии корнета Алексея Ивановича

Яковлева. Имя ему было дано в память обретения

мощей святителя Алексия, митрополита Московского

и всея Руси. Именинный день — нерабочий день.

Возчики руды, погоняя своих кляч, дотащили с веселыми

матюками эту новость и до Шадровского рудника.

Да Шадро-то знал и без них. У него в хибаре под черной от копоти, косо висевшей иконой с неразличимым ликом святого эта дата была мечена гвоздем на затесе соснового сруба.

По имени его не звал никто, а фамилию — Шадро¹ — закрепила прозвищем шадра-рябина¹ — оспинами меченое лицо. Был из ачитских, квартировал одиноко и отшельно, семьи не заводил, водочкой не баловался, креста лишний раз не влягал и до баб падок не был. Жил себе на уме. И этой своей самостью оказывался у завода на виду. Как сучок-недорубок.

Впрочем, скоро от заводского дела он ушел, а определился полесовщиком². Седьмицами³, а то и месяцами пропадал в лесу. Порубщиков уличал как бы походя, но жестоко — никакой деньгой у него не откупишься, кого отдавал на расправу заводским властям, а кого под горячую руку и сам плетеной ременницей охаживал. Но, еще сказать, не усердствовал в охране, а словно бы свое в лесу искал. И ведь нашел, пройдоха! На хорошую руду натакался. И от завода всего-ничего, и залегание мелкое — открыто бери, без шахт и штолен. Ему управляющий тот забой⁴ и поручил. Поставил и нарядчиком, и смотрителем, и штейгером⁵ в одном, сказать, лице. Забой стал Шадровским именоваться. Был в ту пору одним из двух десятков рудников, питавших домну Утки Яковлева.

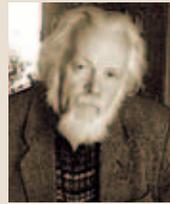
Ох и ретив оказался Шадро! Все на руднике и возле рудничных работ обреталось в его суровой воле и власти. Ременная погонялка гулять не уставала. Сутулый, роста не ахти, в заношенном кафтане со светлыми форменны-

ми пуговицами, а лучше сказать пуголками — далеко их видать, хозяин, значит, идет, начальник. Глянет — как остылым железом проймет.

Обитал не в бараке, как все рудничные жили понедельно, а в своей хибаре, наскоро из сосняка скатанной. Заглядывала ли туда хоть еще одна живая душа?

В канун именин никому лично не ведомого гвардии корнета Шадро особенно ярился. Да ведь и сам заводской управляющий был не прочь хозяина ублажить — лишней плавкой чугуна и полсотней пудов полосового железа. А уж Шадро вовсю сверкал пуголками. Капиталец себе сколачивал? К чинам влечение имел? Хозяйскому благу усердствовал? Ни того, ни другого, ни третьего за ним не замечалось. Недорубок, одно слово.

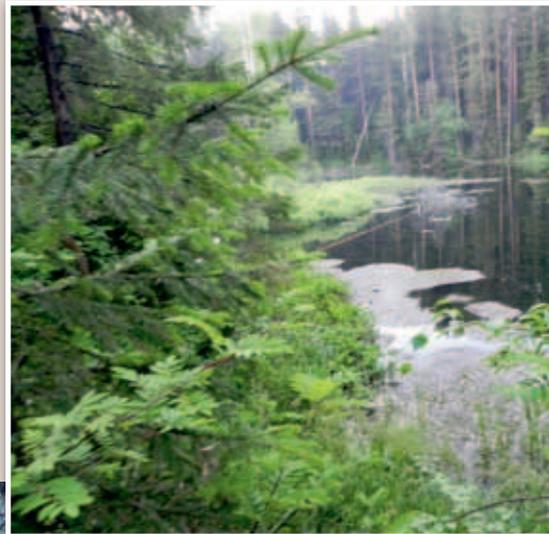
А дождило с утра. Картина смотрительно представала убогая. Низкое небо нависало над изрытой хаотично чашей

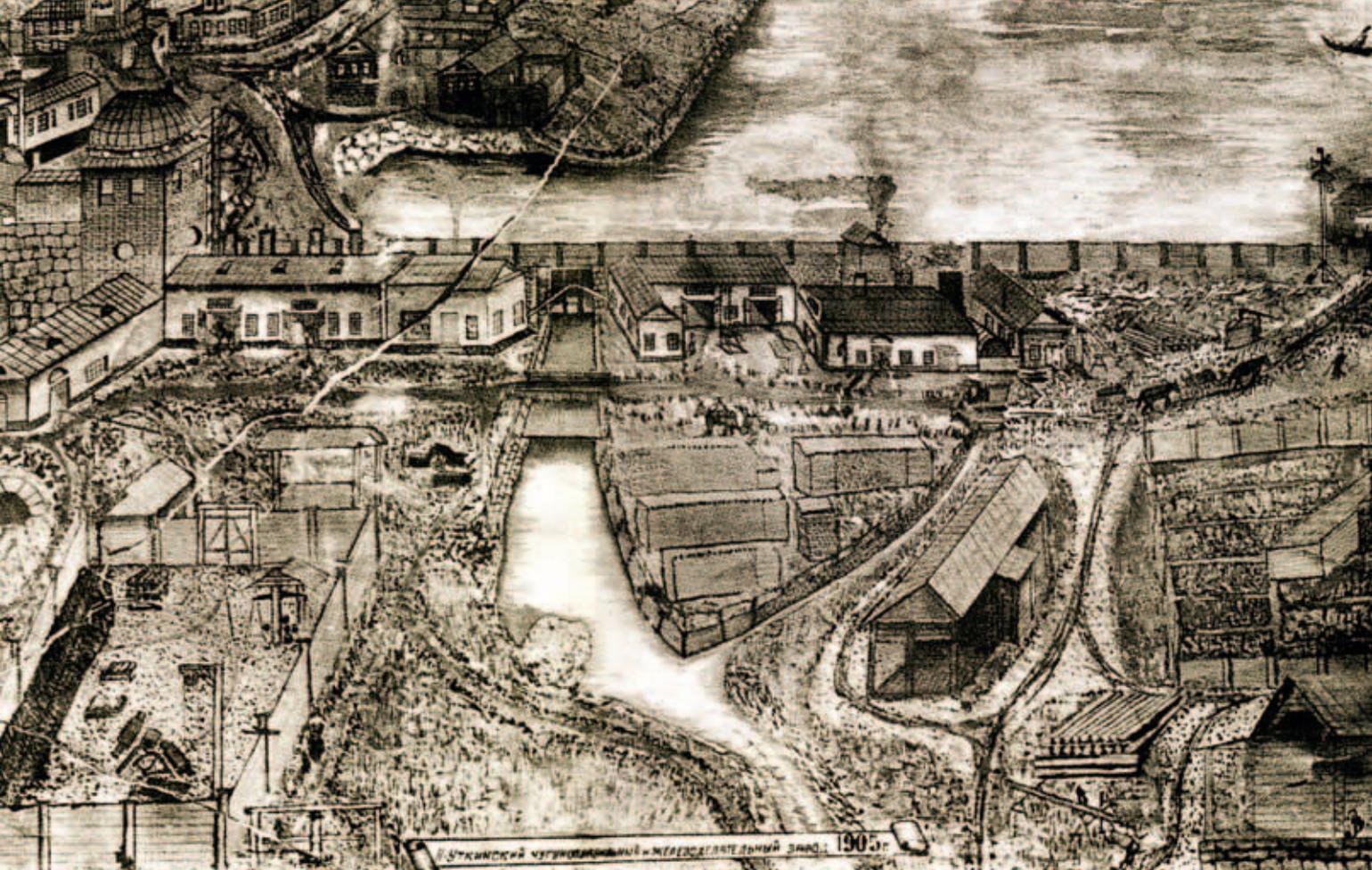


Юний Горбунов

Фото автора

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ





▲ Новоуткинский чугунолитейный и железодельный завод. 1905 г. Рисунок из собрания музея школы № 26 Новоуткинска

рудничного забоя, смотревшего разверстой раной на теле зеленевшей округи. Кучилась всюду земля вперемешку с рудой. По пологой части забоя выползала наверх колея, ведущая на рудный двор, а после — в десятиверстный путь на Утку Яковлева. Людишки с кирками, лопатами и повозками копошились лениво, поживаясь от сырости, норовя то свернуть самокрутку, то сбегать в лесок, то за казармой потоптаться.

Вон на скользком вземе кляча уперлась и в гору не берет. Возчик стегает вожжами да вицей, а без толку — короб, с верхом груженный породой, ни с места. Шадро тут как тут. Огрел ви-тенем⁶ сначала клячу, а потом и погонялу ее. Стоит короб. Лошадь елозит стертыми подковами по мокрому камню и глине. Шадро кнутом призвал глазевшего рядом малолетку⁷:

— А ну Глаху мне найди! Да мигом чтоб!

А сам опять польсать⁸.

Неспешно подошла баба, как все, в зеленом тиковом халате⁹ и шароварах под ним. От сырости поверх лаптей берестяная накладка оборками притянута. И на голове такая же берестяная крыша.

— Белендрясишь¹⁰ у меня! Шевели костылями-ге! — кричит на нее Шадро.

Баба сняла вачегу¹¹, тронула ладонью морду лошади, обошла груженный короб, уперлась в задник и кивнула воз-

чику: трогай, мол. И повозка сразу взялась, пошла по глине, как по маслу.

— То-то у меня! — кричит вслед Шадро. — Девять чтобы возок нынче, не то запорю! — И на бабу: — А ты чего стоишь балясиной¹²? Вон пустой короб дожидается.

— Скучно, бабоньки, весной да жить одной: не с кем сладко побеседовать весной, — пропела в ответ баба и пошла к коробу.

Глафира Сарафанова — одна из пяти женщин на руднике. Те четверо на поторжной работе¹³ не по своей воле, а по нужде. А эта сама ни весть откуда взялась. Сколько лет, какого роду-племени, где до сей поры носило? — спросят соседки по барачному закутку, а Глафира им в ответ только какую ни то напевку пропоет. Одно-го имени и доискались от нее. Да кому дело? У каждой своя нужда-забота.

Шадро на Глафиру сразу недобрый глаз положил. Где тяжелая сила нужна, не мужиков зовет, а Глаху. Только увидит, что баба выпрямилась — сразу ей поторжную работу. А той хоть бы хны: то запоет приказчику в ответ, то захохочет вдруг в лицо ему ни к селу ни к городу. Ажно¹⁴ эхо по забою. А Шадро еще больше ярится. Ни за грош, бывает, даст кнута.

Вот и нынче. Все зло на непогоду, на вялость приписных, на завтрашний дареный отпуск Шадро на Глахе вымещал. Чувал, что по девять замысленных им ходок возчики не дадут. Там малолеток тачку опрокинул и ногу зашиб — кому теперь за бойцом руду убирать — Глахе, пушай за двоих поворачивается. А там и вовсе кирка забойщика Степана бездела-работы брошена — пусть-ка Глаха помашет, пока он отльинивателя найдет да всыплет ему по первое число. А Глаха кайлит землю да напеает, больше на Шадро, чем на руду, глядя: — Заваруха¹⁵ на столе, таракан за печкой.

Ты кому это, милоч, тута ставишь свечку?

Шадро аж затрясся весь. Она что, Глаха, в окно ему смотрела, когда он давеча заваруху делал из ржаной муки, а заместо масла свечку салную воткнул, чтобы жиру вареву дала.

— Вот я тебе, ротешница¹⁶! — вскинулся Шадро и огрел по мокрой спине витухой.

Распалила его баба. Уж он найдет, где этот лежень от кирки прячется.

А тут то один, то другой недогляд. У Федьки-возчика лошадь охромела. С рудного двора малец прибеж: весы, сказывает, врут... Только к обеденно-



му колоколу добрался Шадро до казармы — злой и взмокший. Завернул с исподу, а там на шкурёных лесах Степан-то и посиживает — ногу, мол, киркой зашиб. И что вконец смотрителя взъярило — Глаха тут как тут! А вокруг нее под крышей еловых лап целая незабудковая поляна по-весеннему взялась. Этакое тихое голубое озерцо. Откуда? Как? Слово бы тут сроду его нога не ступала.

Голоса лишился Шадро. У него в забое рук не хватает, а эти... И пошел гулять ременной витьень — по Степке, по Глахе, по синей цветочной гривке. Глаха, заслоняя незабудки, то спину, то руки подставляла, да какое там! В месиво поляну исхлестал Шадро. Выпрямилась тогда Глаха и стояла перед ним. Выпростались темные волосы изпод берестяного берет, вольно упали на плечи. И хохот ее далеко разбежался по забюю и лесной округе.

Так-то девятнадцатое мая и отмаялось.

А назавтра погода извинялась. Отпускной именинный день завидным выдался. Шадровский рудник опустел. С вечера рудничные по домам и покосам заторопились — кто траву посмотреть, каково растет, кто по хозяйству управиться. А если гвардии корнет не сильно в Петербурге нагрешил, то Бог июню непогодь отдаст, а июлю для покоса — ведро. Только пара бес-семейных приписных в бараке и осталась — выспаться да бражкой побаловать себя. Работа, мол, не серый волк...

Шадро вышел из хибары оглядеть вчерашнее заделье. Хорошего было мало: и восемь-то всегдашних ходок не всем возчикам дались. Смотрит: из казармы вышла Глаха, обогнула забой и споро так уллубилась в лес. Кой черт его дернул, а смекнулось смотрителю последить за ней.

Глаха шла в сторону увала¹⁷ ровно, будто по тропе, ею не раз хоженной.

И, конечно, пела свое. А у Шадро ноги корнями заплетались и ветки молодой зелены хлестали лицо.

*Как у Чусвы-реки да на Уточке
Есть-стоит завод Утка Яковлев.
Ой ты, векшиа-душа¹⁸, Утка Яковлев.
В том заводе плотинка и фабрички
Дело делают все железное.
Ой ты, векшиа-душа, все железное.*

«Что тебе Глаха? — шел и черты-хался Шадро. — Забери бы ее нечистая! Да еще рудобой этот покалеченный...» А ноги все несли его. И думалось уже не о Глахе только, а и о себе самом. Ровно он на исповеди и кто-то третий его вопрошает. «Зачем тебе все это, парень? Корнетовы именины, лишние ходки возчиков? Тебя в мастеровые¹⁹ потянуло? Семей, поди, решил обзавестись, хозяйством? Али ты о корнетовых при-былях стараешься? Куда сейчас-то побег за этой бабой?» — слышалось ему ровно со всех сторон.

Глаха все мелькает впереди и поет:

*А привязан к заводу рудничок один,
Тонкой ниточкой привязан —
дороженькой.
Ой ты, векшиа душа, тонкой ниточкой.
В том забое руда — как подарена,
Со спасибом бери ее кирочкой.
Ой ты, векшиа-душа, бери кирочкой.*

И Шадро захотелось заорать кому-то в ответ и себе самому: «Да пошли вы все! С домашностью, корнетовым доходом и блестящими пуголками! Дело рук, работа длились бы неостановимо — вот что ему надо! Он, Шадро, может помереть, управляющий тоже не вечен, гвардии корнет и все его семейство уйдут в таргарары. Случится трясение недр, выйдут из берегов Утка и Чусовая, но его рудник будет давать руду, а завод — чугун и железо. На то человек рожден и высшей силой



▲ Дорога на бывший рудник

двинут. Разве не эти руки и творят всю-ду жизнь? Разве не за ради ее неостановимости сосредоточены рудные недра под его ногами, леса для угля и строек разной надобности, пущены реки для плотин и пристаней? Дебри и воды населены живностью для прокормления. Рыба играет на восходе, птицы резвят свои трели, зверье плодится — все общает о себе: бери меня и работай. А все, что мешает делу рук, срой и изведи. На то тебе витьень-то и даден, и светлые путолки».

Вдруг зашумело в кронах деревьев, и отданная ему на заклятие лесная округа будто захотала Глахиным голосом, и раскатами покатылся хохот во все стороны.

А от Глахи несется:

*Там куртинка людей да со Степушкой —
Как куртинка цветов-незабудочек.
Ой ты, векшиа-душа, незабудочек.
А в забое том и в заводике
Ходит витьень злой поперед тебя.
Ой ты, векшиа-душа, поперед тебя.*

По двум спаренным еловым жердинам они миновали речку Малую Шайдуриху, упруго текущую по эту пору. Глахина тропа повернула в сторону безымянной пологой вершины

увала. Тропы этой он, бывший лесной сторож, прежде здесь не видывал. А вот вершина, густо сочащаяся родниками, была ему знатна. По ее склонам стекали несколько родниковых ручьев, скоро ставших речками — той же Шайдурихой и Уткой, в устье которой стоит другой завод — Утка Демидова.

Ломая ветки, стараясь не потерять Глаху из виду, Шадро вдруг заметил, что нет уже на ней тикового зеленого халата. Когда думает, успела скинуть? Ну ладно бы халат, так ведь и портки ее куда-то подевались? Еще шаг-другой — и оказалась Глаха в пестрядинном²⁰ синем сарафане, никогда на ней не виданном. Шадро почти догнал бабу и обомлел: сарафан-то на Глахе праздничный, хоть и из изгребины²¹ лажен, а как на ней сидит! Красной тесьмой по бокам оторочен. Да уж и не баба перед ним бежит-торопится, а девка, и волосы-то разбежались по плечам и спине не темные Глахины, а светлые, ровно соломенные. Остановилась девка и веноч небудковый на голову прилаживает. И уж не янтарные ли сережки трогает? А на пальчике белой руки не колечко ли золотом посверкивает? А на грудь свисает не ожерельице ли малахитовое?

увала²² вся в зелени елей и сосен. Только на самом верху — поляна и одинокая на ней сосенка, лентами убранная. Шадро знакомую окрестность не узнал. Будто на ярмарке оказался. Кого здесь только и не было! Девки и парни в пестрых одеяниях, лентами, цветами наряженные. А зверья-то, зверья! Со всего, видать, лесу сбегалось. И птичьих голосов вокрут! Не сон ли все это? Его ли лес? Тот ли камень? Звери, люди, птицы хороводят, поют, парами сбиваются. Вон возле Глахи уж не Степан ли хромоножка?

А Глаха продолжает:

*Впереди беги рук и ног моих,
Впереди беги, думы-разума.
Ой ты, векшиа-душа, думы-разума.
Не отдай рукам да головушке
Место первое, место главное.
Ой ты, векшиа-душа, место главное.*

Шадро ближе, ближе подходит, чтобы убедиться, что не спит. Звать девку Глахой у него уже и язык не повернется. Ничего не явилось ему в ней от рудничной бабы, бесформенной в портках и халате, в лаптях с оборками, в темных лохмах, выбившихся изпод платка. Но вот глаза... Глаза были ее, хохочущие, сальные.

Совсем близко подошел Шадро, а его будто никто и не видит. Веселые песенно-плясовые волны обтекали его, словно бы он — камень или сухая лесина. Он и Глаху скоро потерял из вида. И то можно сказать, что все, кто оказывался рядом, на нее теперь неуловимо смахивали — даже косуля игривая и векша-непоседа... Пропали, улетучились Степан и Глаха. Впрочем, и поляна на глазах пустела. Парами разбрелись певуны и танцоры под сень деревьев... И уже издали, отовсюду доносились до него голоса и смех. Где-то слышал Шадро про весенний праздник языческого бога Ярилы²³, и вот не доведется ли на нем и самому оказаться?

Уже издали донеслось до него:

*А отдашь, тогда пропадать рукам,
Пропадать уму, быстрым ноженькам.
Ой ты, векшиа-душа, быстрым ноженькам.
Не пускай меня поперед себя,
Не пускай, душа, векшиа быстрая...*

Как шел назад на рудник, Шадро не помнил. А Глахи в забое не было. День ждал, другой... Седьмицы миновали... Все было прежнее, и все словно бы сникло, посерело и опало. Никого не дозвешься, не допросишься. Хоть забей-запори. И руда вдруг возьми да оборвись — пустой камень с землей идет. Штейгер мечется по округе, там, сям пробы берет — нет руды, как

и не было. Зато нашла в забой дорожку студеной подземной вода...

Обезлодел рудник. А Шадро, сканывая, в завод не возвращался. Искал и ждал, ждал и искал. Если спросишь кого в заводе, где, мол, у вас Шадро-то, то даже через год-другой каждый малец ответит: «В руднике он. Не приходил еще».

Время прошло. Бьлем ли, небьлем зарос Шадровский забой? Но на самом высоком его краю, у черной воды, какой-то доброхот спилил вековую сосну-свидетельницу, а из пня в человеческий рост вырубил трон. Так вот в полночь, говорят, не всегда пустует тот лесной престол. Только ночь должна стоять непременно в полную луну, чтобы каждую березку, куст и островок болотный до листочка и клоквы-ягоды видать было.

Нынешний рабочий поселок Новоуткинск про Утку Яковлеву помнит мало. Следов не осталось ни от домны об одном водяном колесе, ни от кричного цеха с молотами и горнами, ни от дощатой²⁴ фабрики, катавшей в ту пору двухаршинное²⁵ железо. А водоемы на месте забоя, что ныне хоронятся верстах в пяти от поселка и станции Кузино, называют кто Шадровским рудником или ямами, кто Карасинными озерами. Они обложены болотами, зацвели кое-где и словно бы прячутся от людей. Зимой проскочишь рядом по тропе снегохода и не заметишь. Летом же, коли ехать от своротки с грунтовой дороги на Меркитасиху, даже УАЗ-проходимец упрется в старую полуметровую колею в двухстах метрах от гирлянды озер — топай, ищи. А весны здесь редко бывают погожими... 

1 Шадра — природная оспа; шадровитый — рябой.

2 Полесовщик — лесной сторож.

3 Седьмица — неделя.

4 Забой — часть штольни, где идет работа; здесь — открытый рудник.

5 Штейгер — мастер, ведающий рудничными работами.

6 Витень — ременной хлыст, плетка, погоняло.

7 Малолетка — дети, начиная с 12 лет, привлекались к рудничным работам.

8 Польсать — хлестать, полосовать.

9 Тик — ткань из грубого холста — портяна.

10 Белендрясить — заниматься пустяками, бездельничать.

11 Вачега — рабочая варежка, покрытая по ладони лоскутом кожи.

12 Балясина — столбик под перилами; балясничать — стоять без дела.

13 Поторжная работа — от слова «торг», т.е. самая рязная, куда пошлют, что прикажут.

14 Ажно — что даже.

15 Заваруха — кисель, каша.

16 Ротешница — крикливая женщина.

17 Увал — имеется в виду Киргизская горная гряда.

18 Векша — белка.

19 Мастеровой — здесь в смысле старшей, правая рука управляющего заводом.

20 Пестрядина — грубая ткань, из которой шили рабочие халаты, шаровары.

21 Изгребный холст — сотканый из оческов, изгребей.

22 Вершина увала — ныне это пологий Шадровский камень. Прямо по его вершине проходит грунтовая дорога из Кузино в Пересчанку.

23 Ярило — языческий бог, возбуждающий растительную силу в травах и деревьях и плотскую любовь в людях и животных.

24 Дощатое, досчатое железо — плоское, как доска, листовое.

25 Аршин — погонная мера, длина всей руки от плеча, вольный шаг человека.

Глаха свое продолжает:

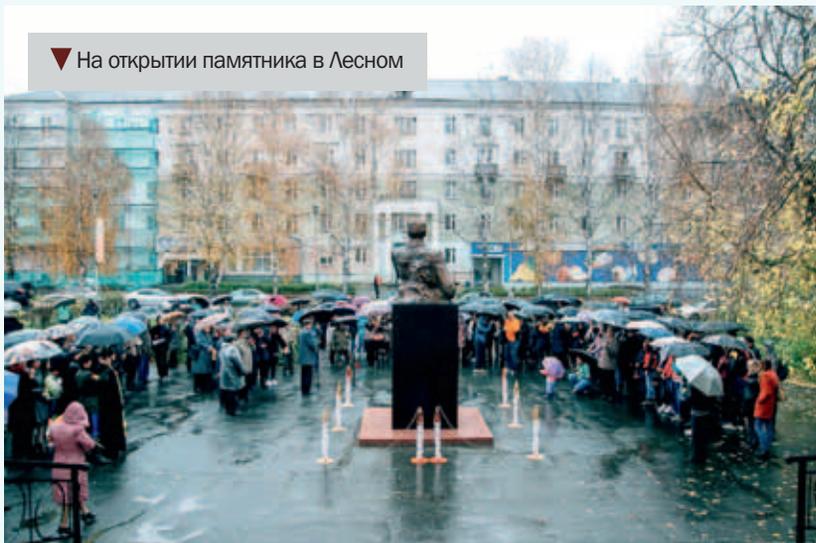
*Он не знает тебя, он не ведает,
А берет, как свое, без спасибочка.
Ой ты, векшиа-душа, без спасибочка.
Ты душа моя — векшиа быстрая,
Ты беги, душа, впереди меня.
Ой ты, векшиа-душа, впереди меня.*

Остолбенел Шадро, глазам не верит. А девка о дерево оперлась, ножку приподняла и зеленым сапожком лобуетя.

Чем вольнее бежалось девке по ее тропе, тем надсаднее приходилось Шадро. Но вот и безымянная вершина

Трон

▼ На открытии памятника в Лесном



Лесной — Льву Арцимовичу

Ныне город Лесной известен многим. А ещё лет десять назад даже в Свердловской области мало кто мог сказать о нём что-либо определённое. Ну, разве только — «закрытый город, работающий на оборонку».



▲ Академик Л.А. Арцимович

Впрочем, и сами его жители в большинстве своём долгое время плохо представляли историю и назначение Лесного, именовавшегося прежде Свердловском-45. Не положено было. Ведь развернувшееся вскоре после Второй мировой войны в окрестностях Нижней Туры строительство завода

было связано с реализацией в СССР секретного атомного проекта.

Когда в 2005 году издательство «Со-крат» предложило нам написать популярный очерк о Лесном для книги «Знакомые незнакомцы» из серии «Урал: история в лицах городов», мы тоже знали не слишком-то много. Информацию пришлось добывать из самых разных источников, включая отдельные рассекреченные документы. Пригодились и кое-какие собственные наблюдения.

Долгое время у лесничан на слуху были имена лишь первых руководителей комбината «Электрохимприбор» (ранее — завод № 814). С ними большинство и связывало рождение, а также дальнейшее развитие градообразующего предприятия и самого города. В Лесном увековечены имена первых директоров, первого начальника поллитотдела завода... А вот имя научно-руководителя секретного производства, академика Льва Андреевича Арцимовича (1909–1973) в контексте истории Лесного почему-то почти не звучало. Да и в официальных биографических справках о Льве Андреевиче при-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ



Владимир Струганов

Более 30 лет работал врачом в Центральной медико-санитарной части № 91 ФМБА России в городе Лесном. Бард, литератор, краевед.



Ольга Карякина

Работает главным библиотекарем в Центральной городской библиотеке имени П. П. Бажова в Лесном. Литератор, краевед.

Фото авторов.

▼ Л. Арцимович за работой



частность его к Лесному до сей поры не указывается. Тем не менее нынешний президент Курчатовского института академик Е.П. Велихов в своей статье к 95-летию со дня рождения Льва Арцимовича писал: «Под его научным руководством были созданы не только опытно-промышленные разделительные установки, но и в рекордно короткий срок (менее пяти лет) на Северном Урале введён в строй специализированный комбинат «Свердловск-45»...»

Работая над очерком «Здравствуй, Лесной!», как-то неожиданно пришли к мысли, что личность Льва Арцимовича в нашем городе незаслуженно отодвинута на второй план, его роль в истории Лесного явно недооценена. Вдумайтесь: в научном мире он стоит в ряду выдающихся советских физиков (академик АН СССР, член Президиума АН СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской, Сталинской и Государственной премий, Почётный член ряда зарубежных Академий наук), а большинству жителей города, с которым когда-то был тесно связан, его имя неизвестно.

Коренной москвич, выпускник университета в Минске, Лев Арцимович работал в Ленинградском физико-техническом институте, руководимом «отцом советской физики» А.Ф. Иоффе. В 1944-м, когда перед страной, продолжавшей сражаться с фашистской Германией, маячили новые серьёзные угрозы, молодого учёного по предложению Курчатова привлекли к работе по Атомному проекту. Из ЛФТИ он перешёл в секретную Лабораторию № 2 (позже это Лаборатория измерительных приборов АН СССР, ЛИПАН, ныне — РНЦ «Курчатовский институт»). Здесь Л.А. Арцимович возглавил исследования по созданию промышленной технологии электромагнитного разделения изотопов, в том числе урана, необходимого для создания атом-



▲ Здание первого цеха (изотопное производство)

ной бомбы. И под его руководством, впервые в СССР, метод был разработан. Как следствие этого, в 1947 году Сталин подписал Постановление СМ СССР о выборе в Исовском районе Свердловской области места для строительства завода № 814 по электромагнитному разделению изотопов урана. Непосредственное участие в выборе площадки рядом с Нижней Турой принимал и Лев Андреевич Арцимович. В дальнейшем на протяжении восьми лет (1947–1955) он являлся научным руководителем предприятия. Вместе с ним в Лесном работали ещё двое представителей ЛИПАНа: доктора технических наук П.М. Морозов и В.С. Золотарёв. Через три года от начала строительства, в декабре 1950 года, была получена первая партия высокообогащённого урана-235.

Электромагнитный метод производства урана-235 в итоге проиграл другим, менее затратным и более продуктивным. Однако, как указывает бывший начальник изотопного производства комбината «Электрохимприбор», доктор технических наук Н.А. Кащеев, являясь «универсальным, оперативным и гибким», он до сей поры позволяет предприятию производить широкую номенклатуру стабильных изотопов, чрезвычайно востребованных в науке и медицине. В этом комбинат, по словам его руководителей, — мировой лидер!

Многие уже подзабыли существенный факт: полученный в 1949 году газодиффузионным способом на заводе в Новоуральске 75-процентный уран-235 позднее пришлось доводить до нужной чистоты (90%) на заводе в Лесном. Именно этот конечный продукт использовался в первой советской урановой бомбе РДС-3, испытанной осенью 1951 года. А после лишь в Лесном смогли получить литий-6, без которого невозможно создание более мощного, термоядерного оружия.

В 1953 году за цикл работ по электромагнитному разделению изотопов Л.А. Арцимовичу вручили Сталинскую премию 1-й степени. Одновременно этой премии удостоились



◀ Слева направо: Ф. Жолио-Кюри, И.В. Курчатов, Д.В. Скобельцын, Л.А. Арцимович, А.И. Алиханов. 1958 г.



▲ Электромагнитный сепаратор СУ-20 в цехе 001

П.М. Морозов, М.С. Золотарёв, а также несколько работников завода № 814.

На вопрос, почему же имя Арцимовича практически не звучит в Лесном (не звучало даже в год его 100-летия!), авторам этих строк иногда приходилось слышать: дескать, жил он у нас мало, в основном наездами из Москвы. В то же время ветеран предприятия, бывший начальник конструкторского отдела Л.П. Строганов высказывал, к примеру, такое мнение: «Мне кажется странным, что Арцимович не занесён в книгу «Инженеры Урала» — он жил здесь не один год, его вклад в монтаж и наладку работы первого цеха огромен: все установки и агрегаты цеха смонтированы под его руководством...»

И на этом, говоря о значении для города имени академика Арцимовича, точку ставить рано. С первых лет в Лесном возник спрос на высшее образование. Для совершенствования технологии и проведения научно-

исследовательских работ заводу надо было готовить собственные научные и производственные кадры. По-

тому инициативная группа во главе с Л.А. Арцимовичем отправила в Совет Министров СССР ходатайство об открытии в строящемся посёлке вечернего отделения Московского инженерно-физического института. В 1952 году просьбу удовлетворили: открылось вечернее отделение № 3 МИФИ. Вводные лекции в помещении первой городской школы прочитал Лев Андреевич Арцимович.

Ныне здравствующие ветераны комбината, среди которых есть и первые студенты института, помнят лекции, которые им читал сам Арцимович. Тот же Л.П. Строганов, один из первых выпускников филиала МИФИ в Лесном, вспоминал: «Поразительно — академик здесь нам лекции читает! Первая, по ядерной физике, была зимой в здании школы № 63. Арцимович читал лекции полгода, до весны...» Леонтий Петрович так описал учёного: «Невысокий дядька. С ним были телохранители (они были при нём непрестанно, и тогда это никого не удивляло). Было очень холодно, и Арцимович пришёл в выдавшем виды синем бостоновом костюме и больших серых подшитых валенках с задранными вверх носами. И вдруг спрашивает у нас разрешения закурить! Мы перед ним, как цыплята, притихли: такой человек — и у нас спрашивает разрешения!»

Л.П. Строганову вторит ветеран изотопного производства, начальник электротехнического отделения В.Э. Пеплов: «Хорошо помню колоритную фигуру Арцимовича, сопровождаемого телохранителем, по его нескольким лекциям. Человек невысокого роста рассказывал перед несдой, непрерывно курия и закрыв глаза, оторвавшаяся пуговица на лыжной курт-



▼ Фото на память

ке болталась на нитке, но слова его западали в голову. Большинство из написанного им на доске я не понимал, но когда кто-то попросил его объяснить деформацию времени в функции скорости, он ответил, подумав: «Понять это нельзя, я тоже это не понимаю, надо просто привыкнуть, что это — так». Этот ответ запомнился мне на всю жизнь».

Как видим, институт в городе своим существованием тоже обязан Л.А. Арцимовичу.

Оценив ситуацию, авторы этих строк не могли не предпринять конкретных действий. Опираясь на очевидные факты, при моральной поддержке некоторых заслуженных работников комбината, в последующих своих публикациях в местных СМИ мы старались донести до лесничан первостепенную роль учёного как основоположника нашего градообразующего предприятия и вдохновителя основания в городе филиала Московского инженерно-физического института. Знакомили жителей Лесного с биографией Льва Андреевича, воспоминаниями о нём старожилов; убеждали отдельных руководителей, приводили аргументы в пользу принятия положительного решения по увековечению памяти академика, предлагая различные варианты.

Понятно, что такие дела быстро не вызревают. Идея далеко не всегда находила отклик. И вот спустя почти девять лет, в 2014-м, инициативу подхватило руководство Технологического института (филиала НИЯУ МИФИ), что весьма логично. Перед зданием института наметили установить некий памятный знак или стелу. Но надо же такому было случиться, ещё раньше наши публика-



▲ Домик Л. Арцимовича в Лесном

ции обратили к личности Арцимовича внимание известного уральского скульптора, члена Союза художников России К.В. Грюнберга, неоднократно бывавшего в Лесном. Напомним: Константин Грюнберг является автором широко известных монументов Екатеринбурга. Среди них — памятник маршалу Г. Жукову, мемориал «Чёрный тюльпан», скульптурная композиция царственным страстотерпцам у Храма-на-Крови. В феврале 2015 года художник направил на имя генерального директора комбината «Электрохимприбор» письмо с предложением своих услуг. Научно-технический совет предприятия принял решение доверить К. Грюнбергу реализацию его проекта, и уже в сентябре, в рамках празднования 70-летия атомной отрасли, состоялось торжественное открытие бронзового бюста учёного у здания института. Финансирование работ осуществили комбинат

«Электрохимприбор» и головной университет МИФИ в Москве.

На церемонию открытия памятника из столицы приехали сын и внучка Льва Арцимовича: Вадим Львович и Елена Вадимовна. Они были поражены известием, так как многое из засекреченной биографии их отца и деда им не было известно. Нудный осенний дождь ничуть не омрачил праздника. Пришли нынешние студенты и ветераны производства, руководители города и многочисленные репортёры. Учёный, положивший на алтарь науки свою жизнь, предстал перед собравшимися держащим на ладони модель атома.

К сожалению, на мероприятии не смогла присутствовать племянница академика — Ольга Владимировна Арцимович-Окуджава, вдова поэта и барда Булата Окуджавы. С ней мы связались ещё в начале лета, и вот что она написала: «Удивлена. Очень тронута и бесконечно благодарна за новость. Любимый Лев Андреевич многие годы заменял мне рано умершего отца, и я нежно храню память о нём. В семье он был очаровательный, трогательный, с необыкновенным чувством юмора, сочинитель прелестных историй. Море обаяния, яркая личность, вызывающая восхищение и любовь, мне кажется, у всех, кто его знал».

Полагаем, хорошее событие произошло в маленьком, но таком значимом для страны городе. С установлением в Лесном памятника Льву Арцимовичу — первого памятника этому учёному в России — не только возгоржествовала историческая справедливость, но и восполнена важная страница биографии выдающегося советского физика-ядерщика. Приятно осознавать, что не последнюю роль в этом деле сыграли краеведы. **✎**



▲ Л.А. Арцимович читает лекцию по ядерной физике

▼ Крейсер «Аскольд». Открытка



Суровый маршрут «Аскольда»

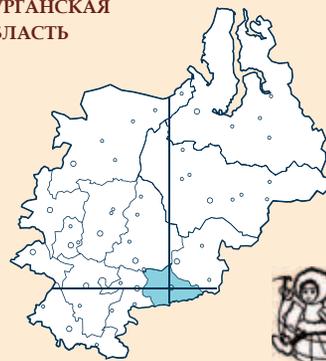
В романе Валентина Пикуля «Из тупика» рассказывается об одном из самых славных кораблей российского флота — крейсере «Аскольд», который отличился в двух войнах прошлого века — Русско-японской и Первой мировой. Матросами на этом корабле служило немало уральцев.

Вдали от океанов

Иосиф Дмитриевич Соколов родился 22 апреля 1890 года в д. Плотниково Окуневской волости Челябинского уезда Оренбургской губернии. Свою будущую жену Анастасию до свадьбы он видел всего лишь один раз — в Окуневской Сретенской церкви, куда обязательно все ходили в воскресенье. И девушка парню понравилась. Вскоре в ее дом пришли сваты.

У его отца было много сыновей, и при каждом новом рождении его земельный надел увеличивался, поскольку паи давали только на душу мужского пола. А у отца Анастасии, наоборот, были одни дочери, и земли не хватало даже для того, чтобы прокормить семью. Девушки занимались на деревенские работы. На этот раз им выпало мыть стены и потолки — они в деревне были деревянными, нештукатуренными.

КУРГАНСКАЯ
ОБЛАСТЬ



Анатолий Кузьмин

Журналист, краевед. Окончил исторический факультет Курганского гос. университета. Обозреватель газеты «Курган и курганцы». Автор книг: «Есть в Варгашах завод...», «Борьба — это судьба». Очерки из истории Курганской области собраны в книгах: «Огонь столетий» и «Курган. 1812».

На этой работе Анастасия так устала, что в час, когда пришли сваты, прилегла на печи и не смогла пересилить себя, задремала. И лишь сквозь сон услышала, как отец указал на нее:

— Вот она, невестушка-то.

У Иосифа и Анастасии родились погодки — Александр в 1909-м, Тимофей в 1910-м. Впрочем, Иосиф не дождался рождения второго сына. Ему, крестьянину с берегов реки Миасс, которую в сухое лето возле их деревни можно было перейти вброд, выпал жребий служить на флоте. Новобранца направили на крейсер «Аскольд», который тогда был флагманом Сибирской флотилии. Он был спущен на воду из немецких доков города Киля в 1902 году и предназначался для разведывательных и силовых действий на больших пространствах океанов, вдали от основных сил флота.

Иосиф Соколов — не единственный из наших краев, кому довелось ходить на «Аскольде». В те же годы матросами этого славного корабля стали крестьянин волостного села Березово Челябинского уезда Оренбургской губернии Семен Ефимович Ломов и уроженец села Верхняя Алабуга Курганского уезда Тобольской губернии Кузьма Николаевич Архипов. Вместе со всем экипажем им довелось стать участниками героических, порой загадочных и трагических событий.

Слава на водах

С началом Первой мировой войны крейсер получил приказ курсировать в водах Индийского океана, сопровождать и охранять британские караваны судов, направлявшиеся в Европу. Затем через Суэцкий канал крейсер прошел в Средиземное море, держал под контролем порты Хайфа и Бейрут, северное побережье Африки, острова и полуострова союзной Греции и враждебной Болгарии.

В 1915 году англичане по инициативе Уинстона Черчилля предприняли попытку взять Константинополь. Для этого объединенной эскадре союзников необходимо было захватить турецкие форты по обе стороны пролива Дарданеллы. А это — около 150 защищенных камнем орудий крупного калибра, несколько дивизий и четыре сотни плавающих мин. Даже несведущий

в военном деле человек признает такую операцию невыполнимой. И, тем не менее, увещанные наградами адмиралы всерьез рассуждали, как ее можно осуществить. Крейсеру «Аскольд», единственному российскому кораблю эскадры, отводилась особая роль. Историк Светлана Самченко в статье «Проклятые Дарданеллы» так рассказывает о действиях российского крейсера.

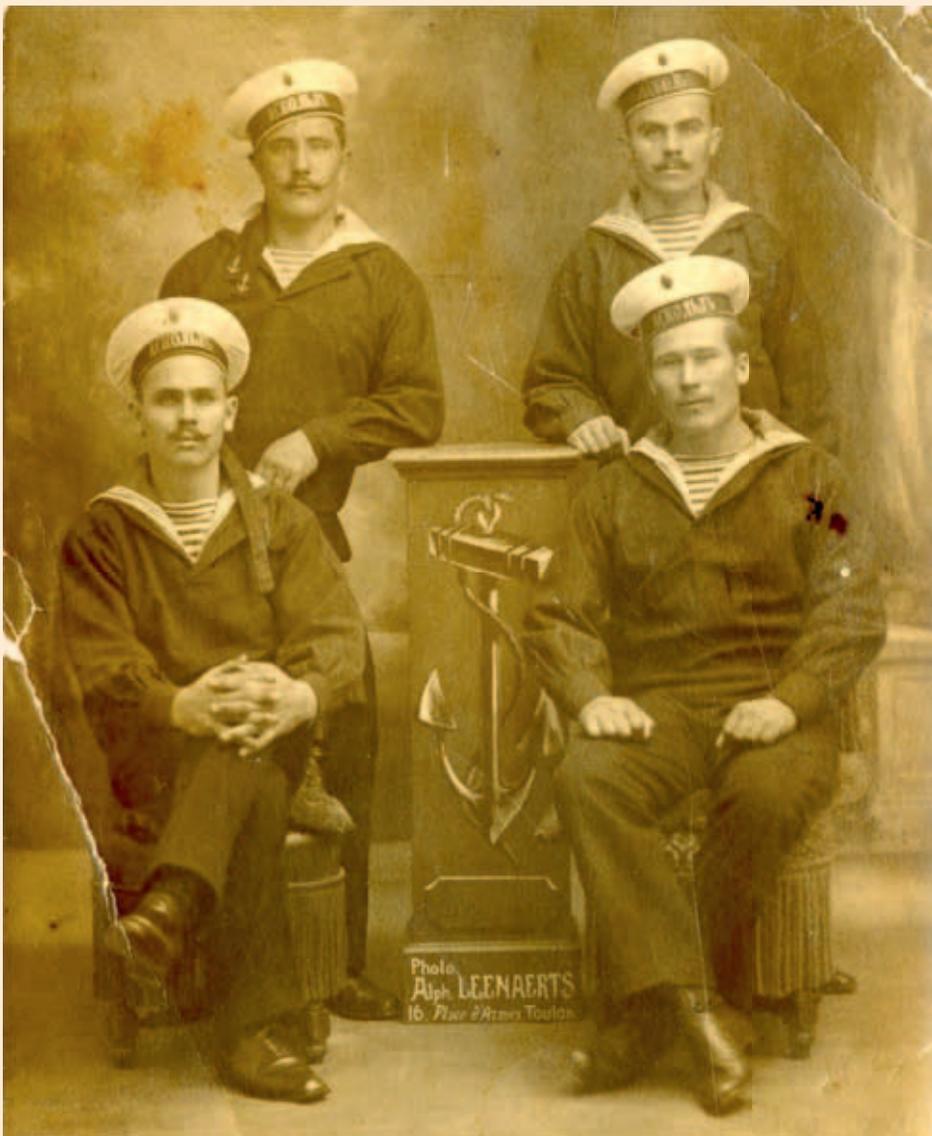
««Аскольду» предстояла не совсем привычная функция: обеспе-

чивать высадку «отвлекающего» десанта.

Казалось бы, достаточно простое в тактическом отношении дело: с близкой дистанции завязать перестрелку с фортами Кум-Кале и Орхание, и если не подавить их огневые точки, то, по крайней мере, отвлечь внимание от десантных транспортов. Тем временем на берег будет высажено 3000 душ стрелков французского 6-го колониального полка. Это были гвардейского роста негры, непло-



► Иосиф Дмитриевич Соколов



◀ В первом ряду справа — Семен Ефимович Ломов

хо подготовленные и весьма смелые солдаты из Сенегала. Для их доставки с транспортов на песчаную косу Кум-Кале «Аскольд» должен был предоставить свой баркас и несколько шлюпок...

Путру 12 апреля 1915 года крейсера двигались, галсируя, вдоль берега на траверзе форта Орхание и осыпали снарядами турецкие позиции под селом Снийгер. Но берег безмолвствовал. Ни одного выстрела в ответ! Неужто хваленая турецко-германская оборона не примет боя?..

Офицер «Аскольда», лейтенант С. Корнилов, повел к черному борту «Ван-Лонга» баркасы и шлюпки. И, словно на учениях, прыгали в лодки с трапов и «выстрелов» парохода увешанные оружием сенегальские стрелки. ...Но вот тут-то и началось самое страшное: при подходе шлюпок к берегу из замаскированных турецких траншей в рост поднялась пехота, воз-

дух резанули пулеметные очереди. А по кораблям с форта ударили пушки.

Сенегальским стрелкам пришлось бороться не только с врагом, но и со стихией. Когда близким разрывом снаряда переворачивало шлюпку, темнокожие воины шли на дно, но не выпускали из рук своих винтовок.

«Аскольд» и «Жанна д'Арк» без конца меняли позиции, стремясь сбить врагу пристрелку. Русскому крейсеру это вполне удалось, а вот «Жанне» не повезло: 240 мм снаряд вскрыл ее носовую орудийную башню. Весь расчет погиб, пожар боеприпасов продолжался довольно долго.

«Аскольду» везло в Дарданеллах. Он участвовал в самых рискованных мероприятиях у восточного берега, но не получил даже осколочных царапин. Все потери его экипажа — четверо убитых и девять раненых — были из числа десантно-шлюпочной партии.

Турки немало пострадали от огня шестидюймовок «Аскольда». Пусть крейсеру не удалось подбить орудия форта Орхание, зато 12 апреля он вынудил своим методичным, метким огнем сдать 500 турецких солдат под Енишером. Турки бросили оружие, не выдержав обстрела с крейсера, и перебежали во французские окопы.

Отвлекающий десант, оттянувший на себя силы двух фортот и двух дивизий, выполнил свою функцию и был снят с берега в ночь на 13 апреля. Офицеры и команда прикрывших высадку кораблей получили награды... А сутки спустя «Аскольд» уже снова вошел в зону смертельной опасности — на траверз Кум-Кале...

Еще никогда ему не приходилось столько стрелять. Даже десять лет назад, в Русско-японскую войну, при прорыве из осажденного города... Это было похоже на игру со смертью. Не случайно британский офицер Перси Сьюэи назвал дуэли кораблей с береговыми укреплениями «спортом самоубийц». Но «Аскольду» по-прежнему везло. Фортуна и опыт команды уберегли уникальный крейсер от серьезных повреждений.

Израсходовав две трети боезапаса и спалив в котельных топках почти весь имеющийся уголь, «Аскольд» ушел на остров Лемнос — бункероваться. По окончании передвижки Гепратт смог отозвать его обратно в пролив, но не стал этого делать, решив, что довольно испытывать судьбу. Крейсер есть крейсер. Ему нужны огромные расстояния, погоны за вражескими транспортами — на измор, ночные разведывательные и диверсионные рейды... «Аскольд» ждало задание по досмотру пароходов-контрабандистов в Средиземном море, и в дышащие смертью воды Дарданелл он больше не вернулся».

Объединенной англо-французской эскадре взять пролив так и не удалось.

Смута в Тулоне

26 января 1916 года крейсер прибыл на ремонт во французский порт Тулон. На заводе «Форж э Шантье» предстояло заменить части трех главных машин, рамовые подшипники, а также усовершенствовать

вооружение. Казалось бы, чего легче — отдыхай от боев, цени отведенное судьбой время. Матросам же всякая передышка — горе горькое. В большинстве своем они — люди действия, а теперь их жизнь лишили всякого содержания.

Французские мастеровые из доков весьма критически отзывались о войне. А тут еще подвернулся доброволец французской армии Лев Виндинг. Ходил с матросами по кабакам, но не столько вино пил, сколько о революции нашептывал. Принес журналы, предложил почитать. Сговорил матросов сброситься на самовар — чтобы, значит, на собраниях посидеть по-русски, родину вспомнить, которой не видели уже два года. Да и не только, мол, самовар пора покупать...

Один из матросов эти разговоры счел подозрительными и доложил командиру корабля:

— Некоторые нижние чины кочегарской команды получают нелегальную литературу. Собираются на сходки. Купили оружие, чтобы произвести на борту возмущение.

▼ Вручение наград

В тот же день, 7 июля, капитан Иванов приказал произвести обыск в кочегарках и кубриках. Нашли тринадцать разрозненных экземпляров журнала «Былое», который издавал член Центрального комитета партии социалистов-революционеров Владимир Бурцев. Правда, страницы были разрезаны далеко не у всех. Журнал почти никто не читал — не слишком-то охочи были русские матросы до чтения. А еще в кубриках обнаружили две записные книжки с простриженными страницами в виде квитанций — собирали, значит, матросы деньги. На что же?

9 числа совершенно неожиданно для себя матросы снова увидели на борту закадычного друга Льва Виндинга. Только никого из нижних чинов он «не узнал», а направился напрямиком в каюту командира:

— Имею честь представиться — агент Московского охранного отделения. В течение двух месяцев наблюдаю за командой корабля. Мне удалось внедриться в самое ядро заговора. Главари его мне известны. В довершение того, что было найдено при обыске, могу предъявить вам письма матроса и револьвер, который он передал мне на хранение.

Иванов немедленно отправил телеграмму в Санкт-Петербург и просил прислать на крейсер следователя. А пока поручил вести разбирательство лейтенанту Петерсену. В романе В. Пикуля он выведен под фамилией Федерсен и предстает перед нами врагом всего русского. Между тем Эрнест Эрнестович Петерсен был одним из самых авторитетных офицеров корабля. Моряк до мозга костей. В навигацию 1913 года участвовал в гидрографической экспедиции по Северному Ледовитому океану в качестве инженер-механика ледокола «Вайгач». Именно тогда были открыты острова Николая II — сейчас этот архипелаг называется Северная земля. Лишь спустя десятилетия стало понятно, что это было самым значительным географическим открытием XX века.

Когда подполковник Найданов прибыл в Тулон, все допросы были уже закончены. Петерсен предъявил ему папку, в которой содержался список из 69 человек. Ознакомившись с документами, Найданов составил заключение: подследственные за различные провинности могут быть преданы суду, но,





▲ Тулон

тем не менее, «явного восстания или подготовки к восстанию на военном корабле не было». Особо следователь отметил роль «главы заговора» Льва Виндинга. Это — типичный провокатор, создавший дутое дело в личных интересах. Надеялся, что его погладят по головке и примут агентом в штат охранного отделения. Просчитался.

И все же, от греха подальше, командир «Аскольда» 29 июля, руководствуясь итогами расследования, списал 20 матросов — «наиболее нежелательных на корабле», коих распределили по различным частям французской армии и отправили на фронт. Им, как следует из дальнейших событий, повезло.

20 августа в три часа утра в кормовом погребе крейсера произошел взрыв. Это был хлопок, напоминающий револьверный выстрел. Расследование показало, что некий злоумышленник вывернул ударную трубку, сунул в ее отверстие бикфордов шнур и поджег его. Это могло привести к взрыву снаряда, затем сдетонировал бы боезапас. В погре-

бе в то время находились 828 трехдюймовых снарядов и 100 000 ружейных патронов. Крейсеру грозила неминуемая гибель. Однако снаряд не взорвался.

После побудки были взяты под стражу и переданы в военноморскую тюрьму 28 матросов. 28 августа арестовали еще 77 человек. С 10 по 12 сентября военно-полевой суд, в состав которого вошли капитан второго ранга Пашков, подполковник Найданов и лейтенант Петерсен, рассмотрел все обстоятельства дела и признал виновными гальванера Бешенцева, командора Бирюкова, матросов Захарова и Шестакова. Всех четверых приговорили к расстрелу.

В российском Морском генеральном штабе событию придали самое серьезное значение. Иванов был отозван с должности командира крейсера. На его место назначили Казимира Кетлинского.

Кетлинский 12 сентября утвердил приговор, при этом направив телеграмму в Санкт-Петербург. Дни 13 и 14 сентября прошли в мучительном ожидании. Ответа не было. Тогда рано утром 15-го по приказу капитана команда из сорока ма-

тросов расстреляла осужденных. А днем из генштаба пришла телеграмма: «Задержите исполнение приговора»...

На пути домой

5 декабря «Аскольд» был зачислен в состав флотилии Северного Ледовитого океана и 27 декабря вышел из Тулона. 21 января 1917 года он бросил якорь на стоянке военно-морской базы «Девонпорт» британского города Плимута.

В пути главному механику то и дело приходилось стопорить машину, поскольку в главном холодильнике лопались трубки и их приходилось заглушать. Кетлинский в телеграмме, адресованной в генштаб, указал также, что «серьезными недостатками, обнаруженными на переходе, являлись неисправное действие клапанов отливных труб турбин». Крейсер остался в «Девонпорте» для ремонта еще на три месяца.

На сей раз капитан решил, что спокойнее и полезнее для всех будет организовать учебу команды. Кондукторы и офицеры учили матросов русскому языку, счету. Во время каждого занятия, длившегося 3,5 часа,

полчаса уделялось Закону божьему, который читался священником Антиповым, а также полчаса — гимнастике, которую проводили лейтенант Королевских военно-морских сил Пунье и инженер-механик мичман Носков.

О революции в Петрограде русские моряки узнали из английских газет. Получив официальную телеграмму Морского министерства, капитан Кетлинский на торжественном построении объявил о последних событиях в России и призвал всех продолжать исполнять свой долг. Матросы выразили капитану доверие. 5 мая 1917 команда избрала председателем судового комитета инженер-механика лейтенанта Кршимоноковского. Но повезло не всем. С корабля были списаны старшие лейтенанты Быстроумов и Петерсен, лейтенанты Ландсберг, Ланга, Корнилов, Мельчиковский, кондукторы Мухин, Борисов, Изотов, Труш и Мартынов. Половина из них не захотела возвращаться в Россию.

Офицеры много беседовали со своими подчиненными по текущим политическим вопросам. На корабль пригласили профессоров Московского коммерческого института, находившихся в это время в Англии. И теперь матросов убеждали в том, что год назад считалось крамолой. Одна из лекций называлась, например, «О вреде требования Россией Босфора и Дарданелл». Сам Казимир Кетлинский рассказывал о государственном праве и государственной политике. Апофеозом революционного патриотизма был самовар, который в торжественной обстановке на прощание подарили матросам русские, жившие в Плимуте.

«Аскольд» прибыл в Мурманск 17 июня 1917 года. В ноябре, после принятого съездом Советов декрета о мире, почти весь экипаж крейсера списали на берег. Матросы отправились по домам.

Той же осенью Казимир Кетлинский был произведен в контр-адмиралы. С 11 сентября он командовал Мурманским укрепленным районом и отрядом судов Кольского района. Признал Советскую власть и выразил готовность ей служить. 10 февраля 1918 года по дороге в штаб на него напали неизвестные, раздалось несколько выстрелов. Раны, полученные контр-адмиралом, оказались смертельными. Революционные власти произвели дознание. Выяснилось, что нападавшими были матросы

Б. И. Бондаренко, М. И. Картамьшев и Г. И. Ковин, которые не простили своему бывшему командиру тулонский расстрел...

Костер в тумане

О том, как сложилась дальнейшая судьба матроса Иосифа Дмитриевича Соколова, узнаем из воспоминаний его внучки Антонины Александровны. Ей сейчас под восемьдесят, а рассказы деда она слышала в детском возрасте. «Он шел пешком, устал, прилег и уснул среди поля. Слышит — рядом разговаривают. Открыл глаза — стоят мужчина и женщина с литовками. Очень им понравились мои сапоги. Просят:

— Продай нам сапоги.

— Накормите меня досыта — я вам их и так отдам».

Осенью 1917 года Иосиф Соколов был уже в Петрограде. Позже часто вспоминал, как ехал в Морское управление на трамвае. Заглянул в Смольный институт благородных девиц, где в то время находился Центральный комитет партии большевиков. Видел Ленина — тот стоял в коридоре, с кем-то разговаривал. Эта мимолетная встреча оставила в его душе теплые чувства на долгие годы.

Затем Иосиф отправился домой. На транспорте была полная анархия. Приехал на станцию Юргамыш Сибирской железной дороги, матрос попросил машиниста остановить поезд и подождать, пока Анастасия приедет его встречать. И она приехала — вместе с детьми.

Следующий сын, Анатолий, родился у Соколовых в 1918 году. А дальше пошли дочери: Анна, Мария, Надежда. Последним был Виталий, который появился на свет в 1926 году.

Когда в деревне стали проводить коллективизацию, Соколовы не захотели работать в колхозе. Бывший матрос не терпел несправедливости, когда лодыри получили право отбирать хлеб у работающих крестьян. Он считал, что толку от такого хозяйства не будет. Иосиф Дмитриевич запряг лошадь, загрузил телегу скарбом, привязал к телеге корову и оставил свой большой дом. Ленина он подерживал, считая его народным заступником. Сталина терпеть не мог, говорил, что вождь народов свернул с ленинского курса. Коммунистов Иосиф не любил.

Работу он нашел в артели «Вздымщик», главная контора ее находилась в с. Банниково, а в бору, недалеко от ст. Иковка, был расположен участок номер три. Здесь сто-

ял всего один барак. Люди работали на подсочке сосен. Иосиф держал лошадь, подвозил бочки для живицы.

У артели была мастерская, где делали бочки, лопаты. Работал он и там. Умел мастерить сани для лошадей. Они получались у него аккуратными и легкими. Когда приезжали покупатели — его сани шли на расхват. Любил порядок. Плотничал. Вообще, что ни мастерил — все у него получалось чисто, красиво и крепко.

В свободное время много читал. В доме было немало своих книг. Интересовался тем, что происходит в мире. Любимой у Анастасии Иосифовны была песня «Мой костер в тумане светит», у Иосифа Дмитриевича — «Карие глаза». Так и оставались Соколовы на кордоне до 1947 года.

Их третий сын, Анатолий, офицер, в 1947 году вернулся с Дальнего Востока, где служил, и уволился в запас. Он-то и перевез родителей на родину, в Плотниково. Поселились они в том же доме, в котором жили в 20-е годы. В родной деревне и провели остаток жизни. Были трудолюбивыми, все годы держали на подворье скот.

Иосиф Дмитриевич много рассказывал о том, что повидал на своем веку. Показывал гостям альбом с английскими, французскими, греческими открытками, подробно их комментировал. Как большую драгоценность, берег бескозырку, нередко клал ее на ночь под подушку.

В 1963 году Иосиф Дмитриевич похоронил третьего сына. Затем и жену. Остался в доме один. Дети его навещали, готовили обеды. Но одному становилось все труднее. Его дом был высоким, а крыльцо находилось в сенях. Здесь, в тенечке, Иосиф Дмитриевич летом обычно читал газеты. Вот и в тот день, 6 июля 1965 года, он расположился со свежей почтой. Дочь Мария вошла в сени с ведром ягод, которые только что набрала в лесу. Завела разговор. Он не ответил. Мария прикоснулась к отцу, а он, уже бесчувственный, повалился на бок. Отказало сердце...

В те дни стояла жара. Когда гроб вынесли из дома, внуки Иосифа Дмитриевича Юрий и Александр заиграли на баянах «Раскинулось море широко». Они продолжали играть, пока процессия шла на кладбище, и остановились только тогда, когда гроб опустили в могилу. Установилась пронзительная тишина, и односельчане поняли, что матрос больше не расскажет им о своем «Аскольде». Когда погребение закончилось, все пошли на реку Миасс купаться. ☒

Асбестовская узкоколейка



Александр Копырин

Работает маркшейдером на комбинате «Ураласбест». Краевед. Член Уральского историко-родословного общества. Написал краеведческую книгу о городе Асбесте (еще не издана).

Иллюстрации
предоставлены автором

Ширина колеи железных дорог нашей страны составляет 1524 мм. Это принятая стандартная колея, во многих нормативных технических документах она называется МПСовской. Все остальные железнодорожные пути относятся к узкоколейным. Ширина их колеи может быть 500, 600, 750, 1000 мм.

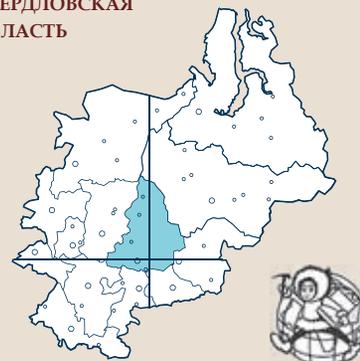
На территории города Асбеста и всего надземного промышленного комплекса комбината ОАО «Ураласбест» действующих узкоколейных железных дорог теперь нет. Единственное исключение — подземные шахтные выработки. Здесь, в силу определенной специфики, традиционно используются транспортные коммуникации узкой колеи.

Для каких же целей применялись узкоколейные железные дороги в нашем регионе? Они действовали на золотодобычных работах; на асбестовых разработках для откатки конной тягой и тросовыми наклонными подъемниками системы Гумбольдта; использовались на горных работах по добыче асбеста частными владельцами; применялись в шахтных условиях; рабо-

тали как транспортные коммуникации между населенными пунктами. Первой из них была узкоколейная железная дорога, построенная в 1927 году от рабочего поселка Асбест до станции Баженово. Затем были узкоколейки, связывавшие город и промышленные объекты с пригородными поселками и расположенными в них предприятиями.

Официальная дата открытия Баженовского месторождения асбеста — 1885 год. Промышленная добыча началась в 1896-м. До появления узкоколейных паровозов (1910 г.) на горных работах по добыче асбеста рельсовые пути узкой колеи уже имели широкое распространение. Они применялись и для вывоза горной массы на поверхность конной тягой, вагонетка-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ



ми «копсель», емкостью в одну кубическую сажень. Точно такие же рельсовые пути применялись для наклонных подъемников «Гумбольдта». В обоих случаях ширина рельсовой колеи составляла 600 мм.

С появлением паровозов узкоколейные пути были проложены от бункеров накопителей (впоследствии дробилок) до сортировок (обогатительных фабрик).

Когда был организован трест «Союзасбест» (1922) и начался новый этап развития асбестовой промышленности, узкоколейные дороги получили более широкое развитие как на горных работах, так и на территории города и прилегающих лесных массивов.

Вагонетки «копсель», применявшиеся в подземных выработках, в разрезах и на золотых приис-

ках, были изготовлены под колею 600 мм и первоначально поставлялись из Германии фирмой Артура Кошпеля. Собирались они для ручной и конной откатки. Вагонетки емкостью до 1,5 м³ изготавливались в металлическом варианте с опрокидывающимся кузовом. Выше 1,5 м³ — с металлическими и деревянными бортами. В подземных условиях асбестовых разработок вагонетки транспортировали вручную. Подъемники «Гумбольдт» двигали их при помощи тросов. При конной откатке — конной тягой.

Объемы добычи на асбестовых рудниках в советский период увеличились многократно. Транспортировка готовой продукции конными обозами до железнодорожных станций Грязновская и Баженово, где были перегрузочные пункты, не удовлетворяла асбестовую промышленность, поэтому в 1927 году была построена узкоколейная железная дорога до станции Баженово. Это была самая протяженная ветка на территории всего Асбестовского района. Первоначально грузы перевозились в вагонетках, транспортируемых конной тягой. Затем она была заменена паровозами, которые перевозили только промышленную продукцию треста «Ураласбест». По этой же ветке на фабрику «Коминтерна» перевозили известь и дрова, а также пиломатериал. А в обратном направлении со станции Баженово

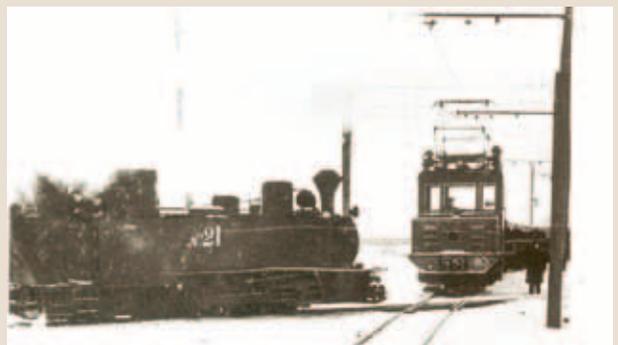
на асбестовые прииски везли сено и фураж для лошадей.

В 1929 году по узкоколейке уже ходили пассажирские поезда до станции Баженово. На всем протяжении железной дороги было несколько остановок. Назывались они разъезд Грязнушка, Каменка, Режик, разъезд Пышма и Баженово. Стоимость проезда от рабочего поселка Асбест до станции Баженово — 1 рубль 74 копейки. Узкоколейка шла по трассе современной железнодорожной ветки широкой колеи от станции Баженово до современной станции Изумруд. Дальше вдоль современной автодороги по улице Промышленной, мимо 5-й фабрики и через территорию промплощадки Южного рудника. Шла по территории карьеров, огибая с восточной стороны отработанное на сегодняшний день Щучье озеро, к ныне не существующей Октябрьской фабрике. Это примерно середина Центрального карьера. На территории города для пассажирских составов было две остановки: Ильинская, в районе фабрики № 1 (современная территория завода ЖБИ), и вторая, конечная — Октябрьская. С Ильинского участка состав отходил утром в 6.00 и обратно отправлялся с Октябрьского участка вечером в 15.15. Перевозка осуществлялась в пассажирских вагонах, в летний период при хорошей погоде разрешалось перевозить трудящихся на открытых платформах.

Железнодорожная ветка стандартной колеи МПС была построена в 1931 году и впоследствии была передана Пермской железной дороге имени Кагановича. В первые годы пассажирские перевозки были организованы вместе с грузовыми вагонами. Для этого были выделены четыре крытых вагона, оборудованных скамьями, полками и подножками. Прицеплялись вагоны в конце состава. Один предназначался для сотрудников Ураласбеста, ехавших по служебным делам. Был оборудован на 25 человек и имел отгороженное отделение для багажа и почты.

В годы промышленной индустриализации началось перевооружение асбестовых рудников. Со строительством новых фабрик произошло изменение технологических схем, а это затронуло все сферы горного производства, в том числе и железнодорожные коммуникации. За границей были закуплены электровозы итальянских и немецких фирм. А у них колея оказалась метровой. Пришлось перестраивать рудничный транспорт на новые рельсы. На старых фотографиях видно, как на асбестовых рудниках одновременно работали паровозы и электровозы. Значит, одновременно эксплуатировались 600 мм и метровые колеи.

Стоит сказать, что механики на локомотивах (паровиках) и машинисты паровозов считались наиболее квалифицированными спе-





циалистами. И зарплата машиниста паровоза была выше, в сравнении с машинистами электровозов.

В военный период на асбестовых рудниках были построены новые железнодорожные пути как узкоколейной колеи, так и стандартной МПС-овской. В связи с нехваткой дров комсомольцами города и близлежащих поселков была построена узкоколейная железная дорога в район речки «Теплый ключ», где тогда были большие сосновые боры. Старожилы уверяют, что одна из веток узкоколейной железной дороги переходила речку Пещерку и уходила в сторону Кирилловского кордона. Документальных подтверждений пока не найдено, но рефтинский краевед Ю. М. Сухарев на территории своего садового участка нашел узкоколейный костыль, которым крепились рельсы к шпалам.

На второй год Великой Отечественной войны в Асбесте был размещен военный госпиталь. В дни поступления раненых существующий транспорт, конные подводы и автомашины, выделяемые с предприятий, не справлялись с перевозкой, поэтому была построена отдельная узкоколейная железная дорога. По ней от здания современной станции Асбест до зда-

ния Водоканала (бывшая школа № 24 на улице Промышленной) на платформах перевозили раненых до госпиталя. Здесь транспортировка осуществлялась вручную.

В этот же тяжелый военный период была построена узкоколейная линия железной дороги до одного из цехов эвакуированного завода АТИ, располагавшегося в здании современного Дворца пионеров. Для другого цеха этого же завода построили железнодорожную ветку широкой колеи — для отгрузки на фронт выпускаемой продукции.

В воспоминаниях немецких военнопленных есть такой эпизод. Ночью военнопленные украли (укатили вручную) узкоколейный паровоз. Закопав его в землю на территории лагеря, получали отопление и горячую воду для помещений охраны и командования.

Задолго до начала войны система железнодорожных перевозок, составляла единое целое, но состояла из железнодорожных путей и подвижного состава различной колеи. Сеть узкоколейных железных дорог на предприятии и в пригородных поселках имела широкое распространение. В районе Октябрьской фабрики и на Южном руднике, в районе Первой фабрики, существовали паровозные депо. В ме-

стах пересечения было несколько перегрузочных площадок.

В послевоенный период все существующие узкоколейные железные дороги находились в рабочем состоянии и эксплуатировались. Мало того, в лесных массивах за поселком Шамейка, ближе к границе с Режевским районом, была очень широкая сеть узкоколейных дорог, по которым осуществлялась транспортировка леса и торфа с выходом к железнодорожной ветке широкой колеи Свердловск — Реж.

В поселке Шамейка вагонетки «Коппель» узкоколейной железной дороги применялись с конца XIX века. Ими перевозили горную породу на промывку на фабрику. Протяженность путей была небольшая. Транспортировка осуществлялась как вручную, так и конной тягой. Узкоколейные вагонетки использовались до конца 50-х годов XX века. Кстати, именно здесь автором с группой единомышленников найдена единственная известная в нашем районе на сегодняшний день вагонетка «коппель» XIX века.

С довоенного времени в лесном массиве за поселком Шамейка работала узкоколейка. Она начиналась далеко на севере за поселком и шла до лесорубных демян, расположенных в 105-м квар-





тале. В войну на лесозаготовках работали приехавшие из других регионов женщины и девушки. Узкоколейка проходила намного западнее Шамейки и шла в сторону поселка Лесозавода. На лесозаводе существовала небольшая сеть железнодорожных тупиков. Она предназначалась для разгрузки и разминования груженых составов.

Кроме того, в войну было построено ответвление на Новокирпичный поселок. Узкоколейка подходила к цехам кирпичного завода. Отсюда возили готовый кирпич на строительство города и разгружали на площадке ниже Дворца пионеров. От поселка Лесозавод узкоколейные железные пути шли на юг, параллельно современной автомобильной дороге. Западнее автодороги, с правой стороны, если ехать в город, видны остатки полузаросшей просеки. Это и есть трасса бывшей узкоколейной железной дороги. Дальше она шла по трассе современной «бетонки», и одно ответвление, перед рекой Большой Рефт, поворачивало на Черемшю. Конечным пунктом узкоколейки в поселке Черемша была мебельная фабрика. Ответвление от нее вело на Черемшанский кирпичный завод.

Отдельный узкоколейный железнодорожный тупик был на Ста-

рокирпичном поселке. Из этого поселка в Черемшю конной тягой возили глину на кирпичный завод и лес на мебельную фабрику. От развилки перед рекой, влево на восток, ветка узкоколейки уходила в сторону современного завода РМЗ; дальше одна из железнодорожных веток шла в сторону Южного рудника, где было депо узкоколейных паровозов. А вторая – в сторону ст. Изумруд или на площадку у современного завода ЖБИ, где была перегрузочная площадка.

Одна из веток узкоколейки соединяла завод АТИ, расположенный в здании старого Дворца культуры, с узкоколейным депо, находившимся у 2-й фабрики. Здесь с восточной стороны карьеров была разветвленная сеть узкоколейных железных дорог. Часть из них работала в промышленных целях, по ним подвозили руду из карьеров Центральной группы на вторую фабрику. Другая часть использовалась как подъездные пути на Октябрьскую фабрику, которая располагалась недалеко от северного берега Щучьего озера. По этим путям с Октябрьской фабрики груженные асбестовой продукцией вагонетки конной тягой подавали к путям МПС, которые на тот период заканчивались между 2 и 3 фабриками. Здесь располагался склад. В номенклатурном перечне цехов того периода он числится под названием Экспедиция. Здесь вручную перегружали джутовые мешки, груженные асбестом, в железнодорожные вагоны стандартной широкой колеи.

В этот же район, к узкоколейному депо, приходила узкоколейка, которая была проложена комсомольцами и жителями города от лесных делян, располагавшихся в районе речки Пещерки (современный район базы Чайка).

Еще один изолированный участок узкоколейных железных дорог находился в районе поселка Шпалзавод. С правой западной стороны, если ехать на станцию Баженово, в лесном массиве проходили две железнодорожные ветки. Они существовали с конца двадцатых годов XX века, по ним конной тягой транспортировали лес для разделки на Шпалзавод. Здесь из него изготовляли шпалы, которые применялись в тот период для строительства железной дороги широкой колеи. Этот же лес шел на нужды промкомбината.

Последняя по срокам своего существования и, наверно, самая протяженная узкоколейная железнодорожная ветка была построена и активно эксплуатировалась в период 1967–1985 гг. Пути начинались на юго-западной окраине города, около Пыльного отвала фабрики № 5, и по лесному массиву шли в поселок торфоразработчиков Островной. По этой железной дороге возили отходы производства (балласт – в местном лексиконе) для отсыпки площадок в поселке Островном.

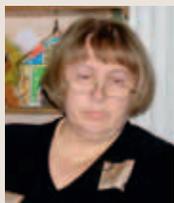
Сегодня на территории Асбестовского района нет ни одной действующей узкоколейной железной дороги. И не сохранилось ни одного километра железнодорожных путей. Но они остались в памяти людей, в воспоминаниях краеведов и старожилов. Частично нанесены на старые планы и описаны в воспоминаниях, статьях и дневниках местных краеведов К. Е. Тарасова, П. В. Никитина, Н. Ф. Рубцова.

Желающие посмотреть на узкоколейку и вагонетки могут посетить городской краеведческий музей. Здесь, на площадке перед музеем, представлен экземпляр узкоколейной вагонетки, применявшейся для работ в подземных условиях. **VC**



Иллюстрации из архива Г.М. Гожева и сарапульского музея МИКСП

удмуртия



Наталья Запорожцева

Медик, краевед, педагог-психолог, журналистка. Попав по распределению в Сарapul, сотрудничала в одноименной независимой газете. Активно занимается поисковой работой, ведет большую историко-краеведческую переписку. Является организатором и руководителем школьного музея «Сарапульская старина».

Вечера дилетанта Гожева

Георгий Михайлович Гожев в Петербурге человек известный — радиожурналист, профессор Академии русской словесности и изящных искусств им. Г. Р. Державина, член Российского Межрегионального Союза писателей и Союза дизайнеров России. Знакомство его с сарапульскими краеведами было случайным, хотя Гожев в случайности не верит. Когда он узнал от внука писателя С. Н. Миловского, что его дед жил в Сарапule, то воскликнул, что и он имеет отношение к этому городу — как потомок купцов Щипицыных-Мощевитиных. Завязался диалог, переписка и приглашение в гости.

И вот с антресолей в гожевской квартире извлечены долго хранившиеся там акварели и рисунки, фотографии, альбомы семьи Мощевитиных, и 82-летний Георгий Михайлович, нагруженный папками, планшетами, бодро сошел с пи-

терского поезда на вокзале Ижевска и попал прямо в объятия директора сарапульского Музея истории и культуры Среднего Прикамья А. Юрпалова. Наконец-то, радовался Гожев, вручая музейщикам папки, нашлось достойное место для семейной коллекции.

Родословная династии предпринимателей Мощевитиных,

▼ Альбом Алевтины Щипицной



▲ Г. Гожев в Сарапule 19 марта 1915 г.

◀ Дед Нестор Щипицын

Нестор Щипицын, встретил свою будущую жену А.П. Мощевитину в Сарапуле. В 1909 году у них родилась дочь Алевтина. После развода супругов отец уехал в Пермь, где женился повторно, а мать с дочерью остались в Сарапуле. «Мама, Алевтина Щипицына, — рассказывает Георгий Михайлович, — училась в Сарапульской женской гимназии. Вот какие рисунки она делала в 16 лет без всякого художественного образования». И показывает чудесные акварельные иллюстрации к «Евгению Онегину». «Тогда в гимназии преподавал рисование прекрасный учитель и художник Гридин», — поясняет Валентина Семеновна Конюхова, научный сотрудник музея.

После замужества Алевтины семья жила в Ленинграде, где у нее и родился сын Георгий. По отцу Георгий Михайлович в родстве с композитором Глинкой, графом Шереметевым и фрейлиной императрицы, вышедшей замуж за болгарского дворянина. Несомненно, что в результате этого смешения родов и сословий в нем обнаружилось разнообразных таланты, врожденный вкус и интеллигентность, тяга к образованию (он учился в пяти вузах, два из которых окончил), трудолюбие и предприимчивость: «Мы, вятские, — люди хватские». Удивительная его память сохранила даже воспоминания о сарапульском пароходе, на котором мама катала его, ребенка, по Каме 80 лет тому назад!

Вместе с приехавшей на встречу из Ижевска дальней родственни-

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.



из кирпича которых выстроено пол-Сарапула, — это огромное разветвленное дерево, охватывающее пол-России. Следующие за «кирпичниками» поколения — художники, иконописцы. Дед Гожева по матери, пермский гильдейский купец





▲ Г.М. Гожев в женской гимназии

цей Лидией Павловной Колчиной, историографом рода, Гожев внимательно исследует курбатовскую богадельню напротив женской гимназии, и радуется, находя на кирпичиках мощевитинские клеймы.

Страстный любитель музыки, он за свою жизнь освоил массу разных профессий, и весело объясняет свои увлечения: «В старости человек играет в те игры, которыми не доиграл в детстве». В последние годы он дотошно изучает историю создания мировых шлягеров — песен и романсов. Музыка всегда была спутником его жизни. А начиналось все в ленинградской коммуналке, где папа-инженер (но потомок М. И. Глинки!) и мама-бухгалтер слушали патефон с песнями Изабеллы Юрьевой, Вадима Козина. Семейная любовь к музыке привилась и ему. Но до войны Георгий успел окончить лишь один класс музыкальной школы. Семья была эвакуирована в Саратов. По возвращении в Ленинград



▲ Семья Щипицыных. Пермь. Лето 1925 г.

он занимался в художественно-промышленном училище им. Мухиной (бывшем барона Штиглица). С 14 лет начал коллекционировать грампластинки и магнитофонные записи. В 1957 году окончил Горный институт. Там процветала самодеятельность, студенческие

спектакли, музыкальным оформлением которых занимался Георгий. В 1963-м увлекся дизайном, которому посвятил всю жизнь. Но коллек-

▲ Алевтина Щипицына. 1921 г. Сарapul

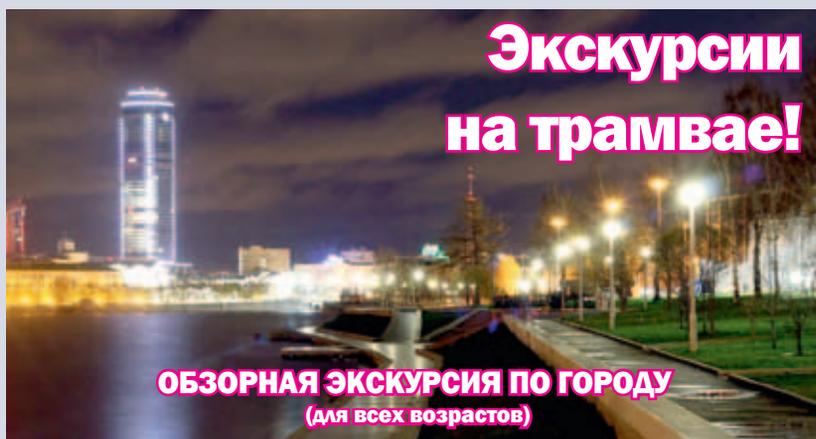
цию грампластинок, которая выросла до 6 тысяч, не забросил, а мечтал поделиться ею с другими любителями музыки.

И вот представился случай: в 1997 году в программе «Невская волна» Гожеву предложили составить цикл радиопередач «Концерт одной мелодии». С августа 1998 года на «Радио Петербург» он ведет уже три музыкальные программы. В канун 2001 года зашел на «Радиостанцию Мария», и с той поры здесь зазвучали его «Забывшие имена». Георгий Михайлович рассказывал о композиторах и исполнителях прошлого, незаслуженно забытых или просто малоизвестных. К настоящему времени в эфир вышло более тысячи радиопрограмм, отличающихся изысканностью вкуса и разнообразием жанров. Так он стал «сам себе режиссером». Цикл «История знакомой мелодии» пять лет транслировался межгосударственной ТРК «Мир» на все страны СНГ. Гожеву действительно есть что рассказать. В Питере он слывет меломанским «шерлокхолмсом», вылавливателем музыкальных ляпов.

В Сарапуре состоялись встречи с горожанами в музее — даче Башенина, в школах №№ 4, 15, в медучилище. Элегантный, в смокинге и бабочке Георгий Михайлович демонстрировал свой талант артиста-рассказчика, певца, увлеченного музыковеда. Он открыл нам много новых имен. Рассказал об авторе любимых нами песен «Утомленное солнце» и «Синий платочек» — польском композиторе Ежи Петербургски (Мелодиста); о 14-летней польской девочке-композиторше из Ялты Фанни Гордон, сочинившей «У самоара я и моя Маша»; о песне «Вечерний звон», слова которой написал английский поэт Т. Мур. Мы услышали факты из биографии любимой женщины сарапульского писателя С.Н. Миловского, поэтессы Серебряного века Глафиры Адольфовны Мамошиной-Ринке-Эйнерлинг (псевдоним Галина Галина), на стихи которой писали романсы Рахманинов, Глиэр, Гречанинов. С внуком Галины Галиной пересеклись пути Гожева в Бокситогорске.

Георгий Михайлович не имеет ни искусствоведческого, ни музыкального, ни литературного образования. Но ведь великими дилетантами были и Пушкин, и Лермонтов, Алябьев и Мусоргский... Г.М. Гожев — автор нескольких книг об истории военного костюма, плакатного искусства, сборника статей о композиторах, музыкантах; он педагог, создатель мультимедийных курсов и программ для студентов по мировой художественной культуре; художник, автор пейзажей и портретов. Такая поразительная многогранность и работоспособность — живой пример для молодежи.

Хочется закончить словами песни «Дружба» композитора Поля Марселя, которую Георгий Гожев душевно исполнил на встрече со студентами: «Веселья час придет к нам снова, вернешься ты, и вот тогда, тогда дадим друг другу слово, что будем вместе, вместе навсегда!» Замечательно, что в Сарапуре становятся традиционными встречи с талантливыми людьми — литераторами, музыкантами, педагогами. **УС**



Экскурсии на трамвае!

ОБЗОРНАЯ ЭКСКУРСИЯ ПО ГОРОДУ
(для всех возрастов)

«Новогодний трамвай»

2 экскурсовода — основной и Снегурочка — расскажут о традициях Нового года в разных странах!

«Сказочный трамвай»

2 экскурсовода — основной и Хозяйка Медной горы — поведают сказки и легенды об Уральских горах, расскажут о камушках уральских и об их свойствах.

«Космический трамвайчик»

«промчит» вас по космическим улицам города!

«Пушкинский трамвай»

— Екатеринбург глазами современников А. С. Пушкина.

«Екатеринбург по-немецки»

— это возможность познакомиться с Вильгельмом де Генниным и попрактиковаться в немецком языке.

Бронь по телефону:

+7 (343) 257-13-19

или по электронной почте:

cultura11@yandex.ru



Турбюро «Эльтранс»

Адрес: г. Екатеринбург,
ул. Степана Разина, 51, оф. 14.



Телефоны:

+7 (343) 257-13-19;

+7 (343) 385-13-19;

+7 (912) 216-79-89;

+7 (950) 65-15-306.



Проведение:
свадеб,
дней рождения,
рекламных акций,
корпоративов

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТУРИСТСКИЕ ВЫСТАВКИ

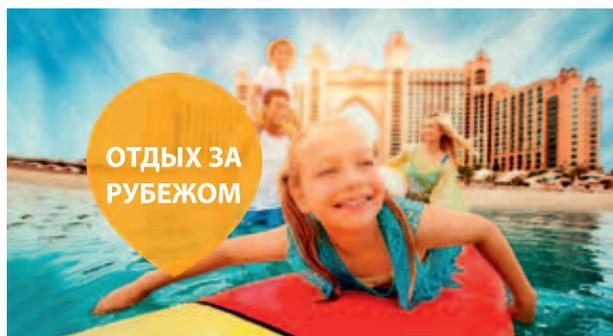
ЕКАТЕРИНБУРГ



EXPOTRAVEL
7-8 ОКТЯБРЯ 2016



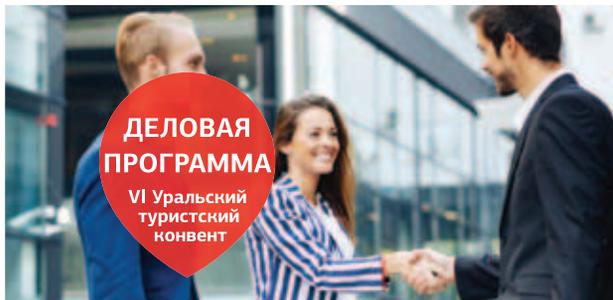
ЛЕТО
7-8 АПРЕЛЯ 2017



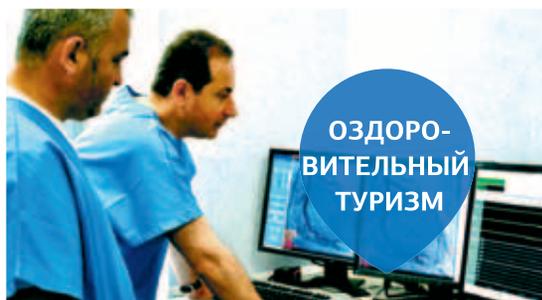
ОТДЫХ ЗА
РУБЕЖОМ



ОТДЫХ В
РОССИИ



ДЕЛОВАЯ
ПРОГРАММА
VI Уральский
туристский
конвент



ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ
ТУРИЗМ

Официальная поддержка



Партнеры



Регион-партнер:



Организатор



Официальный авиаперевозчик:



www.expo-com.info





УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

Сентябрь 2016



Аэлита

50 **Законы Вселенной**

ЕЛЕНА ГНИТЕЕВА
Вопреки и во имя

50

76 **Сумма технологий**

ВЯЧЕСЛАВ БАБЫШЕВ
Формы фантастики
в литературе и искусстве

76

Вопреки и во имя



Елена Гнитеева

Родилась 6 октября 1981 г. в Москве в семье военного. В 1999 г. закончила общеобразовательную школу №878. В 2004 г. закончила МГУГиК, юридический факультет. В 2011 г. закончила МГОУ, лингвистический факультет. Замужем, двое детей. В 2014 г. вышла книга «Выбор», издательство Дементьева.

I

Опять утро. Обыкновенное утро, когда после ночного задания приходишь домой к двенадцатичасовым новостям и не можешь определиться: лечь спать или варить себе кофе.

Я включил телевизор. Да, как раз новости. Дикторша, очень хорошенькая, аккуратно зализанная и в кофточке с белым воротничком, рассказывала о готовящемся законопроекте, который должен легализовать благотворительную деятельность террористических групп. Очень монотонно и скучно она своим пухлым ротиком приводила статистику по миру в целом и в отдельных странах конкретно. Потом дикторша исчезла, и появились мужики в галстуках и тоже что-то говорили про упорядочивание и узаконивание. Все они казались какими-то вялыми и тусклыми и одновременно очень гармоничными этому серому утру. Я поставил турку на газ.

За окном август, но природа явно перескочила на октябрь. То глобальное потепление, которое нам обещают уже скоро как полвека, в этом году явно про нас забыло. Кругом насквозь промокший смог и слякоть. И коты! Как же я ненавижу этих котов!

На столе завибрировал мой телефон.

— Алло, — в трубке сквозь шуршание и дребезжание пробивался голос Макса. — Привет. Я еду. Я в метро. Ты готов?

Чёрт! Я совсем забыл, что сам просил его заехать.

— Да, почти, — соврал я. — Через сколько ты будешь?

— Минут через пятнадцать.

— Давай, жду.

На сегодня опять назначен допрос, а документы я забыл вчера на столе. Что-то в последнее время допросов стало слишком много.

Пеночка на кофе никак не хотела появляться, пришлось сделать газ посильнее. Пока я гипнотизировал турку, дикторша в телевизоре пропала совсем и вместо неё появились какие-то маленькие человечки в красном. Они что-то грустно пели о здоровом образе жизни.

Когда кофе был уже совсем готов, чтобы быть перелитым в чашку, на подоконнике появились эти хари. Эти бело-серо-рыжие хари. Такое ощущение, что на запах кофе идут.

Они нагло смотрели на меня своими бесстыжими шестью глазами. Господи, ну почему я должен это терпеть?! Ведь они знают, наверняка знают, что я их терпеть не могу. Оттого и приходят сюда, чтобы издеваться надо мной. Теперь, пока я буду пить кофе, будут на меня глазеть. Как же я ненавижу котов!

Макс приехал ровно через пятнадцать минут. Вид у него был уставший, даже вымотанный. Его трёхдневная небритость давно переросла в недельную. Лица почти не видно, а огромные, какие-то слишком круглые глаза делали его похожим на моих котов.

— Кофе будешь? — спросил я, провожая его на кухню.

— Да, буду, — ответил он и застыл, уставившись на котов, а коты на него.

Это было похоже на трогательную встречу родственников после долгой разлуки.

— Ты видел? У тебя коты за окном! Слушай, у тебя же седьмой этаж?!

— Это соседские. Они приходят ко мне каждое утро. Вон, видишь, подоконник общий и какой широченный, — объяснил я, наливая Максиму кофе. — Приходят, орут, метят. Как бы мне их отвадить? Сил уже нет никаких.

— Налей им валерьянки. А-а, нет, стой, подожди, — усомнился Макс, — валерьянка, кажется, наоборот. Тогда, может, отравы какой?

— Так они не то что отвадятся, они отправятся на тот свет! Я так не могу. Я думал, зимой сами попадают. А они оказались цепкими, гады. Ну, подожду эту зиму.

— А ты соседям жаловался?

— Ты предлагаешь кошатнице жаловаться на её же кошек? — усмехнулся я. — Мне кажется, результат предсказуем. Ты пей кофе-то, пей. Рожа у тебя, конечно, ещё та.

— Устал я от этого ночного образа жизни, — Макс потёр лицо, пытаясь взбодриться. — На ходу сплю. А когда на работу ночью не надо, маюсь по квартире, не могу уснуть. А ты как? Как всё прошло? — спросил он, отхлебнув кофе.

— Ездили вчетвером. Я, Никита, Серёга Григорьев и Арам.

— А чой-то такой странный состав? — удивился Макс.

— Махов Серёга уехал, Фёдоров после ночи, вот так и получилось. — Я сделал глоток. — Тяжело прошло. Когда задерживали, он бодрствовал. Серёга замешкался, время потеряли. Да и потом тоже. Не рассчитали его силу. Надо было вшестером как минимум. Ну, ничего, дожали. А что там сегодня?

— Вот, кстати, я привёз тебе, — Макс пошёл в коридор и вернулся с двумя папками. — Это дело № 16/541. Его вчерашним числом сегодня надо сдать в канцелярию. По своей части я его уже закрыл, ты тоже просмотри. А это вот новое, ну, в смысле из архива. Я пока ехал, почитал. Интересно. Четыре раза теряли след. Но вот на человека его вышли. В 14.00 допрос.

Я открыл папку.

— Да, я его помню. Всегда выбирает мужской пол. Неосмотрительно. Но нам удобно, — бодро заключил я и захлопнул папку. — Ну что ж, надо работать!

Макс вяло поднял на меня глаза. Он ссутулившись сидел за кухонным столом, подпирая голову рукой. Вся его поза говорила о том, как он устал.

— Откуда ты силы берёшь? — задумчиво спросил он. — Зачем тебе на каждую ликвидацию ездить? И без тебя справятся.

Я присел на край стола.

— Я их ненавижу, — спокойно ответил я.

Взгляд Макса, бесцельно гулявший по моему лицу, вдруг резко остановился.

— Серьёзно? — взбодрился он.

Я кивнул.

— Я долго сам себе не признавался в этом. Боролся с собой, успокаивал. Убеждал себя, что это всего лишь часть работы. Что все ликвидаторы это чувствуют. Но потом понял — это не так. Вот ты почему этим занимаешься?

— Ну-у... — протянул Макс, — потому что мне нравится делать мир чище. Потому что это достойная мужская работа. И я люблю свою работу такой, какая она есть, — пожал он плечами.

— Вот видишь. Ты это делаешь, потому что любишь. А я — потому что ненавижу. И в ненависти моя сила. Поэтому я убеждён, истреблять их — моё призвание. Истреблять, как говорится, невзирая на лица и возраст. И на усталость тоже.

Я заметил во взгляде Макса задумчивое сожаление.

— Что, я тебя разочаровал? Думал, я этакий эталон, рыцарь без страха и упрёка, пример для подражания?

— Нет, я просто не задумывался об этом. Я много раз слышал о ненависти от людей. Но что ты способен это испытывать... Я просто не задумывался, — Макс уткнулся в чашку и начал мелкими глотками пить кофе.

Его смутили мои откровения. Может, и не надо было ему говорить.

— Думаю, я всё-таки не один такой. Но никто не решаете себе в этом признаться. И правильно. Ничего в этом хорошего нет.

— Да, — согласился Макс, допив кофе. — Это только тебя выматывает. Возможно, когда устанешь, по-настоящему устанешь, ты перестанешь испытывать ненависть. Это баланс. Нельзя ненавидеть баланс.

— Ты очень разумно всё объясняешь. Хочется даже конспектировать.

— Брось, я не собираюсь учить тебя жизни.

Я пытаюсь разобраться.

— Слушай, в этом бесполезно пытаться разобраться. Я уже пробовал много раз. И понятно, что твари были, есть и будут. И всех мне не ликвидировать, как бы я ни старался. Но это не баланс, это ошибка природы. Вот в этом меня бесполезно пробовать переубеждать. Не существовало бы их, и ничего бы не разрушилось.

— В отрицании и кроется твоя ненависть.

Если бы ты мог принять как оно есть...

— Не могу, — резко перебил я.

Макс замолчал. Я тоже не хотел продолжать.

— Ладно, давай оставим. А что это там за печеньки? — он указал на пачку на холодильнике.

— Обыкновенное овсяное печенье, — пояснил я, ставя пачку на стол. — Бери в карман и поехали в управление, а то опоздаем. Видишь, коты ушли, верный признак, что пора.

Выйдя из подъезда, мы окунулись в серо-мутную взвесь. Зонты здесь бесполезны. Подняв воротники, мы быстро пошли к метро.

Предстоял ещё один допрос. Ничего интересного. Такой же муторный, как этот день, как эта погода, как люди в метро. Как само метро. Одно плавно перетекает в другое: ночь в утро, утро в работу, работа в ночь. Или ночь в работу. Без разницы.

Когда я зашёл в кабинет, первая мысль была, что я её знаю. Или мысль была ещё до того, как я вошёл? Худая, с длинными руками и ногами, с большими зелёными глазами — она была похожа на инопланетянку. И я её, кажется, уже видел.

— Познакомьтесь, это Зоя, — Виктор Николаевич привстал и указал рукой на сидящую на диване девушку. — А это Роман и Максим. Наши специалисты.

— Добрый день, — поздоровался я.

Макс молчал, вытаращившись на Зою. Она кивнула в ответ на моё приветствие и перевела взгляд обратно на Виктора Николаевича.

— Присаживайтесь, ребята, — предложил Виктор Николаевич. — Разговор предстоит не быстрый. Мда...

Я сел за стол к начальнику, только с другой стороны, и оказался прямо напротив Зои. Макс сел на стул у входа.

— Я рад, Зоя, что вы благоразумно согласились прийти к нам, — запыхтел себе в усы Виктор Николаевич. — Речь идёт о вашей безопасности. Но чтобы быть более убедительным, я позволю себе немного рассказать о деятельности нашего, так сказать, управления. Уже, скажем так, не одно поколение, то есть уже достаточно давно, мы занимаемся, можно так сказать, нейтрализацией социально опасных преступников. Работаем мы, конечно, под ру-

ководством ФСБ. То есть даже, скажем так, мы один из отделов ФСБ. Если вам будет угодно, вы, конечно, ознакомитесь с данными положениями. Мда... — Виктор Николаевич поправил указательным пальцем усы, откашлялся и опять поправил усы. Каждый раз, когда он произносил эту речь, его беспокоили усы. — Мда... Ну так вот. Мы владеем информацией, что ваш приятель, Клим Волков, опасный, как я уже сказал, преступник. Мы получили на него досье, вот, можете ознакомиться, — и протянул Зое папку.

Там было слишком мелко и слишком путано написано, чтобы она могла что-то разобрать. Можно было даже не стараться. Пока Зоя пыталась ознакомиться с материалами дела, я наблюдал за Максом. Он не отрываясь изучал Зою. Я попытался привлечь его внимание, но безуспешно. Казалось, он пытается её вспомнить. Хотя, может, это я пытался?

— Я ничего не понимаю, — спокойно констатировала Зоя. Голос у неё оказался ниже, чем я предполагал.

— Мда, конечно, ничего страшного. Я сейчас всё объясню, — заторопился Виктор Николаевич.

Я посмотрел на него. Казалось, усы на его лице жили своей жизнью. Это разговаривали усы, а не Виктор Николаевич.

— Клим Волков — настоящее имя Фёдор Кузнецов. Известен также под именами Иван Широков, Михаил Михайлов и Корней Безруков. 1975 года рождения. Не женат. Имеет три судимости: разбой, грабёж, вымогательство. Был осуждён на сроки...

— Хватит, — перебила Зоя. — Зачем вы мне это говорите? Что вы хотите?

— Мы хотим, чтобы вы с нами сотрудничали, — вступил в разговор я. — В настоящее время мы располагаем информацией, что Фёдор Кузнецов, он же

Клим Волков, причастен к убийству некоего Соколова, 1963 года рождения. И мы рассчитываем, что вы окажете содействие следствию.

— Зачем вам я? — казалось, информация совсем не взволновала Зою. Но я чувствовал, что это было не так. Она продолжала:

— У вас, я уверена, есть номер его страхового, его кредитки. Зачем вам я?

Виктор Николаевич хотел было что-то сказать, но я опередил его.

— Я попробую объяснить, Зоя. Дело в том, что Клим... Я буду так его называть, как вам привычнее. Клим очень опытный преступник. У таких, как он, есть особое чутьё, интуиция, если хотите. Как только мы организуем оперативное мероприятие по задержанию, он исчезнет. Заляжет на дно. И придётся начинать всё с нуля. Поверьте, мы проходили это, и не раз. Если бы мы могли обойтись без вас, мы не стали бы рисковать. Вы же понимаете, какой это риск — выходить на вас?

Зоя сидела, положив ногу на ногу и скрестив руки. Она была напряжена, но не напугана. Она не хотела идти на контакт. Все молчали. Виктор Николаевич опять поправил усы и хотел что-то сказать, но я, слегка качнув головой, остановил его.

— Хорошо, — наконец-то заговорила Зоя, — мне надо подумать. Давайте я подпишу что-нибудь о невыезде или о неразглашении.

Виктор Николаевич раздосадованно выдохнул.

— Понимаете, Зоя, тем, что вы сюда пришли, как бы это сказать, э... — замялся Виктор Николаевич.

— Уже само по себе характеризует вас как человека ответственного и благоразумного. Мы благодарны вам за это и вас не держим. Можете идти. — Я чувствовал на себе удивлённый взгляд Виктора

Николаевича, и даже Макс оторвался от нашей гостии и посмотрел на меня. — Вот моя визитка. Позвоните на следующей неделе и сообщите ваше решение.

Зоя не спеша встала, молча взяла визитку и направилась к двери. Виктор Николаевич привстал со стула, как будто хотел что-то добавить, но усы только выпалили:

— Всего доброго, Зоя!

Девушка едва заметно кивнула и вышла из кабинета, не закрывая за собой дверь. Макс подскочил и закрыл дверь.

— Что это было? — не своим голосом произнёс Макс.

— Да, мне тоже интересно, Макс, что это было? Что с тобой было? Тебя что, контузило? — налетел я. Макс растерянно хлопал глазами.

— Ты зачем её отпустил?! — взревел Виктор Николаевич за моей спиной. — Ты что наделал?! Какого чёрта ты провалил операцию?!

— Не горячись, Виктор Николаевич, я всё сделал правильно. — Он удивлённо вскинул брови. — Да, я уверен, она будет сотрудничать.

— Ты уверен? — с злобным прищуром переспросил Виктор Николаевич.

— Да.

— А может, ты тоже, как вон тот болванчик, прибалдел слегка? — он кивнул на Макса.

Я обернулся на Макса. Он глупо улыбнулся и пожал плечами.

— У меня такое чувство, что я её знаю, — извиняясь, проговорил он.

— Знает он её, — раздражённо повторил Виктор Николаевич.

Мне не понравилась эта информация. Я уже разобрался в себе. Несмотря на схожие ощущения, я её

раньше не видел. И, скорее всего, Макс тоже. Почему же тогда складывается такое впечатление? И при этом у обоих. Я не стал делиться вслух своими размышлениями.

— Ладно, бывает. На следующей неделе она мне перезвонит и мы что-нибудь придумаем.

— Диву даюсь твоему спокойствию, — не унимался Виктор Николаевич. — А если она ему расскажет? И тварь сменил человека! Всё псу под хвост?!

— Не расскажет. Я бы почувствовал. В этом она не колеблется. Её волнует что-то, но не это.

— Мда... Ну вы и прибавили мне, прямо скажем, проблем. Оба! Аналитики-профессионалы, — озабоченно бурчал в усы Виктор Николаевич, поправляя их указательным пальцем.

— Не волнуйся, всё будет в лучшем виде, — попытался я его успокоить. — Поймаем мы эту тварь.

— Всё, хватит меня успокаивать. Свободен. И это, небритого, забирай. Мда...

Мы вышли в коридор.

— Что это было? — опять спросил Макс.

— Что именно? Что ты молчал как идиот? Или что я отпустил её? — «как идиот» про себя добавил я.

— Не знаю. И то и другое, наверное, — растерянно проговорил Макс.

— Время покажет. А откуда, как думаешь, ты её можешь знать?

— Не могу понять, я уже всех перебрал. С тобой случалось такое?

Меня слегка передёрнуло, но я справился.

— Нет, никогда. Давай выпьем чего-нибудь, — предложил я.

— Я бы лучше поел. Ужасно есть хочется.

— Что, печенки уже переварились? — подмигнул я.

Мы спустились по лестнице в буфет. Незнакомое и странное чувство меня гложило внутри. Что-то произошло, но что именно, я не мог разобрать.

II

Прочь. Прочь. Какое ужасное место. Какие ужасные люди. Липкое. Всё кругом липкое. И грязное. Они хотят, чтобы я в это поверила?! В этот бред?! Странные люди. Ничего святого! Вот так оговорить человека, а глаза такие честные, благородные, хоть икону пиши! Прямо веет благородством. Мразь! Рассчитывают они на сотрудничество. Как бы не так! Мрази! Где же я припарковалась? Сплошные заборы! Ужасное место!

Первое, что она сделала, когда приехала домой, — помылась. Клим задерживался. Хорошо. Можно спокойно всё обдумать.

Что же делать? Клим рассказывать, конечно, не стоит. Даже не представляю, как можно это пересказывать: разбой, судимости, сроки. С чего они вообще взяли, что я поверю в их рассказы? Так. Да, но... Но они же от меня не отстанут. Я должна перезвонить. Можно подумать, если я не перезвоню, они про меня забудут.

Зоя выкладывала на стол все зелёные овощи, что были в холодильнике. Тёплый зелёный салат — его любимый. Значит, времени у меня до следующей недели. Что же делать?

Зоя машинально мыла овощи, резала, бланшировала. Лук, чеснок, перец. Залила оливковым маслом и поставила на подогреватель, чтобы не остыло.

— Алло, привет, это я, — Зоя говорила тихо, как будто боялась, что её кто-нибудь услышит. — Помнишь, ты рассказывала мне, как заказывала компромат на шефа? Нет, ничего не случилось. Нет. Я не могу сейчас. Нет. Ты можешь дать телефон это-

го, кто он там, детектив, сыщик? Да. Хорошо. Записываю. Давай потом. Хорошо. Спасибо. Да. Сейчас позвоню.

Через несколько минут послышался щелчок замка и скрип двери. Зоя радостно выскочила в коридор.

— Здравствуй, дорогой, — она крепко прижалась к нему всем телом. — Как ты?

— Устал немного, — ответил Клим и поцеловал её в шею.

— Ничего. Я сейчас обниму, поцелую, и всё пройдёт.

Какая чушь! Судимость, уголовник!

Сейчас, когда Клим сидел рядом, уплетая салат и рассказывая о происшедшем за день, ей даже было неловко вспоминать весь этот дневной бред. Клим работал компьютерным мастером. Работа не сложная, но с клиентами. Он очень уставал.

Утром Клим рано ушёл на работу. У детектива Зое было назначено на 11.00. Она собиралась медленно, как будто надеясь, что обойдётся. Как только Клим ушёл, её начала мучить эта щемящая боль в груди. Что я делаю? Зачем? Как бы это расценил Клим, если бы узнал? Это же предательство! Может, надо было всё рассказать? Он бы наверняка всё объяснил. А может, и объяснять нечего. А вдруг это розыгрыш? Подговорил друзей, специально, чтобы меня проверить. А я всё испортила. Не прошла проверку. Он меня никогда не простит. Что же делать?

Размышляя, она всё равно продолжала одеваться и причёсываться. За окном накрапывал мелкий дождик.

— Он ничего не узнает. Я узнаю, проверю, и всё. И всем этим гадам рот заткну, — Зоя говорила вслух, но очень тихо.

Ровно в 11.00 она сидела в кожаном кресле маленькой приёмной. Секретарь, худощавая женщи-

на ближе к пятидесяти, что-то печатала, не отрываясь глядя в монитор. Письменный стол, два кресла, крохотный журнальный столик — больше сюда при всём желании ничего бы не влезло. Городской пейзаж в тяжёлой раме висел над головой секретаря. На картине было нарушено правило линейной перспективы: тротуар отрывался от проезжей части и поднимался высоко за линию горизонта. Это раздражало Зою. В своём воображении она пыталась вернуть тротуар на место.

— Можете проходить, — секретарь на мгновение оторвалась от экрана.

Кабинет оказался немногим больше приёмной. Пространственное восприятие усугубляли деревянные панели по периметру и книжные шкафы в торцах комнаты. Так как окно было плотно закрыто жалюзи, горел искусственный свет. За письменным столом сидел мужчина лет шестидесяти, не крупный, с седыми висками и в очках в тонкой оправе. Он был в розовой рубашке и галстук с зеленцой, пиджак висел сзади на спинке кресла.

— Добрый день, Григорий Арнольдович, — поздоровалась Зоя.

— Добрый день, присаживайтесь, пожалуйста, — он, не вставая, указал рукой на маленькое кресло напротив.

Когда Зоя села, он сказал:

— Я вас слушаю.

— Необходимо собрать информацию о Климе Валентиновиче Волкове.

— Информация какого рода вас интересует?

— Его прошлое. Где родился, где учился. Был ли когда-либо под следствием. Ну и так далее...

— Всё понятно, понятно, — закивал Григорий Арнольдович. — Вот анкета. Заполните известные вам графы. Хотя бы возраст.

Зоя посмотрела в анкету и поняла, что, кроме ФИО, ничего не знает. Даже год рождения она могла указать только тот, который вчера сообщили те следователи. Точное название фирмы, где он работает, она тоже не знала. Что-то типа «ТехСервисПлюс» или «ТехМастерСервис». Только временное место проживания, и всё. Хотя она не понимала, зачем, но всё-таки указала его предполагаемое настоящее имя.

Григорий Арнольдович посмотрел анкету. Похоже, его ничего не удивило. Если бы она всё знала, её бы здесь не было.

— Вот договор на оказание услуг. Прочитайте, — он протянул ей два скреплённых листка. — Сумму, указанную в договоре, я попрошу оплатить по безналу в течение двух дней. Это половина. Вторую половину оплатите наличными при нашей следующей встрече.

Зоя просмотрела договор.

— Вас это устраивает?

— Да, вполне. Но мне принципиально получить результаты уже на следующей неделе.

Григорий Арнольдович посмотрел на неё поверх очков.

— К четвергу вас устроит?

— Да, к четвергу устроит, — согласилась Зоя.

— Прекрасно. Тогда можете подписывать и не забудьте записаться у секретаря на следующий четверг.

Вот и всё. Теперь надо немного подождать, и всё встанет на свои места. Ничего страшного. В четверг я всё узнаю, позвоню этим уродам — и всё.

Работать не было сил, но объяснять, почему она не приехала, хотелось ещё меньше. Зоя приехала в мастерскую. Рамы, холсты, подрамники — ничего не подходило друг другу. Хотелось всё бросить,

убежать, закрыться. Зоя злилась на себя и жалела одновременно. Как такое могло со мной случиться? Почему именно со мной? Прислонённые к стене подрамники поехали, вытолкнув со стола тяжёлую раму. Падая, она сбила стоящий рядом мольберт. Всё это с оглушительным грохотом упало на разложенные на полу картины, ждущие своей очереди попасть в раму. Наверное, какие-то картины пострадали. А может, и нет. Неважно. Зоя села на корточки, закрыла ладонями лицо и заплакала.

Когда Зоя вернулась вечером домой, она больше всего боялась, что Клим что-нибудь заподозрит. Весь вечер она пыталась отогнать от себя мысли о следователях из управления и детективе, убедить себя, что ничего не случилось. Когда раздался звонок, Зоя была на кухне. Сердце подпрыгнуло и бешено заколотилось в горле. Ноги стали ватными и слабыми. Зоя замерла, опершись на стол. Кто это? Клим всегда берёт ключи. Это они! Конечно! Как я могла поверить, что они будут ждать моего звонка, моего решения? Это они пришли за ним. Сейчас меня арестуют как не оказавшую содействие следствию и останутся ждать его. Как же я могла не предупредить его?! В дверь ещё раз позвонили, уже более настойчиво. Что же делать? Они же видели горящий в окнах свет. Уже поздно что-либо придумывать.

Она подошла на цыпочках к двери и посмотрела в глазок. На лестничной площадке свет не горел. Тогда она спросила как можно строже:

— Кто там?

— Это я, — раздался голос Клима.

Зоя открыла дверь.

— Ты чего, спишь, что ли? — почти возмущённо спросил Клим.

— Извини, я не слышала, я была в ванной, — ответила Зоя, держась за тумбу. У неё кружилась голова. — А ключи где?

— Забыл в той куртке. Ты же за мной сегодня дверь закрывала.

— Да, точно. Понятно.

Клим пошёл в ванную, Зоя по стеночке добралась до комнаты и села в кресло.

— Что с тобой? — спросил Клим, появившись на пороге комнаты.

— Не знаю, голова кружится. Наверное, что-то в погоде, — говоря это, Зоя закрыла глаза, чтобы не смотреть на Клима.

— А я ничего не чувствую, — он присел перед Зоей и обнял её за колени. — Бедненькая моя, хочешь, я тебе массаж ножек сделаю?

Зоя обняла его крепко-крепко, будто пытаясь зацепиться за него, удержаться.

— Не надо, милый. Побудь просто рядом. Сейчас всё пройдёт. Я так сильно соскучилась.

— Сейчас всё пройдёт, — повторил Клим, кладя голову ей на колени. — Всё пройдёт.

Дни тянулись медленно. На работе дел было мало. Лето не сезон выставок, заказов на оформление почти нет. В выходные время вообще встало. А до четверга ещё почти целая неделя.

После того случая, когда Клим забыл ключи, Зоя уже не могла успокоиться.

Ей постоянно казалось, что за ней следят, телефон прослушивается, караулят у подъезда. Без особой надобности она не выходила на улицу, отбивала все неизвестные телефонные номера. А четверг всё никак не наступал.

В 16.30 Зоя опять изучала воспаривший тротуар.

— Можете проходить, — опять отрапортовала секретарь.

На этот раз Григорий Арнольдович был в салатовой рубашке и бордовом галстуке. Пиджак висел на прежнем месте.

— Проходите, Зоя, присаживайтесь, — вид у него был озадаченный. Он поправил галстук и наручные часы.

— Что-то не получилось? — у Зои возникло плохое предчувствие.

— Ну, не стандартно. Весьма, — он откашлялся. — Поверьте, за тридцать лет частной практики я в первый раз сталкиваюсь с подобным случаем.

У Зои похолодела спина. Ей казалось, что она бежит отсюда со всех ног, не оборачиваясь, далеко-далеко. Но она по-прежнему сидела в жёстком кресле напротив Григория Арнольдовича. На его слова она смогла только кивнуть.

— Дело в том, что мне не удалось обнаружить никакой информации.

Зоя облегчённо выдохнула. Он посмотрел на неё поверх очков.

— Нет, Зоя, вы меня не поняли. Совсем никакой. Есть имя, есть работа, есть поддельный страховой полис, выданный всего три года назад. И всё. Всё обрывается. Складывается такое ощущение, что три года назад человек возник из ниоткуда. Он нигде не учился, не служил, он даже нигде не родился.

Зоя через силу сглотнула слюну и изменённым голосом спросила:

— Возможно, Клим Волков — это всё-таки псевдоним? Может, его настоящее имя — Фёдор Кузнецов?

— Поверьте, Зоя, у меня свои осведомители. Ни в каких материалах он не фигурирует. Ни как Клим Волков, ни как Фёдор Кузнецов. Его нет. И, соответственно, никаких судимостей и отсидок,

ни прежних мест работы, жён, детей и даже родителей. Только вы. Я хотел спросить вас. Он рассказывал вам о своих друзьях, может, знакомил? Проводили вместе время?

— Нет. Он говорил, что его лучший друг уехал в Китай. Ещё давно, до нашего знакомства. Друг, с которым он учился в школе, разбился на мотоцикле лет пять-шесть назад. Ещё есть какие-то приятели, но они редко встречаются, очень редко. Я даже не помню. Они иногда общаются по телефону.

— Я так и думал. Друзей тоже нет. И не было. Никто не уезжал в Китай и не разбивался на мотоцикле. Я понимаю, это звучит странно, неправдоподобно. Но я, к сожалению, не могу объяснить отсутствие информации. И я бы посоветовал вам сконцентрировать своё внимание именно на поиске тех, кто сможет объяснить эту аномалию. Так как найти информацию о прошлом Клима Волкова вам точно не удастся. Я отвечаю за каждое своё слово, за каждую букву несу ответственность. Иначе я не проработал бы частным детективом столько лет.

Зоя молча полезла в сумку за конвертом.

— Нет, нет, — заспешил Григорий Арнольдович, — я не буду брать у вас деньги. Да, я сделал свою работу честно. Но мне она не нравится. Результат не нравится. Того, что вы уже заплатили, вполне достаточно.

Зоя захлопнула сумочку, попрощалась и вышла из кабинета.

На улице накрапывал дождь. Зоя села в машину и, не включая зажигание, наблюдала, как капли сбегают вниз по стеклу, оставляя дорожки. Внутри не болело, потому что онемело. Зоя ничего не чувствовала. Она достала из сумочки визитку и набрала номер.

III

Всю ночь шла ликвидация. Тяжело, с накладками. Теперь я пытался поспать. Но и это у меня не получалось. Усталость болью отдавалась в виске, сон не шёл. Надо бы что-нибудь выпить, но нет сил встать. Я просто лежал с закрытыми глазами, дышал, слушал дождь. Вегетировал, одним словом.

Из головы не выходил образ Зои. Сегодня уже четверг, пора бы ей позвонить. Я совершенно уверен, что она позвонит. Как и тогда в кабинете, я был совершенно уверен, что видел её раньше. Сейчас я понимаю, это было ощущение родственной души. Когда узнаёшь человека не по лицу, а по душе. Но почему она? И как такое вообще возможно?

Я закрыл глаза и тут же увидел её лицо в полупрозрачности, чуть-чуть с наклоном. Она что-то говорит своим низким голосом, что-то спокойно объясняет. Но я не могу разобрать, что именно. Я не помню её улыбки. Неужели она мне никогда не улыбалась? Какие-то люди постоянно мелькают, не дают смотреть на неё. Я же хочу только смотреть. Сейчас они выйдут все на станции, и я опять увижу Зою. «Двери закрываются...» — слышится чей-то голос, а Зои нет. Нигде нет: ни в вагоне, ни на станции... Только вой сирены откуда-то издалека, а я не пойму, откуда. Куда бежать? Где здесь выход?

Я открыл глаза. На столе разрывался мой телефон. В трубке я услышал её низкий голос:

— Здравствуйте.

— Здравствуйте, я очень рад, что вы позвонили.

— Да, я понимаю, — пауза. — Хорошо. Я готова с вами встретиться.

Я понял, что она сильно расстроена, но не плачет.

— Вы можете сегодня? — спросил я.

— Да, только у меня просьба.

— Слушаю.

— Мы могли бы поговорить наедине? Могли бы?

— Да, конечно. Приезжайте в управление.

На КПП скажете, что в 126-й кабинет. Вам выдадут пропуск и объяснят, как пройти. Это мой кабинет, нам никто не помешает.

— Я поняла, — ответила Зоя и положила трубку.

Я стоял над туркой и гадал, почему же она звонила расстроенная? Прошло больше недели. Она явно не спешила с сотрудничеством. Может, он что-то почувствовал и бросил её? Нет, это слишком банально. Этот сценарий не подходит для Зои.

Я перелил кофе в кружку-термос и побежал к метро. Не хотелось, чтобы она меня ждала. Опять шёл дождь, стирая очертания окружающего реального мира.

Едва я успел расположиться за своим письменным столом, как в дверь постучали.

— Войдите, — крикнул я.

Зоя была прекрасна. Чёрный брючный костюм, волосы убраны, никакой косметики, только тяжёлые серьги из зелёного камня.

— Хотите кофе? — предложил я.

Она посмотрела на меня так, как будто чего-то, а этого вопроса никак не ожидала.

— Я сварил его дома, перед выходом, — пояснил я, доставая термос.

— Давайте, — разрешила она. Именно разрешила угостить её кофе.

— У меня, правда, только одна кружка, — размышлял я, идя к шкафу, — поэтому вам я налью, а сам буду пить вот прямо из термоса.

Я подал ей чашку и сел обратно за стол. Она сделала несколько глотков.

— Я понимаю, — начал я, — вам совсем не радостно от того, что вы вынуждены здесь находить-

ся. Но поверьте, так нужно. И вы всё делаете правильно.

— Расскажите, о чём умолчали в прошлый раз. Вы же не всё мне рассказали? Раз я пришла, я имею право знать. Нет, я, конечно, понимаю, что у меня нет выбора, и если не я к вам, то вы сами придёте. Но всё равно я пришла не поэтому. А потому, что поняла, что Клим меня обманывает. И как это ни печально, но без вас мне не удастся разобраться, в чём именно.

— Вы же не с моих слов взяли, что Клим вас обманывает? Верно?

— Верно, — кивнула Зоя. Она колебалась. Ей было что рассказать, но она хотела услышать это от меня.

Я не представлял, как буду ей врать. Было чёткое понимание, что это бесполезно. Она не поверит. Но и правду рассказать невозможно. В неё поверить ещё сложнее. Она смотрела на меня своими огромными глазищами и ждала правды. Ничего сложного. Мне оставалось её только придумать.

— То досье, которое вам показывали, полная фальсификация, — сухо начал я, глядя в упор на Зою. — Оно не имеет к Климу Волкову никакого отношения. Оно стандартно для всех. Мы всегда с ним работаем, меняем только фамилии.

Я внимательно наблюдал за реакцией Зои. Как говорится, ни один мускул не дрогнул на её лице.

— Клим не замешан в преступлениях и никогда не привлекался. И судим, соответственно, тоже не был, — продолжал я. — У Климa другая история. Но раскрывать все карты сейчас не в интересах следствия. Поймите.

— Ну тогда, не раскрывая все карты, вы можете объяснить мне, почему на него отсутствует какая-либо информация?

— Вот как, вы в курсе, — протянул я, судорожно пытаюсь сообразить, что говорить дальше. — Да, это правда. Ну, раз так, тогда я смогу кое-что рассказать. Клим Волков — агент, завербован иностранными спецслужбами. Уже третий год мы пытаемся выйти на его след. И вот наконец-то нам повезло.

Повисла пауза. Мне была необходима её реакция, чтобы понять, что говорить дальше.

— Я так и знала, — тихо сказала Зоя. — Теперь всё понятно. Я наняла детектива, чтобы во всём разобраться. Но ему не удалось обнаружить информацию. Совсем ничего. Теперь понятно.

— Да, именно поэтому, — радовался я про себя, что так складно всё получилось. — Все данные стёрты, уничтожены. «Найти нельзя спрятать». Наши западные коллеги хотят расставлять запятые в этом предложении по-своему.

Просветление от отгадки на лице Зои быстро сменилось тяжестью понимания. Теперь ей придётся мне верить. И ничего не надо доказывать. Она сама себе всё доказала.

— Я могу спросить, в какой области, или как это правильно называется, он работает? Точнее, шпионит?

— IT-технологии, — сообразил я.

— Ну да, конечно, — кивнула Зоя.

Она опустила глаза, сдерживая эмоции. Я чувствовал, как бьётся её сердце, как душит в горле ком. Мне хотелось что-то сделать.

— Хотите коньяку? — спросил я.

Она помотала головой и закрыла лицо ладонями. У меня перехватило горло, я не мог этого видеть. Я быстро встал и подошёл к окну.

Уже зажгли фонари, пытаюсь разогнать серые сумерки. Под разноцветными зонтами прохожие

торопились домой. Я уже двадцать лет ловлю тварей. Двадцать лет говорю людям, что их любимые — убийцы, и ничего, кроме чувства исполненного долга, не испытывал. И вдруг — всё. Рассыпался, расклеился. Придумываю легенды, чтобы не врать. Оказывается, все эти годы я врал! Почему она это делает со мной? Кто она? Она же всего лишь использованный тварью человек, использованный и испорченный. Я что, жалею её? Зачем? Почему?

— Что я должна? Что вы хотите, что бы я сделала? — Зоя опять говорила спокойно.

Я вернулся за стол. Зоя не плакала, только глаза блестели.

— Нам необходимо провести задержание. Лучше, если это произойдёт ночью. Лучше, если он будет спать. Для этого вы оставите квартиру открытой, а сами переночуете в другом месте.

— Он что, особо опасный шпион? У меня в доме нет оружия. Зачем такие сложности? — недоумевала Зоя.

— Клим лишь часть цепи. Мы не должны допустить, чтобы он успел кого-то предупредить.

— А, ну да, понятно, — согласилась она. — Хорошо. Мне нужно несколько дней.

— Зоя, чем быстрее мы это сделаем, тем лучше, — я чувствовал её боль. — Тем меньше вреда он успеет причинить.

— Два дня. Мне нужно два дня, — требовательно повысила голос Зоя.

— Хорошо, — уступил я, — у вас есть два дня. Послезавтра, в субботу вечером, я жду вашего звонка. На ночь с субботы на воскресенье я назначаю операцию. Да?

— Да, — она опустила глаза, разглядывая кольцо на пальце. — Я, наверное, могу идти?

— Зоя, — она посмотрела на меня, — мне жаль, что так всё вышло. Правда, очень жаль. Всё ещё будет хорошо.

— Нет, не будет. Я чувствую, не будет, — обречённо ответила Зоя. Она знала, о чём говорит.

Я не смог ничего ответить, у меня опять перехватило горло. Она встала и, не попрощавшись, вышла из кабинета.

Когда дверь захлопнулась, я упал лбом на стол. Потом достал из стола коньяк и сделал несколько больших глотков. «Что же я делаю? Какого чёрта?» Ещё несколько больших глотков, и коньяк закончился. Я с размаху швырнул бутылку в корзину у двери. Бутылка врубилась в стену с грохотом, и осколки разлетелись по всему полу.

Я набрал номер Виктора Николаевича.

— Слушаю, — прохрипела трубка.

— Я всё сделал. С субботы на воскресенье назначаю ликвидацию по делу № 19/238.

— А, это где Зоя? Она сотрудничает?

— Да, всё в порядке.

— Добро. Собирай группу.

— Со мной поедут Макс, Никита и Сергей Махов.

В управлении ещё двоих оставлю ждать.

— А не маловато?

— Справимся.

— Точно? Не рискуй.

— Точно. Всё сделаем.

— Ну смотри.

— Ладно, всё сделаем. Давай.

— Послушай...

— Что?

— Она сама позвонила?

— Да.

— Ну и хорошо, — сказал Виктор Николаевич и повесил трубку.

Я открыл входящие и нашёл её вызов. Я смотрел на конфигурацию цифр и видел её. «Два дня, есть два дня, — вслух сказал я. — У меня есть два дня, я должен её увидеть». Можно позвонить и услышать её низкий спокойный голос. Невесомый мостик в её жизнь, в её мир. «Я позвоню, у меня есть ещё два дня», — прошептал я и внёс её номер в записную книжку. Хотя бы два дня, но у меня будет Зоя.

В кабинет без стука вошёл Макс. Я дёрнулся, как будто меня застучали за чем-то запрещённым.

— Роман, у меня чудесная новость, — радостно объявило небритое чудовище. Вид у него был такой счастливый, что противно смотреть. — Что случилось? — осёкся он, оглядывая осколки на полу.

— А что случилось? — переспросил я, сдерживая раздражение.

— Выкладывай, что случилось, — потребовал он, усаживаясь на стул, где ещё недавно сидела Зоя.

— Промахнулся, метил в корзину, — пожав плечами, неубедительно объяснил я.

— А я было подумал, что ты её специально разбил. На тебе лица нет.

— Вот как, — только и сказал я и замолчал. — Не знаю, что случилось. Я не знаю, как это называется. Точнее, этому нет названия.

Я замолчал, Макс ждал.

— Помнишь Зою? Которую...

— Помню, — перебил он.

— Так вот, — я вдохнул поглубже. — Всё в порядке. Назначили ликвидацию через два дня.

— Ну так хорошо же. Или нет? — усомнился Макс.

— Я не могу этого объяснить. Когда ты сказал, что якобы узнал её, я не подал вида, но на самом деле чувствовал то же самое. Понимаешь, то же самое. Меня насторожило это, но я старался не придавать

этому значения. А может, придавал... Я не знаю... Я уже ничего не знаю. Но с тех пор я постоянно думаю о ней, — я заметил, как после этих слов округлились и без того круглые глаза Макса. — Я даже не верю, что я это сейчас сказал.

— Я как-то тоже, — процедил он.

— Спасибо, — усмехнулся я, — поддержал. Нет. Ты не думай. Я уверен, это какая-то временная ерунда.

— Она ведь особенная? — не то спросил, не то констатировал Макс. Я с удивлением на него посмотрел. — Знаешь, я тоже понял, что она не такая, как все. Ну ты же помнишь, как я на неё тогда смотрел? И не видел я её раньше. Просто чувство сродни этому возникло. Сейчас я её забыл, но если увижу, уверен, опять испытаю.

Я слушал его с удивлением и благодарностью одновременно.

— И как это понимать? — без надежды на ответ спросил я.

— Я как-то слышал, что подобные случаи стали происходить.

— Подобные случаи?! — прыснул я. — Это какие такие подобные случаи?

— Сближения. Возникновение интереса. Даже симпатии.

— Симпатии? Это не симпатия! — раздражённо бросил я, встал и подошёл к окну.

— А что это? — спокойно спросил Макс.

— Не знаю, — коротко ответил я.

Я молча смотрел в темноту ночи сквозь мокрое стекло окна. Капли дождя набивали о подоконник свою прерывистую музыку. Где-то там, в ночи, существует Зоя. Один на один со своей болью.

— Я не могу ей помочь, — почти шёпотом сказал я. — Что бы я ни делал, я не могу ей помочь.

— Ей просто не повезло, — послышался сзади голос Макса. — И тебе, похоже, тоже.

— Понимаешь, мне плохо при мысли, что ей больно. Я не могу видеть, как она плачет. Я постоянно чувствую её страх. И это сейчас. А что будет после ликвидации? Как я буду жить, зная, что она умирает?

— Она и сейчас умирает, — заметил Макс.

— Да, но сейчас она хотя бы счастлива!

— Она поражена тварью, и не надо делать вид, что это второстепенно, — упрямо сказал Макс.

— Я не делаю вид, Макс. Но она не перестаёт от этого быть человеком.

— Перестаёт, Роман, перестаёт. Ликвидация, значит, в ночь на воскресенье?

— Да.

— Ладно, завтра обговорим детали.

Я молчал, глядя в окно. Макс встал и, хрустя осколками, пошёл к двери.

— Подожди, — окликнул я, — что за новость у тебя была?

— Наконец-то вышли на след по делу Пивоварова. Уже завтра будем... А, неважно. Завтра обсудим, — он махнул рукой и вышел из кабинета.

IV

Стоп-сигналы расплывались кровавыми кляксами по лобовому стеклу. Раз за разом дворники лениво смахивали их в сторону. Потом зажигался зелёный, и машины, по очереди трогаясь, преодолевали ещё несколько метров.

А если бы я ничего не знала? Что бы изменилось? Для меня что бы изменилось? Это его жизнь. Я же ничего не знала. Это не преступление — не знать. Я любила его, я же не знала. А теперь, когда знаю, что же мне — его не любить? Взять и разлюбить

за секундочку, потому что я узнала? И предать? Да, он предатель. Но ведь теперь и я буду предателем. Его схватят, посадят. А меня кто накажет? Кто накажет за моё предательство? Наоборот. Я поняла! Это проверка для меня такая. Если я его сдам, то меня можно оставить в покое, значит, я не виновна, значит, я на самом деле ничего не знала. Но это же не так. Я же тоже предаю. Мы теперь одинаковые. И как мне жить с этим, как дышать?

Потоки машин медленно расплзались по узким улочкам. Протискиваясь между домов, машины гудели, дымили и слепили. Кто-то из прохожих нервно перебежал на красный, кто-то терпеливо ждал зелёного.

Неужели это правда? Я же знаю, что правда. Сама же всё узнала. Клим шпион. Нежный, ранимый, всегда немножко уставший. Он обманывал меня. Всё это время мне врал! И что любит — врал? Нет. Я бы почувствовала. Я бы поняла. Это неважно. Уже неважно. Он преступник — и этого достаточно. Достаточно, чтобы я смогла принять решение. Необходимо решение.

Близко припарковаться не удалось. Только во дворе соседнего дома отыскалось свободное место. Золотой осени не будет. Листья гниют на деревьях и, осыпаясь, прилипают к асфальту коричневыми скользкими пятнышками. Во дворах темно и пусто, как будто люди затаились в ожидании другого августа.

Проскрипев калиткой, Зоя зашла на территорию. Здесь по-летнему пахло цветами. Аккуратные дорожки палисадника разбежались в разные стороны. Зоя выбрала ту, что вела к главному входу. Она отворила тяжёлую железную дверь и оказалась внутри. Дождь, ветер, суета — всё осталось за дверью. Тишь и спокойствие. Даже время здесь, казалось, те-

чёт по-иному: размеренно и незаметно. Для Зои это было особое место, без страстей и сомнений, лишь радость и умиротворение. Как жемчужина, слетевшая с нитки счастья и затерявшаяся в мире хаоса. Зоя позволяла себе крайне редко ходить в церковь. Где-то подсознательно она боялась раньше срока расходовать выделенную на неё долю волшебства.

Вечерняя служба уже закончилась, и людей почти не было. Женщина в павлово-посадском платке молилась за упокой, мужчина, сжимая в руках кепку, за здоровье. Зоя осталась стоять посередине. Ей было жалко себя. Понимание того, как она должна поступить, не укладывалось с представлением, как с этим потом жить. Ей хотелось попросить что-то для себя, но она не знала, как это делается. Она стояла с закрытыми глазами и слушала тихий шёпот свечей.

— Блаженны просящие о силе и снисхождении, — густой мужской голос возник около неё. Зоя открыла глаза. Рядом с ней стоял батюшка. — На любой вопрос уже дан ответ. Но сомнения наши мешают нам задавать верные вопросы, — он говорил тихо, обращаясь только к Зое, но ощущение было, что он говорит со всем миром.

— Что же мне делать? Я предаю либо его и нашу любовь, либо себя и свои убеждения. В любом случае мне не будет прощения, — её голос дрожал.

— Один грех без покаяния всегда влечёт за собой другой. Чтобы разорвать эту цепь, потребуется сильная вера. Только она способна наделить человека пониманием, где истинное, а где ложное, где праведное, а где греховное. И каждый отвечать будет лишь за себя.

— Но я люблю его, — прошептала Зоя.

— Любовь — это светлое чувство, всепоглощающее. Никому не дозволено использовать его во вред. Во вред себе тоже.

— Он первый предал нашу любовь своим обманом, своим преступлением. И избежание наказания — это не раскаяние. Это не спасёт его, не спасёт наши чувства. Я не смогу любить его как прежде.

— Прощение даруется нам свыше. Господь всемилостив.

Зоя посмотрела в глаза священника. Ей показалось, что в них отражаются все лики святых с окружавших их икон.

— Спасибо, — вполголоса произнесла Зоя.

Батюшка кивнул в ответ и ушёл в полумрак, исчез за одной из маленьких боковых дверей.

Зоя почувствовала, как к ней возвращается равновесие. И смирение. В первый раз в жизни она ощутила, что такое смирение. Когда чувствуешь силу в своей правоте, а не отчаяние от безысходности.

Когда Зоя приехала, Клим был уже дома, но встречать не вышел. Зоя зашла на кухню. Клим доставал противень с запечённым мясом. Он даже уже накрыл на стол. Тарелки, вилки, салфетки, бокалы — всё немного хаотично располагалось на жёлтой скатерти.

— Я уже начал волноваться, — вместо приветствия сказал он, ставя противень на плиту. — Где ты была, почему на звонки не отвечаешь?

— Не слышала, — соврала Зоя. — В пробке была. Где была? Вон, дождь опять. Весь город стоит.

Клим вошёл в ванную, где Зоя мыла руки, и крепко прижал к себе.

— Дай хоть руки вытру, — она попыталась освободиться из объятий.

— Нет, — отрезал Клим.

— Ну ладно, — сдалась Зоя.

Она чувствовала, как вместе с его теплом по её телу расходится его любовь. Она физически ощущала его потребность в ней, его заботу и предан-

ность. Но разве так бывает, чтобы человек был способен так искренне любить женщину и так неистово ненавидеть свою Родину? Разве эти чувства могут уживаться в одной душе? Ненависть слишком сильное чувство, чтобы уживаться с чем-либо ещё. Когда в душе ненависть, любви там места быть не может. И чем отчётливее это понимала Зоя, тем слабее становилась её уверенность. Чего-то опять не хватало.

V

Я подошёл к входной двери и открыл её. Зоя застыла, протянув руку к звонку. В этом не было необходимости, я знал, что она пришла.

— Здравствуйте, Роман, — заговорила она первая.

— Входите, Зоя. Добрый вечер, — я жестом пригласил её войти. Она молча расстегнула плащ, я помог ей его снять.

— Вы извините, что так поздно... — растерянно проговорила Зоя, оглядывая тёмную прихожую.

— Ничего страшного, я рад вас видеть, — зачем-то сказал я и смутился. — Проходите вот сюда, в комнату.

— Спасибо.

— Это и гостиная, и кабинет, если надо.

Зоя присела на край дивана, я — в кресло напротив.

— Вы простите, Роман, я всё понимаю, и то, что я скажу, как минимум странно и глупо, наверное. Но вы поймите, это не просто нежелание принимать очевидное. Вы знаете, я сама всё узнала. Но... Это что-то другое. Я не могу объяснить, что именно, — она говорила сбивчиво и запуталась, не дойдя до сути. Но я уже начинал догадываться, что она хочет сказать. Помолчав, Зоя продолжила:

— Вчера вечером я всё уже решила. У меня не было сомнений. Но потом... Поймите, я не собираюсь его

оправдывать. Это серьёзное преступление, и если он... Но я не верю. Понимаете, не верю. Я чувствую его насквозь. Это трудно объяснить. Но если бы в нём была вина, я бы почувствовала. Обязательно почувствовала бы. Вы мне не верите, понимаю, но... Может, вы всё-таки что-то недоговариваете?

— Зоя, здесь трудно что-либо недоговаривать. Вы чувствуете и рассуждаете с точки зрения любящей женщины. И это понятно...

— Нет, дело не в этом, — нервно перебила она. — Я же говорю, вчера вечером это не имело значения. Я не собираюсь скрывать преступника только потому, что люблю его. У меня есть свои убеждения, — тон Зои становился требовательнее, — я говорю о другом. Вот вы сидите в кресле, я прекрасно вас вижу. Но я не вижу, что за вами. Там темно. А правда там, в вашей тени. Вы требуете от меня сотрудничества, рассчитываете на мою помощь и при этом не утруждаете себя объяснить мне, что происходит, — Зоя резко встала с дивана. — Если вы думаете, что я буду помогать вам только из-за того, что боюсь преследования, боюсь за себя, то вы очень ошибаетесь!

— Зоя, вам никто не угрожает, — попытался я её успокоить.

— Мне, конечно, не угрожают. Пока. Я попросила вас о встрече, потому что была уверена, что вы поможете. Мне казалось, вы не такой, как все.

— Присядьте, Зоя. Я бы рад вам помочь. И если бы от меня что-то зависело... Если бы я мог ещё что-то добавить или опровергнуть. Вчера я был вынужден сказать вам правду. Но я опоздал. Вы уже сами всё узнали. А сегодня вы говорите обратное и требуете, чтобы я вам подыгрывал.

Зоя осталась стоять. Она внимательно смотрела на меня сверху вниз, будто ждала, что вот-вот —

и правда сама где-то просочится на поверхность. Потом заговорила совсем спокойно:

— Есть такой испанский фильм. Там друг главного героя предаёт его. И главный герой спрашивает его: как же так, ты же мой друг? А тот начинает объяснять: мол, на меня давили, угрожали, у меня не было выхода. А главный герой отвечает: ты мог убить себя.

Зоя вышла в коридор, а я так и остался сидеть в кресле. Когда я спохватился, Зоя в плаще уже уходила из квартиры.

— Подождите, Зоя, — крикнул я в коридор, подбежал к ней и схватил её за руку. — Подождите. Хорошо, я расскажу вам правду.

Не выпуская руку, я повёл её обратно в комнату. Она не сопротивлялась, безропотно следовала за мной. Я усадил её за стол, а сам подошёл к книжным стеллажам. Внутри я ощущал сильный мандраж. Я собирался сделать то, о чём ещё вчера не мог подумать. Сейчас человек узнает правду, а я этому не то что не препятствую, я сам это делаю. Зачем я это делаю? Почему? От волнения я не мог сосредоточиться и выбрать нужные книги. В результате в руках оказалось их пять или шесть, и все я вывалил на стол перед Зоей, а сам сел рядом с ней. Мне очень хотелось опять взять её за руку, но я не стал этого делать. Это было бы лишнее.

— Не получается говорить вам неправду, Зоя. Я пробовал дважды, не получается. Я, наверное, вообще не должен ничего вам говорить. И может быть, это даже было бы правильнее. Но так я тоже не могу. Вот эта книга, — я выбрал одну из лежавших на столе, самую толстую, — об устройстве нашего мира, о балансе сил, о равновесии и сохранении энергии в пространстве в целом и в природе в частности. Все мы — и я, и вы, и они — являем-

ся звеньями одной энергетической цепи. Откройте книгу. Если с одного полюса будет накоплено энергии больше, то баланс будет смещён. А этого допустить нельзя.

Я замолчал, давая Зое возможность пролистать книгу.

— Это очень старая книга, — заметила она.

— Верно, — кивнул я.

— Это какие-то аллегории о добре и зле? — неуверенно предположила Зоя.

— Не совсем, — протянул я. — Вы же хотели правды? Вам казалось, что в правду легче поверить?

Ну что же, посмотрим. Я и те люди, что вы видели в управлении, мы принадлежим к расе илахимов. Вы, и вас большинство, — люди, человечество. А ещё есть твари. Они энергетически несамостоятельные существа, поэтому вынуждены цепляться к хозяину, энергетическому источнику. Как паразиты. Все три расы испокон веков населяют нашу планету и создают тот энергетический пласт, что называется жизнью на планете Земля. Это больше похоже на правду? — спросил я. Зоя молча листала книгу. Я продолжал: — Про человечество я, вероятно, мало чего нового могу вам поведать. Поэтому подробнее расскажу про илахимов и тварей. Как я уже сказал, твари нуждаются в постоянной подпитке. Поэтому единственный шанс выжить — это найти донора, то есть своего человека. Создавая с ним союз, тварь паразитирует и за счёт этого существует. Но для этого необходимо соответствовать человеческому образу. Но тут природа всё продумала. Если вы откроете вон ту синюю книгу, то вы увидите этапы трансформации твари как в человека, так и обратно, к исходному виду.

Зоя взяла книгу и стала медленно листать, оставиваясь на картинках. Я подумал, что, наверное,

жестоко было сразу это показывать. Но она же хотела правды.

— Это симбиотическая связь. На примерах растений её даже в школе проходят. Только с энергетическим симбиозом всё гораздо сложнее. Донор и паразит настолько вовлечены друг в друга, что, по сути, являются одним энергетическим существом. Отсюда и высокий уровень чувствительности друг к другу, утомляемость в случае разлуки и так далее. Отличительными чертами твари являются мягкость характера, отсутствие способности обосновать собственную точку зрения, отсутствие гражданской позиции. Они как бы вне социума как такового. Им это не надо. Но главное отличие — высокая степень зависимости. Обязательно зависимость от своего человека, как сопутствующее — от табака, алкоголя, наркотиков. Принимать могут как мужской облик, так и женский, в зависимости от личных предпочтений. Общего потомства с людьми не имеют. Эти союзы всегда бесплодны. И вроде бы ничего страшного в этом симбиозе нет. Ваше личное дело, живите, с кем хотите. Если бы не одно «но». Твари губят людей. А сменив нескольких хозяев, тварь начинает расти, набирается сил. Если этот процесс не пресекать, то по прошествии определённого времени они поглотят человечество и обретут такую мощь, что смогут угрожать и нам. Человечество как буфер между нами и ними. И мы вынуждены вас защищать, чтобы вы нас охраняли. И тем самым сохраняется равновесие: все три расы могут сосуществовать. Вот такая взаимосвязь. А теперь давайте откроем вот это, — я взял очередную книгу. — Здесь мы можем прочитать про нас. Вы откройте, посмотрите, а я пока вам расскажу. Мы, как я уже сказал, раса илахимов. В древних источниках можно встретить ещё название — «Дети Разума». Может быть, это

когда-то и соответствовало действительности, но, по-моему, сейчас это устаревшее определение. Мы соседствуем с вами и особо ничем не отличаемся. Мы так же выглядим, так же говорим, так же едим. Моя соседка не догадывается, что я илахим. Разве что только её коты что-то подозревают. Но при этом биологически и энергетически мы отличный от вас вид. Биологически это проявляется в нашей хромосомной несовместимости, то есть неспособности иметь общее потомство. Энергетически мы намного сильнее вас. Мы способны аккумулировать энергию пространства, управлять ею, материализовать. Именно поэтому твари не атакуют нас. Пока. Пока они слабы. Поэтому мы вынуждены истреблять их. Как вы ловите преступников, так мы ловим тварей. Если коротко, то это, наверное, всё. — Зоя оторвалась от книги и молча посмотрела на меня. — Сейчас я пойду на кухню и сварю кофе. Вы можете остаться, почитать книги, наверное, у вас появятся вопросы. Но вы можете и уйти. У меня нет другой правды. У вас же их теперь две. Выбирайте любую.

Я вышел из комнаты и направился на кухню. Я не знал, как она поступит. Откуда я мог знать, как поступает человек, узнавший правду. Конечно, мне хотелось, чтобы она осталась. Но если она останется, она может задать один вопрос — о том, о чём я умолчал.

Намоллов зёрен, я взял турку на двоих и стал варить кофе на очень тихом огне. Я хотел дать ей время подумать и принять решение. Да и мне, наверное, нужно было время, чтобы подумать, что же делать дальше. Всё изменилось. Нет, не сейчас. Раньше. Я просто отказывался это признавать. Защищая илахимов, я в первую очередь защищал себя. От многозначности, от неопределённости. Всё ясно: убийца, жертва, палач. Убийца — зло, жертву

не спасти, палач — необходимое возмездие. Но если палач тоже убивает, чем он отличается от убийцы? Потому что он делает это по убеждению? Тогда, может, дело в убеждениях? Тварь убивает её из-за потребности, а я по убеждению. В чём между нами разница? В том, что я люблю её? И что, это меня оправдывает? А может, как раз наоборот — усугубляет?

Когда я с двумя чашками вошёл в комнату, Зоя по-прежнему сидела за столом.

— Я рад, что вы остались, Зоя, — начал я. — Выпейте кофе. А то, полагаю, разговор предстоит долгий.

— Это же не фикция?

— Что именно? — уточнил я.

— Ну, всё это. Эти книги.

— А вы думаете, это игра такая? Или секта какая-нибудь? Нет-нет, всё именно так, как я вам рассказал. Конечно, это мало похоже на то, к чему вы привыкли. На человеческое восприятие картины мира. Ну и что? А если подумать, ну что уж такого особенного я вам рассказал? Да, мы другие. Но не волшебники и не вампиры. А ведь было время, когда люди охотно соглашались верить и в тех, и в других. А некоторые и до сих пор верят, — улыбнулся я. — Да, мы не афишируем, что мы — не вы. Так нам завещали наши мудрые предки. Тем самым мы избегаем притеснений с вашей стороны. Если бы знали, что мы другие, нам тут же пришлось бы отстаивать свои права и свободы. Создавать что-то наподобие профсоюзов, заниматься политикой. Нашлись бы экстремисты, начались бы расистские волнения. Вы даже сами себя не терпите, если цвет кожи отличается, а тут вообще другие. Ну что, всё равно верится с трудом? — подмигнул я Зое.

— Не то что не верится, не осознаётся, — Зоя покачала головой. — А твари? Они тоже?..

— Твари тоже часть нашего мира. Может, даже необходимая её часть. Хотя я склонен думать по-другому. Но остаётся уповать на природу. Ей, наверное, виднее. Она больше знает про равновесие сил.

— И Клим, я так понимаю, он как раз... — Зоя не договорила.

— Да, к сожалению, да. Мы уже давно ведём за ним слежку. Он четыре раза менял человека, и мы его теряли. Поэтому нам так было важно ваше сотрудничество. Хотелось бы избежать ещё одной осечки.

— Понятно, — Зоя опустила глаза и уставилась куда-то вниз. — И вы его убьёте...

— Мы называем это ликвидацией, — мягко поправил я. — Послушайте, Зоя. Вы же видели истинный облик твари. Ваши чувства направлены к нему, не к Климу. Клим — это ширма, бутафория. Его не существует.

— Я хочу присутствовать при ликвидации, — прерывающимся голосом сказала Зоя.

— Это невозможно, — отрезал я.

— Невозможно, — прыснула Зоя. — То есть всё, что вы тут мне понарасказывали, — это возможно, а увидеть это собственными глазами — невозможно?! Да, может быть, ваши книги и ваши рассказы и выглядят правдоподобно, но как же в это можно поверить? Как можно это всё принять? Если я не увижу всё своими глазами, я не смогу до конца в это поверить. Как я буду жить с этой полуправдой без него?!

— Зоя, поймите, ликвидация проводится в стенах управления, в специально оборудованном помещении. Это сложный процесс, и посторонние не допускаются. Это исключено. Даже илахимы. А вы человек...

— Я приду в квартиру. Входная дверь нараспашку, вещи раскиданы, постель смята, признаки борьбы. Клим нет. Его совсем нет... — слёзы накатились на глаза, она быстро спрятала лицо в ладони.

— Ну зачем вы так, Зоя, перестаньте, — я встал и принёс с письменного стола коробку с салфетками, присел перед ней на корточки, а салфетки положил ей на колени.

— Вы думаете, вам будет легче, если вы это увидите?

Зоя закивала.

— Сомневаюсь, — сказал я, садясь обратно на стул. — Давайте сделаем так. Я разрешу вам присутствовать на задержании. Мы дадим ему сыворотку, и вы своими глазами увидите процесс трансформации. Я думаю, вам этого будет достаточно. А потом мы заберём его в управление, а вы останетесь. Так вас устраивает?

— Да, — сказала Зоя, вытирая глаза салфеткой. — Извините. Мне так больно. Вы не представляете...

Я смотрел на Зою и чувствовал, как невидимая сила опять сжимает мне горло. Что это за сила? Может, тоже — боль утраты?

Когда Зоя ушла, было уже далеко за полночь. Я бродил по квартире, не находя себе места. Такой понятный, такой знакомый мне мир рухнул. Но это ещё не ответ на вопрос. Это ещё даже не вопрос. Мне ещё только предстоит понять, что я хочу спросить. И у кого я хочу это спросить.

Дождавшись семи часов, я позвонил Максусу.

— Срочно выезжай в управление, — потребовал я. — Жду тебя там через час.

— Ты на часы смотрел? — возмутился он.

— А ты что, спишь? — я сделал вид, что удивился.

— Если у меня проблемы со сном, это ещё не значит, что надо этим пользоваться!

— Хочешь, я могу к тебе приехать? Разбудить всех твоих.

— Не надо, давай лучше в управлении, — смирился Макс и положил трубку.

Через час уставший, но не сонный Макс стоял на пороге моего кабинета.

— И что же такое у тебя стряслось, что в ночь перед операцией тебе всё равно не спится? — ехидно, но не злобно поинтересовался он, устраиваясь на диване.

— Я ей всё рассказал, — абстрактно пояснил я.

— Кому и что значит «всё»? — без особого интереса спросил Макс.

— Зое. Я рассказал Зое и про тварь, и про илахи-мов, про ликвидацию. Про всё.

— Ты с ума сошёл, Ромка?! — Макс вскочил с дивана, потом обратно сел. — Да ты шутишь, — попытался он сам себя успокоить.

— Нет, не шучу, — спокойно ответил я, сдерживая улыбку.

— Как не шутишь? — недоумевал Макс.

Я пожал плечами.

— Зачем ты это сделал? — он всё ещё не верил.

— Она имеет право знать, — неубедительно объяснил я.

— Имеет право?! С каких это пор люди имеют право знать правду? Ты рехнулся! Ты просто рехнулся! — Макс опять вскочил на ноги.

— Она хотела знать правду. Она чувствовала, что я вру, понимаешь?

— И что? — вытаращив глаза, Макс ждал объяснений.

— Она убила бы себя, но не предала бы его.

— И что? — крикнул Макс. — Она и так уже мертва! Испорченный человек! Не ты ли их так называл?

Я молчал. Макс ходил взад-вперёд по кабинету огромными шагами и чесал щетину.

— Так, ладно, в принципе, ничего уж такого ужасного не произошло, — рассуждал он на ходу. — Всё скоро закончится...

— Я обещал, что она будет присутствовать при задержании, — перебил я.

Макс остановился как вкопанный.

— Я не понимаю, — сказал он тихо и как бы сам себе. — Я не понимаю, что происходит.

Он заглянул мне прямо в глаза, ища там ответа.

— Я подумал, если она увидит его как он есть, то ей будет немножечко легче...

— Зачем ты так всё усложняешь? — растерянно проговорил он.

— Мне нужна твоя помощь, — сказал я. — Мне очень тяжело. Очень. Но я всё сделаю. Пожалуйста. Никто не узнает. Ты же знаешь меня уже почти двадцать лет. Я всё сделаю. Я не мог её вот так бросить.

Макс сел на стул около моего стола.

— Ну ты влип, старик. Ну влип, — протянул Макс, глядя на меня с сожалением.

— Мы могли бы провести задержание вдвоём. А ребята подключатся к нам уже в управлении. Никто ничего не узнает.

Макс сидел, упёршись локтями в колена и уронив голову на руки.

— Кого ты пытаешься обмануть? — сказал он, глядя в пол.

— Что? — переспросил я.

— Собирай группу, а поедем вдвоём, — сказал он, поднимаясь, и вышел из кабинета.

VI

Зоя сидела на кухне. Клим спал. Свет она включать не стала, чтобы случайно не разбудить его. На-

ступило безвременье. Секундная стрелка продолжала монотонно щёлкать, но это уже не имело никакого значения. За окном перестал идти дождь. Всё застыло в ожидании.

Блаженны просящие о силе и снисхождении. Блаженны просящие о силе и снисхождении... Зоя повторяла про себя, обхватив руками колени и расклевываясь взад-вперёд. Она не плакала. Слёзы — это слабость. А сейчас она не может позволить себе быть слабой. Потом, но не сейчас.

Зоя почувствовала движение в коридоре. Шагов было не слышно, только дыхание, только их присутствие. Она не могла поверить, что это происходит на самом деле. А может, это просто сон? Я случайно уснула, и мне снится обыкновенный страшный сон. А потом, когда просыпаешься, уже утро, солнце в окно светит, и всё прошло... Касаясь дрожащей рукой стены, Зоя медленно шла по тёмному коридору.

Когда Зоя вошла в комнату, на фоне окна она увидела два мужских силуэта. Один стоял у изголовья кровати, второй у ног Клима. Будто по команде они резко нагнулись и застыли. Зоя несколько раз шлёпнула по стене, прежде чем попала по выключателю. Яркий свет ослепил её на долю секунды, но сквозь него быстро проступили фигуры мужчин в чёрных комбинезонах и в чёрных балаклавах. Она увидела, что тот, что стоял у ног Клима, коленом прижимал их к кровати. А тот, что у головы, уперевшись коленом в его грудь, что-то влил ему в рот.

Зоя вскрикнула и осела на пол. Ещё несколько секунд ничего не менялось. Картинка будто застыла между тиком и таким. Потом мужчины разогнулись и отошли от кровати, а Клим остался в постели. Один из них, тот, который держал в руке что-то вроде огромного шприца, но только без иглы, подошёл к окну и быстро задёрнул шторы. Зое показалось,

что Клим не дышит. Она кинулась на колених через кровать и стала его трясти через одеяло. Клим не реагировал. Тогда она сорвала с него одеяло. Он лежал в странной неестественной позе. Коленки и стопы были повернуты в одну сторону, торс с руками в другую, голова запрокинута и смотрела туда же, куда и ноги. Зоя издала то ли крик, то ли стон и начала быстро пятиться назад. С грохотом она свалилась на пол и в ужасе прижалась к шкафу.

— Что вы сделали! — закричала она. — Что вы сделали!

Один из мужчин придвинул к ней кресло, приподнял её и усадил в него.

— Смотрите, Зоя, — узнала она голос Романа, — сейчас всё будет.

Он стоял рядом, положив свою руку ей на плечо. Второй в это время раскладывал на полу большую брезентовую сумку.

Ещё какое-то время Клим продолжал лежать неподвижно. Потом по его телу пробежали слабые судороги. Затем судороги усилились и стало заметно, что при каждом содрогании тело теряет прежнюю форму и съёживается. Кости конечностей растворялись, руки и ноги втянулись в общую белёсую тестовидную массу. Футболка и штаны сползли, и перед Зоей предстал ком непонятного существа с едва угадывающимся человеческим лицом и весьма условными конечностями. Существо беспомощно открывало рот, произнося нечленораздельные звуки, похожие на детский плач.

Зоя молча встала и подошла к кровати. Она опустилась перед ним на колени. Существо потянуло к ней бледные тоненькие ручки, не в силах самостоятельно сдвинуться с места.

— Пора, — сказал тот мужчина, что раскладывал на полу сумку.

Роман жестом попросил подождать.

Зоя взяла ладошки существа.

— Какие холодные, — жалостливо проговорила она.

Существо умолкло. В комнате стало тихо. Как обычно и бывает, как и должно быть в квартирах ночью.

Вот какой ты. Вот мы и познакомимся. Наконец-то я тебя вижу. И ты меня видишь. Что же теперь с нами будет? Что же теперь с нами сделают?

— Пора, — раздался опять тот же голос.

— Зоя, действие сыворотки быстро закончится, и придётся всё начинать сначала, — заговорил Роман.

— Оставьте мне его, — перебила Зоя. — Почему вы не можете оставить нас? — Зоя повернулась и обраталась к Роману.

— Зоя, я же объяснял вам...

— Вы же не сказали, что я умру?! — опять перебила Зоя. — Вы же меня не спасаете! Ведь так? Я же умру! Я чувствую, что умру! Я же не смогу без него. Верно? Вы же сами говорили, что мы единый энергетический организм. Верно? Я же не смогу без него!

— Роман, пора! — потребовал второй мужчина. — Слышишь, пора!

Он подошёл к Зое, взял её под руки и оттащил в сторону. Зоя не сопротивлялась.

— Чёрт возьми! Помогите мне! — заорал второй.

Роман будто очнулся и подскочил к нему. Они вместе взяли существо за кожу, плюхнули в сумку и застегнули на две молнии. Выходя из комнаты, Роман быстро обернулся. Зоя неподвижно сидела на полу.

— Я люблю его, — спокойно сказала она.

Через несколько секунд входная дверь громко хлопнула и стало совсем тихо.

Зоя залезла в кровать, где минуту назад лежало то, что ещё недавно было Климом. Свернулась клубочком и заплакала. Она ещё чувствовала его тепло. Но только чьё это было тепло? Она прижалась к нему всем телом, стараясь сохранить его, стараясь сохранить себя.

VII

Обычная процедура. Всё отработано. Ни капли сомнения. Всё правильно. Мы стоим в своих нишах и ждём сигнала. Две ниши пустые. Сегодня справимся и вшестером. Ничего особенного. Щелчок. Пора начинать. Выходим из ниш и замыкаем круг, взявшись левой рукой за посох стоящего рядом. Абсолютно темно. Но тварь здесь, я отчётливо чувствую ее страх, ее боль. Вот она — безобразная плоть. Лишь крохотная искорка жизни мешает превратиться ей в дохлое месиво. Не размыкая губ, мы запеваем главную песню илахимов. Звук проходит сквозь наши тела, концентрируясь в центре круга. Вспышками света наши посохи один за другим озаряют зал, кидая на стены наши огромные тени.

Всю свою жизнь я делаю эту грязную работу, убираю лишнее, сохраняю баланс. Зачем? Кого я этим спасаю? И можно ли вообще, убивая, спасать? Что-то определённо изменилось, а я не заметил. Можно ли бороться с пороком порочными методами? Несколько тысячелетий мы уничтожаем тварей, а где результат? Его нет. Каждый раз мы лишь бьём по хвостам. Мы боремся с последствиями и игнорируем причину.

За каждым из нас выросло по шесть дрожащих теней. Головами они вытянулись высоко под купол и растворились во мраке. Мы продолжаем петь. Теперь каждый держит только свой посох,

поставив его перед собой. Отражаясь в стенах, звук резонирует, превращаясь в нестерпимый звон.

Я хочу сделать мир сбалансированнее и гармоничнее, обрекая на смерть любящую женщину? Убив её, я сделаю этот мир безопаснее? Кто мне это сказал? Или я должен это кому-то доказать? А мне скажут: «Она всё равно умрёт. Тварь высосет её до конца и найдёт другого». А я спрошу: «А вы проверяли? В этом конкретном случае — проверяли?»

Напротив меня стоит Макс. Сегодня он моя пара на ликвидации. Вдруг яркая полоса света экраном разрежала круг напополам. Это соединилась первая пара посохов. Процесс пошёл. Как только стоящие друг напротив друга ликвидаторы образуют три энергетические пары, процесс будет завершён. Три энергетических экрана, пересекаясь в одной точке по центру, уничтожают тварь.

Нет необходимости что-то проверять и пересматривать, когда есть убеждение. Это страшно, когда нет сомнений.

Я бросил посох. Макса волной отбросило назад. Пение прервалось, свечение посохов исчезло. Опять стало абсолютно темно.

— Свет! — крикнул я.

В зале по периметру зажглись лампы.

— Что случилось? — спросил Макс осипшим голосом, пытаясь встать.

— Я прервал сеанс ликвидации, — объяснил я.

— Что? — Макс потряхивал головой как после пропущенного удара. — Что? Я не понял.

— Это что сейчас было? — спросил стоящий от меня справа Никита, высокий и смуглый ликвидатор. Он недоумевающе смотрел на меня, отказываясь понимать, что я сделал это специально.

На полу неподвижно лежала тварь. Когда я подошёл и присел рядом, она зашевелилась и даже

издала слабое попискивание. Я смотрел на нее и не мог отыскать в себе то прежнее желание убить. К сожалению, наверное, не мог.

Я поднял глаза и увидел лица ликвидаторов. На них читалось непонимание, переходящее в раздражение. Они угрюмо возвышались надо мной в своих чёрных длинных одеждах и с посохами в руках. Они были преисполнены решимости исполнить свой долг, а я им помешал.

— Как это понимать? — почти заорал на меня Никита.

— Помоги мне, — обратился я к Максиму. — Пожалуйста, помоги отнести ее в камеру.

Макс, уставившись на меня, остался стоять неподвижно. Я обхватил тварь, как мешок с картошкой, и попытался встать. С первого раза не получилось. Я ещё плотнее обхватил ее и встал. Всегда удивлялся, какие они тяжёлые. Ликвидаторы расступились, и, покачиваясь, я вышел из зала.

Ждать наступления утра я ушёл в свой кабинет. Конечно, Виктору Николаевичу доложат сразу же. Но все разборы будут только утром. Никто не будет вскакивать по этому поводу с кровати и мчаться в управление. Тварь я запер в камере. Надо будет утром найти ей одежду.

Я лёг на диван, больше напоминающий кушетку. Но если постараться, даже можно всему уместиться. Я лежал с открытыми глазами и смотрел на оконный проём. Низкие облака, подсвеченные рыжими фонарями, слегка освещали комнату. Хотелось выпить, но коньяк закончился в четверг. Только подумать, это было всего три дня назад. А как будто целая вечность, целая жизнь. И круглосуточных магазинов нигде рядом нет. Может быть, написать рапорт? Сомневаюсь, что меня отпустят.

Дождь кончился. Вот так бывает. Завтра первый день осени, а дождь кончился. Я встал и открыл окно.

В комнату ворвался свежий ветер. Он носился по дворам, маялся, не знал, где осесть. Я предложил свой кабинет, и он успокоился. Запах мокрой листвы осел на шкафах, на столе, на полу. Я вернулся на диван и укрылся пиджаком. Так хотелось напиться...

Меня разбудило карканье вороны. Она сидела на дереве напротив и каркала прямо мне в окно. Я сел и посмотрел на часы. 7.30. К девяти все подтянутся. Надо спешить.

Я заглянул в шкаф. На вешалке висели серая сорочка с длинным рукавом ещё с зимы и белые льняные брюки. Я принёс их сюда, когда ещё казалось, что лето будет, но так ни разу не надел. Обувки никакой не оказалось. Но вот это как раз не проблема.

Я спустился вниз. Камера находилась на первом этаже. Отперев дверь, я вошёл внутрь. Он сидел на скамейке. Абсолютно голый, но выглядел опять как человек: руки, ноги, голова. Меня всегда поражало, как они это делают.

— Эй, — позвал я его.

Он медленно поднял голову и посмотрел на меня. У меня появилась возможность рассмотреть тварь. Не надо хватать, держать, вливать сыворотку. А просто рассмотреть.

Я подошёл поближе и кинул ему одежду. Он поймал брюки, рубашка упала. Он надел брюки, потом поднял и надел рубашку, застегнув на пару пуговиц.

— Как тебя называть? — спросил я, когда он оделся и сел обратно на скамейку.

— Клим, — хрипло ответил он.

— Хорошо, Клим, — начал я. — Я не буду объяснять то, что случилось ночью. Мне нет дела до тебя и до того, как ты это поймёшь. Я думал только о ней. Ненавижу тебя, что ты выбрал её. Как ты посмел запустить в неё свои мерзкие щупальца?! Тварь!

— Конечно, — Клим откашлялся и продолжал: — Конечно, ведь только вам, избранным, позволено любить. Только вас Господь наградил этим даром. А остальные могут только пресмыкаться идохнуть, когда вам это будет угодно. Мы же твари. И люди для вас такие же твари. Просто вы их не трогайте до поры. Пока они вам не угрожают. А если что, так перебьёте всех и рука не дрогнет. А что ты знаешь про любовь, а, избранный?

— Ты же видишь, я с тобой разговариваю. Слушаю тебя, на вопросы твои отвечаю. Вот что я знаю про любовь. Любовь всё меняет.

— Илахимы только себя любят. Только о своих чувствах заботятся. Только их и обслуживают. А остальное вам не понять. Ведь ты не можешь понять, как она меня полюбила? Ну так давай, объясни, как вы это обычно объясняете. Зависимость. Это просто зависимость. Ведь только у вас чувства.

— Да, так объясняем. А если не так, почему ваши люди мрут? Она-то у тебя которая по счёту? А, Клим?

— Да, — Клим уронил голову на руки. — И что? Поэтому я не могу её любить? Конечно, не всем и не всегда удаётся встретить любовь. А разве у илахимов иначе? Вы всегда живёте с теми, кого любите?

— При чём здесь это! — опешил я. — Не о том разговор! Ты убиваешь её! Если ты выглядишь как человек, что ж, ты думаешь, я уже забыл, кем ты был несколько часов назад?

— Я кем был, тем и остался. Даже в твоих брюках. Я пытаюсь тебе объяснить, но ты не слышишь. — Он встал с лавки и даже сделал шаг мне навстречу. — Что знаете вы, илахимы, про любовь к человеку? Ничего. Но вы её осуждаете. Делаете вид, что её не существует. А она существует. Ведь так? Что вы знаете про нашу любовь к человеку? Ничего. Но вы её отрицаете. Вам так удобнее. И всё!

Я отошёл от него и сел на лавку с противоположной стороны.

— Если бы тебя сегодня ночью ликвидировали, Зоя уже вскорости умерла бы. Но если тебя отпустить, она всё равно же умрёт.

Клим тоже отошёл и сел на свою лавку.

— Она у меня шестая, это правда, — сказал он после паузы. — Но тех, что были до неё, я не любил. Я использовал их день за днём — и всё, — Клим замолчал, уставившись в одну точку на полу. Потом опять заговорил: — Я люблю Зою. Я её берегу. Охраняю. Я не могу это объяснить, но она — это я, а я — она. Она отдаёт мне свою энергию, но я ей возвращаю. Сколько могу — возвращаю.

— Я думал об этом. Что-то мне подсказывало... — Я усмехнулся. — Нет, я, наверное, просто надеялся. Поэтому принёс это. — Я достал из внутреннего кармана пиджака металлическую пластину размером с зёрнышко чечевицы. — Я могу отпустить тебя, но мне необходимы гарантии. Этот чип позволит мне при необходимости узнать твоё местонахождение. Он вживляется под кожу и работает как маяк. Мы разработали его для тех случаев, когда ликвидация невозможна по политическим или другим причинам.

— А, сделка с дьяволом?

— Да, что-то типа того. Только сделка на наших условиях.

— Ну, я понял, — усмехнулся Клим. — А что будет, если я попробую его выковырять? Взорвётся?

Я внимательно посмотрел в глаза своего собеседника. Это были глаза человека.

— Пустит яд. Обычно мы говорим, что пустит яд. Но это неправда. Ничего не будет. Мы с тобой договоримся иначе. Когда... — я запнулся, — точнее, если Зои не станет, ты уничтожаешь маяк, и я подаю на тебя в розыск. И мы вернёмся к тому, с чего начали. Я считаю, это честно. А пока сигнал идёт, ты свободен.

— Вот как, — без особого энтузиазма произнёс Клим. — Это что-то новое. Договор между тварью и илахимом.

— Отметим это событие порознь, — сказал я, подходя к нему. — Дай левую руку. Будет больно.

— Да уж потерплю, — с усмешкой ответил Клим, засучивая рукав.

Я крепко взял его руку и приложил чип чуть выше запястья. Послышалось лёгкое шипение, и появился запах жареной плоти. К моему удивлению, Клим даже не пытался отдернуть руку.

— Всё, — когда я убрал палец, то чипа под ним уже не было, а лишь красное пятнышко ожога. — Пойдём, я провожу тебя до выхода.

Мы вышли из камеры. На КПП мы остановились, и Клим подписал согласие на добровольное вживление чипа.

— Теперь точно всё, — сказал я.

— Ну что ж, спасибо, — почти улыбнулся Клим и направился к выходу.

— Подожди, — окликнул я и подошёл к нему. — Вот, возьми. Сорок четвёртый, нормально?

— Дойду, — сказал Клим, обулся и вышел. **□**

Формы фантастики в литературе и искусстве



Вячеслав Бабышев

В 2009 году побывал на фестивале фантастики «Аэлита». В сентябре 2009 года опубликовал в журнале «Уральский следопыт» рассказ «Освобождение». В июле 2010 года опубликовал в журнале «Если» рассказ «Мир иллюзий».

Одной из особенностей фантастики является её универсальность по форме. Фантастика использует все формы литературы, а внутри, например, прозы все её разновидности. Помимо литературы, фантастика активно применяет формы остальных видов искусства. Иногда фантастическое произведение представлено в форме сразу нескольких видов искусства (о чём пойдет речь ниже). Многие культовые фантастические явления (например, Warhammer) существуют и в литературе, и в кинематографе, и в компьютерных играх, и в других видах искусства. Также есть примеры обратного использования жанрами литературы форм фантастики: детективная фантастика (детектив в форме научной фантастики, фэнтези или хоррора), юмористическая фантастика и женская романтическая фантастика (женский роман в форме фантастики). Данное явление не должно удивлять читателя, так как фантастика может выступать как в виде художественного приёма (формы), так и в виде жанра.

В собственно литературе фантастика, помимо прозы, использует ещё две формы: поэзию и драматургию. В целом лучше всего развита фантастическая проза (во всех её видах: от короткого рассказа через среднюю форму повести до серии/цикла романов). Из всех форм литературы проза обладает самым богатым набором художественных средств и самыми слабыми требованиями к структурированию текста. Проза и все ее формы входят обязательной частью для практически всех фантастических премий. Большинство книжных серий по фантастике тоже посвящено прозе. Фантастическая проза является слишком обширной и многогранной темой для рамок данной статьи, поэтому подробно мы её рассматривать не будем.

Отличительной особенностью поэзии является жёстко определенная форма произведения в виде конкретного количества слов в одной строке, опре-

делённого количества строк в одном абзаце и обязательная рифмованность концевых слов в строках. Это ограничивает возможности по воплощению авторского замысла по сравнению с прозой (где, по сути, нет никаких обязательных требований по использованию словесных форм), хотя эстетически поэзия выглядит красивее прозаического произведения. Поэтические произведения создавали такие знаменитые авторы-фантасты, как, например, в хорроре — Говард Лавкрафт и Эдгар По, в фэнтези — Джон Р.Р. Толкиен и Урсула Ле Гуин, а в научной фантастике — Айзек Азимов и Рэй Бредбери. Из знаковых произведений нельзя не отметить поэму «Аниара» Харри Мартисона. По фантастической поэзии есть 5 наград: с 1978 года премия Ассоциации научно-фантастической поэзии «Райслинг» (Rhysling) по НФ, фэнтези или хоррору по двум номинациям (самое лучшее длинное стихотворение и самое лучшее короткое стихотворение), по альтернативной истории — премия Сайдвайз, премия читателей журнала «Азимов», премия Брэма Стокера организации «Horror Writers Association» в категории «поэтический сборник» в хорроре и «Балрог». В США с 1984 года существуют специализирующиеся на фантастической поэзии журналы «The Magazine of Speculative Poetry» и «Scifaikuest» (поэзия в жанрах хайку, танка, сэню и хайбун) и с 1978 года выходит антология Rhysling (с поэзией из высланных на одноименную премию произведений). В России в 1989 году вышла антология «Кибернетический Пегас», в 1996 году — антология «Лазурный луч» по фантастическим произведениям известных русских поэтов XVIII–XX веков, в 2001 году — книжная серия «Альтернативный Пегас» в составе 7 книг, в 2008 году — антологии «Магическая механика» и «Мифическая механика», в 2010 году их продолжение «Мистическая

механика», а в 2011 году антология «Стихи о вампирах». «Магическая механика» состоит из трех частей: «Волшебное прошлое» — фэнтези, «Чудесное настоящее» — мистика и гротеск» и «Фантастическое будущее» — футурология. Часто поэзия в фэнтези выступает не в роли самостоятельных произведений, а виде органических включений в тексты фантастической прозы (в качестве примеров можно привести Джона Р.Р. Толкиена, Марию Семенову и Генри Лайона Олди). Фантастическая поэзия является идеальным материалом для переложения в песенную форму и поэтому часто используется в творчестве бардов (синтез поэтической разновидности литературной фантастики и музыкальной формы искусства).

Драматургические произведения (пьесы) представляют собой систему диалогов с краткой, поясняющей ситуацией аннотацией. В отличие от прозы и поэзии драматургия в значительной степени была ориентирована не на чтение, а на постановку в театре с расчетом на хорошую игру актеров и качественные декорации (что в плане визуального воплощения в каком-то смысле сближает её с кинематографом). Создание же полноценного литературного произведения исключительно на диалогах является довольно трудоёмким процессом, поэтому большинство писателей предпочитает более свободную форму прозы. За лучшую аудиопьесу вручается ежегодная премия Парсес (Parsec) в двух категориях (короткая форма и длинная форма) и эпизодически награды в «специальной номинации» некоторых общеподобных премий. В отличие от поэзии сборники фантастической драматургии очень редкое явление: в 2013 году в России опубликован «Театр и фантастика (сборник)» авторства Сергея и Марины Дяченко. В творчестве известных писателей-фантастов часто встречаются примеры пьес: Станислав Лем «Пьесы о профессоре Таран-

тоге», «Лунная ночь» и «Верный робот», Карел Чапек «R. U. R.», «Белая болезнь» и «Средство Макропулоса», Генри Лайон Олди «Вторые руки» (где в некоем метафорическом магазине идет обмен жизненного опыта людей на условную валюту), А. Б. Стругацкие «Невеселые беседы при свечах» и «Без оружия», Рей Брэдбери радиопьеса «Луг» и «Чикагская бездна», Кир Булычев «Осечка-67» и многие другие. Юлий Самохин в статье «Фантастика в театре» в журнале «Мир фантастики» выделяет следующие театральные постановки: «Снегурочка» Островского, «Собачье сердце» и «Роковые яйца» Булгакова, «Франкенштейн» Мэри Шелли, пьесы по мотивам «Марсианских хроник» и «451 по Фаренгейту» Рэя Брэдбери, постановки по романам Терри Пратчетта из цикла «Плоский мир», сатирическая комедия Владимира Маяковского «Клоп», пьесы Евгения Шварца и Григория Горина по мотивам Александра Волкова «Волшебник Изумрудного города», Лазаря Лагина «Старик Хоттабыч», Павла Бажова «Хозяйка Медной горы», мюзикл «Мальчик из страны Оз», комедия в двух действиях по пьесе А. Б. Стругацких «Невеселые беседы при свечах», спектакль по книге-хоррору Сьюзан Хилл «Женщина в черном», фэнтезийный мюзикл по книге Грегори Макгвайра «Злая» (переложение «Волшебника из страны Оз»), мюзикл «Джекил и Хайд» по одноименному произведению Роберта Луиса Стивенсона и балет «Волшебный орех» (аналог «Щелкунчика»). Однако, как видно из приведенного списка, часть якобы фантастической драматургии относится к жанру волшебной сказки, которая, строго говоря, фантастикой не является. В целом фантастика в театре испытывает сильную конкуренцию со стороны куда более продвинутого в плане зрелищности и набора художественных средств кинематографа, а в собственно литературе ее вытеснила на второй (а то и третий) план проза.

Вне рамок литературы фантастика самое большое развитие получила в кино. У кинофантастики намного больший арсенал художественных средств (аудио и видео) по сравнению с традиционной литературной фантастикой (где авторам приходится воздействовать на воображение читателя только посредством чистого текста). Однако в силу формата кино (продолжительность одного фильма не менее 1,5–2 часов) в кинофантастике, в отличие от фантастической прозы, отсутствуют малые формы, но зато есть крупные формы типа сериалов. Серьезным недостатком кинофантастики является большая дороговизна съемок фильма по сравнению с написанием литературного произведения (что делает кинофантастику достоянием только специализированных компаний). Родственной по форме к жанру кинематографа является анимация, хотя по технологии создания она скорее ближе к живописи. Фантастическая тематика встречается и в детской разновидности кинематографа — мультфильмах. По кинофантастике и смежным видеосферам существуют номинации в 14 наградах: премия по хоррору «Черное перо» (видеоролик), премия «Хьюго» (фильмы и телесериалы), премия читателей журнала «Science Fiction Chronicle», премия Лорда Рутвена, премия Брэма Стокера, Небьюла, Британская премия фэнтези, Балрог, Зал славы научной фантастики и фэнтези, немецкая фантастическая премия, японская премия Сэйун, российская «Сигма-Ф», 12 номинаций в премии «Итоги года» от журнала «Мир фантастики» и премия «Парсес» (видеоформат). Подобно фантастической прозе кинофантастика слишком обширная тема для подробного рассмотрения в рамках данной статьи.

Фантастика (её идеи, антураж вымышленных миров, приключенческий сюжет и образы героев) оказали огромное влияние на развитие компьютерных,

ролевых и настольных игр (только простое перечисление компьютерных игр с фантастическими элементами займет много страниц). Фантастика в играх (по сути, большая часть игровой индустрии) имеет такое важное преимущество перед остальными формами фантастики, как личное участие в развитии сюжета (что сближает ее с жанром книги-игры с возможностью выбора читателем сюжетной линии — впервые в России она появилась в 1991–1993 гг. в серии «Приключенческая книга-игра»). Однако в последние годы наблюдается обратный процесс — вторжение игр в вотчину литературной фантастики. Соединение фантастической прозы и РПГ-игр привело к появлению такой специфической разновидности фантастики, как литРПГ (litRPG) и ее самого большого подвида — игровой фэнтези. Не стоит путать жанр книги-игры (проза с несколькими вариантами развития сюжета) и литРПГ (где сюжет predetermined первоисточником-игрой). В литРПГ (литературной РПГ) сюжет заимствован из RPG-игр, а сам фантастический мир заведомо игровой, а не условно-реальный, как в остальных жанрах фантастики. Поэтому если в обычной фантастике герой путешествует через вереницу приключений в непредсказуемом, полном приключений мире, то в жанре литРПГ он проходит уровень за уровнем в жестко predetermined игровой механикой вселенной (с параметрами и прокачкой персонажа, системой заданий и набором препятствий). Другими словами, литРПГ представляет собой литературообразный фанфик на тематику компьютерных игр. В 2013 году издательство «ЭКСМО» запустило целую серию под названием litRPG (до этого литРПГ несколько лет обитало на самиздате). В настоящее время в этой серии вышло уже 20 книг (из которых 5 книг принадлежат перу Дмитрия Руса, 3 — Владимиру Маханенко, а 2 — Алексею Боблу). На 27-й мо-

сковской международной книжной выставке-ярмарке среди столпов литРПГ и были названы Дмитрий Рус, Василий Маханенко и Алексей Бобл. В целом можно сказать, что литРПГ в большей степени рассчитан на любителей компьютерных игр, чем на поклонников классической фантастики (которым вряд ли понравится простой фанфик на известную игру). Помимо литературы, компьютерные игры в последнее время вторглись в комиксы, кинофильмы, музыку, декоративно-прикладное творчество и другие виды искусства. По компьютерным играм существует 17 номинаций (аркада, слэшер и прочее) в премии «Итоги года» от журнала «Мир фантастики».

Стоит отличать формат аудиокниги (например, в литературно-музыкальной радиопередаче «Модель для сборки», книжных сериях «Рыцарь в серой шинели (аудиокниги)» и «Ведун (аудиокниги)») и собственно фантастическую музыку. Если в первом случае традиционный формат литературной фантастики просто озвучивается, то во втором случае мы имеем дело с переложением фантастической тематики в песенно-музыкальную форму для концертного исполнения. По аудиоформату существует уже упоминавшаяся премия «Парсес». Музыка может играть вспомогательную роль саундтрека (озвучки) в кинофантастике, анимации, компьютерных играх и фантастической драматургии (опера и мюзикл). В этом случае музыка задает общую тональность и настрой. До появления концептуальных альбомов фантастическая музыка состояла только из ряда отдельных, не связанных друг с другом песен. Концептуальные альбомы (единицы сборники песен в определённой сюжетной последовательности) позволили создать полноценные музыкальные аналоги любых художественных произведений вплоть до романов. В настоящее время фантастическая музыка проникла и освоилась во всех жан-

рах фантастики (от космической фантастики, апокалиптики и антиутопии до фэнтези хоббитов и мистического оккультизма). Подобно фантастической живописи (о которой речь пойдет ниже) фантастическая музыка может как использовать готовые идеи из компьютерных игр (в статье Антона Вильгоцкого «Музыка Chiptune и 8 bit» журнала «Мир фантастики» выделяются такие 8-битные музыкальные направления, как «чиптюн», «нинтендокор» и «битпоп»), киносериалов и литературных романов, так и создавать свои оригинальные сюжеты. Положительной стороной фантастической музыки по сравнению с кинофантастикой является возможность создания любой формы произведения (для короткого рассказа можно использовать отдельную песню, а для романа — целый альбом). Обратный синтез фантастической музыки и кинофантастики породил видеомузыку: голографические шоу, видеоклипы и музыкальные фильмы (где основная функция реализации сюжета ложится на песенное исполнение актеров). Реже фантастическая музыка взаимодействует с чистой живописью: к некоторым музыкальным альбомам в качестве приложения идут иллюстрации и цветные буклеты. Взаимодействие музыки и фантастики носит довольно сложный характер: многие современные течения музыки при самостоятельном от фантастики развитии оказались, на удивление, созвучны и близки к ней по тематике (что частично можно объяснить общим источником вдохновения — фольклорно-мифологическим наследием прошлых веков, а частично — единими тенденциями и актуальными проблемами массовой культуры современности). Из параллельно развивающихся направлений стоит отметить тёмную музыку (в категории «Фантастическая музыка» журнала «Мир фантастики» описано 10 её разновидностей от хоррор-рэпа до дарк-фолка) как аналог тёмных жанров фанта-

стики, индастриал-металл и электронную музыку как аналог техногенных и футуристических жанров, отдельные песни многих музыкальных направлений как аналог киберпанка, фолк-музыку как аналог фэнтези (причем фолк-музыка даже имеет аналогичную фэнтези классификацию по мифологической основе), нью-эйдж как аналог мистико-философских и сказочно-волшебных направлений. Помимо этого, во многих современных музыкальных направлениях можно встретить отдельные песни отдельных исполнителей на фантастическую тематику (однако на их перечисление уже не хватит рамок данной статьи). Помимо Запада и России (ранее — СССР), фантастическая музыка распространена и в Японии (где имеет определённые отличительные особенности). Об уровне развития музыки в научной фантастике говорит тот факт, что в англоязычной энциклопедии Джона Клуэта «The Encyclopedia of Science Fiction» по НФ-музыке, её исполнителям и музыкальным коллективам создана целая категория «Music» со 177 статьями (причём как представителей классической, так и современной музыки). Технический арсенал музыкантов постоянно совершенствуется, и наряду с новыми видами электронно-музыкальных инструментов недавно появилась программа синтеза голоса Vocaloid.

Если использовать широкое определение «фантастика — это всё, что заведомо не реализм», то многие течения в живописи сами по себе достаточно фантастичны и без всякого отношения к собственно фантастике (кубизм, дадаизм, сюрреализм, абстрактный импрессионизм и некоторые другие). Данные «фантастические» направления возникли из-за разочарования некоторых художников в «реалистичной» живописи и поиске новых методов творческого самовыражения. И если дадаизм

шел по пути намеренного отрицания и разрушения законов обыденности (ничего не предлагая взамен), то другие течения выстраивали свою альтернативную логику и структуру вымышленного мира (но при этом каждый действовал по-своему). Из всех «фантастических» течений живописи самый яркий, полнокровный и живописный альтернативный мир создал сюрреализм, а внутри него — знаменитый художник Сальвадор Дали. Если же брать узкое определение «фантастические мотивы в живописи», то фантастическая живопись и графика может как играть вспомогательную роль (иллюстрации к литературным произведениям типа карт и портретов и компьютерная графика в кинематографе, анимации и играх), так и представлять собой самостоятельное явление искусства (без привязки к какому-либо произведению). В советское время журнал «Техника — молодежи» проводил несколько конкурсов фантастической живописи («Мир завтрашнего дня», «Мир 2000 года», «Сибирь завтра», «Время-Пространство-Человек»), апогеем которых стала открытая в 1980 году выставка научно-фантастической живописи. В СССР существовала группа «Интеркосмос» при Союзе художников. По мотивам известных вымышленных вселенных и популярных настольных игр фантастической тематики выпущены многочисленные альбомы живописи. Так, Дмитрий Злотницкий в своей статье «Фантастические альбомы» в журнале «Мир фантастики» среди огромного количества альбомов фантастической живописи в мире особо выделяет: по настольным играм — 4 сборника и 1 том фантастической живописи; по известным произведениям — 3 альбома по «Звездным войнам», 1 сборник по «Матрице» в 500 страниц объёмом, 2 сборника по миру «Вархаммера», 1 сборник по «Песни Льда

и Пламени», 3 издания по «Властелину Колец», а по отдельным авторам — художника Луиса Ройо с 4 книгами и 1 сольный двухтомник нескольких художников. Ярким примером стимпанка в живописи являются работы японского художника Кацухико Накамура, а немецкий художник Stas Rosin публиковался в фантастических журналах NOVA и ANDROMEDA. Синтез фантастической живописи и литературной формы породил такое популярное явление, как комиксы с минимально необходимым количеством текста и иллюстрациями в качестве главного системообразующего элемента произведения. Комиксы выгодно отличаются от классических литературных произведений большей яркостью и зрелищностью за счет повышенного количества цветных иллюстраций (и если простой текст воздействует на разум читателя и заставляет его интерпретировать информацию в зрительный образ, то комиксы напрямую влияют на воображение), но уступают кинофантастике из-за невозможности непрерывного развития сюжета и отсутствия живого звука. Подобно музыкальным произведениям фантастическая живопись дешевле создания кинофантастики, но дороже литературы. В целом комиксы в значительной степени ориентированы на детскую аудиторию, хотя и среди взрослых встречается немало её ценителей. В 2014 году в России стартовала книжная серия комиксов «Marvel» — в настоящее время в её рамках выпущен 21 том. На Западе создание комиксов давно превратилось в огромную коммерческую индустрию. На nive создания комиксов прославились такие компании, как Marvel Comics, Dark Horse Comics и DC Comics. Уже упоминавшийся здесь Дмитрий Злотницкий в статье «Фантастические комиксы» в журнале «Мир фантастики» выделяет аж 5 направлений: комиксы по знаменитым

сериалам (более 1000 комиксов нескольких компаний по «Звёздным войнам»), комиксы по литературным произведениям (Dabel Brothers Production с комиксами по книгам 9 известных авторов, включая Джорджа Мартина и Роджера Желязны), комиксы по игровым вселенным (журнал *Warhammer Monthly*), комиксы по потерявшим популярность сериалам («Robotech» от фирмы Wildstorm) и авторские оригинальные комиксы (ElfQuest — «Сага о лесных всадниках»). Если раньше художники были вынуждены полагаться только на кисть и холст, то сейчас им на помощь пришли многочисленные программы компьютерной графики (например, Corel Painter). По фантастической живописи, иллюстрациям, комиксам и графическому роману есть номинации в 23 наградах: премия Европейского общества научной фантастики, премия Хьюго, премия Чесли, Всемирная премия фэнтези, премия Британской ассоциации научной фантастики, Британская премия фэнтези, премия читателей журнала «Science Fiction Chronicle», Премия Международной Гильдии Ужаса, Премия Дэвида Геммела, Премия Гоэна, Премия Брэма Стокера, Локус, Китчис, Зал славы Первого фэндомы, Балрог, AnLab, премия читателей журнала «Азимов», немецкая фантастическая премия, японская Премия Сэйун (категории «комикс» и «художник»), украинский Фанкон (иллюстратор), российская премия «Странник», номинация «Портрет Дориана Грея» с 3 призовыми местами в премии фестиваля «Звездный мост» и 2 номинации (иллюстрация и обложка) в премии фестиваля «Интерпресскон».

Подобно живописи в мире существует большое количество абстрактных и сюрреалистических скульптур. К «фантастическим без фантастики» скульптурам можно отнести: «виталистиче-

ские» (абстрактные) «Струнные мать и дитя» Генри Мура, техногенно-машинный конструктивизм Наума Габо «Линейная конструкция № 4», кинетическую скульптуру Александра Колдера «Бесплезная машина» и кинематические скульптуры Даниэла Вуртцела. За лучшую скульптуру в научной фантастике и фэнтези с 1985 года ежегодно вручается премия Чесли (Chesleys Awards). В мире существует множество скульптурных памятников героям популярных фантастических фильмов: статуя «Чужого» во Владивостоке, памятник магистру Йоде из «Звёздных войн» в Квинсленде, памятник человеку-невидимке Герберта Уэллса в нескольких городах, статуя Робокопа в Детройте, памятник Терминатору в Глазове и другие. Автор журнала «Мир фантастики» Татьяна Луговская в своих статьях «Фантастический туризм» описывает 11 фантастических скульптур: памятник Печкину из цикла о Простоквашино в Луховицах Московской области, памятник человеку-невидимке Герберта Уэллса в Екатеринбурге (в виде отпечатков ног), 3 скульптуры «Носа» из знаменитого произведения Николая Гоголя в Санкт-Петербурге, памятник «Русалочке» в Копенгагене, скульптура магистра Йоды в Сан-Франциско, скульптура героя рассказа «Человек, проходящий сквозь стену» в Париже, памятник Ёжику в тумане в Киеве, памятник инопланетянину из «Войны миров» Герберта Уэллса в Уокинге, волк из мультфильма «Жил-был Пес» в Томске, памятник джинну в Орше, а также многочисленные памятники «Маленькому принцу» Антуана де Сент-Экзюпери. Однако, как видно, к собственно фантастике (а не сказкам с мультфильмами) относятся всего 4 из 11 приведенных примеров. Помимо отдельных памятников, в мире встречаются целые сады фантастических скульптур (сад Бруно Тор-

нфса в Австралии, «Сад чудовищ» Пирро Лигорио и вилла Палагония). Среди арт-инсталляций нельзя не отметить LEGO-скульптуру R2D2 из «Звёздных войн» и скульптуру взметнувшихся в небо грузовиков Майка Росса.

«Фантастическими» в плане необычности архитектурными сооружениями являются: стиль пластично-сказочного металла Антонио Гауди и Виктора Орта, «дом Мебиуса», танцующее здание в Праге, перевернутые дома в мире, дом-валун, пузырчатый дом и горбатый дом (идеологию подобных зданий выразил архитектор Фриденсрайх Хундертвассер в своём манифесте против рациональной архитектуры). Что же касается фантастических мотивов в архитектуре, то в мире существуют десятки построенных по мотивам Толкиена «домов хоббитов» и дома в форме летающей тарелки. В городе Канзас построено здание библиотеки в виде книжных томов на полке. Есть обратные примеры влияния архитектуры на фантастику: рыцарских средневековых замков на фэнтези, архитектурного направления «готика» на тёмные жанры, техногенных городов новейшего времени — на стимпанк и дизельпанк. Параллельно друг другу развиваются футуристические и утопические направления архитектуры и фантастики, а многие современные здания напоминают антураж научной фантастики. К вспомогательной архитектуре можно отнести разбросанные по всему миру аттракционы на фантастическую тематику (тематический парк и киностудия Universal Studios Hollywood и Alien War).

Большое развитие фантастика получила в декоративно-прикладном искусстве в виде создания различных сувениров (маек, игрушек, статуэток, телефонов в стиле стимпанка, книжных подставок) на фантастическую тематику. К вспомо-

гательному прикладному искусству можно причислить и декорации к фантастическим фильмам и театральным постановкам. В Бельгии существует стилизованный под фильм ужасов ресторан-бар «T'Spookhuys», в швейцарском городке Грюйер стилизованный под фильм «Чужие» бар Гигера, а в Токио — ресторан «Alice In Wonderland». В 2009 году британский художник Дейв Маккен создал 6 почтовых марок на фантастическую тематику: драконы, единороги, пикси, великаны, русалки и феи. Впоследствии вышла серия почтовых марок «Magical Realms». Ежегодно в США проходит фестиваль фантастического искусства «Burning Man» (смесь костюмированного шоу и показа фантастических творений). В премии «Зал славы научной фантастики и фэнтези» существует отдельная категория «искусство».

В заключение можно отметить, что фантастические идеи легко путешествуют от одного жанра искусства к другому, зачастую возвращаясь к своим истокам в изменённом, обогащённом виде. Фантастика давно перешагнула границы литературы и искусства и породила собственные субкультуры. Фантастика как живое, гибкое и активно развивающееся явление открыта для покорения неизведанных горизонтов и освоения новых видов искусства (недаром в рассказе Джона Антони «Гипноглиф» люди сталкиваются с инопланетным осязательным искусством, а одной из излюбленных тем фантастики является погружение героя в виртуальную реальность с воздействием на все органы чувств: зрение, слух, обоняние и осязание). И как знать, возможно, в будущем это приведет к появлению новых форм фантастики, которые в очередной раз удивят и обрадуют многочисленную армию своих поклонников и почитателей. **UC**

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413					
на журнал										(индекс издания)					
Уральский следопыт. uralstalker.com															
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12				
Куда															
Кому															
(фамилия, инициалы)															
Доставочная карточка															
ПВ		место		литер		на журнал						73413			
(Индекс издания)															
Уральский следопыт. uralstalker.com															
Стои- мость	подписки		__руб. __коп.						Кол-во компл.						
	перед- ресовки		__руб. __коп.												
на 20__ г. по месяцам															
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12				
Куда															
Кому															
(фамилия, инициалы)															

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приходи в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413**.